

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

**Департамент национальной политики
и межрегиональных связей города Москвы**

**Государственное бюджетное учреждение
города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ»**

СБОРНИК

**материалов конкурса
научно-публицистических работ
молодых исследователей в области
государственной национальной политики,
сохранения и популяризации культурного
наследия Российской Федерации**

**Государственное бюджетное учреждение города Москвы
Московский дом национальностей**

Москва – 2019

Подписано в печать 24.06.2019. Формат 60x84 1/16.
Бумага Хегох. Гарнитура АгіаІ. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8,5. Тираж экз. Заказ № 350-19

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
Департамент национальной политики
и межрегиональных связей города Москвы
Государственное бюджетное учреждение
города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ»

СБОРНИК

материалов конкурса
научно-публицистических работ
молодых исследователей в области
государственной национальной политики,
сохранения и популяризации культурного
наследия Российской Федерации

УДК 323.1(470+571)(082)
ББК 66.3(2Рос),5я43
С23

Сборник материалов конкурса научно-публицистических работ в области государственной национальной политики, сохранения и популяризации культурного наследия Российской Федерации / Правительство Москвы, Департамент нац. политики и межрегиональных связей города Москвы, Гос. бюджетное учреждение г. Москвы «Московский дом национальностей» ; [сост. : Г. В. Бурова, А. П. Тимофеев, Л. Д. Чанглян]. - М.: ГБУ «МДН», 2019. 136 с.

ISBN 978-5-9247-0102-8.

И. Бурова, Г. В., сост.

Под редакцией
В.Ю. Зорина

Составители:
Г.В. Бурова, А.П. Тимофеев, Л.Д. Чанглян

Руководство ГБУ «МДН» и члены жюри оставляют за собой право корректировать авторский текст в целях улучшения качества представляемых материалов.

Мнение авторов может не совпадать с мнением руководства
ГБУ «МДН».

ISBN 978-5-9247-0102-8

© ГБУ «МДН», 2019

Содержание

В.Б. Тарасов. Вступительная статья.....	5
I. Конкурсные статьи в номинации «Народы России: единство в многообразии»	
1-е место Р.В. Зворыгин. Взаимодействие органов государственной власти и религиозных объединений в Удмуртской Республике как одно из направлений государственной национальной политики: институциональный аспект (краткая характеристика).....	7
2-е место А.В. Белогородская. Адаптация и интеграция трудовых мигрантов: проблемы и пути их решения	14
3-е место О.Ю. Мишина. Культурные коды национальной идентичности и формирование единой российской гражданской нации	19
Д.И. Агеева. Этническая культура в условиях современности.....	25
Р.А. Мальсагов. Историческая ретроспектива реализации государственной национальной политики Российской Федерации.....	32
Л.А. Полковникова. Этнокультурная компетентность в условиях многоязычия Республики Татарстан	36
К.М. Потий. Народные художественные промыслы: история и современность. Семикаракорская керамика	41
Д.С. Сабина. Спрятанные у всех на виду	52
М.М. Салихова. Этническая культура коренных малочисленных народов Сибири в условиях современности.....	61
Н.В. Холод. Возрождение казачества на территории Поволжья и его роль в социально-политической жизни региона	66
II. Конкурсные работы в номинации «Вопросы современной государственной национальной политики Российской Федерации»	
1-е место Н.А. Пискарева. Некоторые аспекты теоретического анализа поликультурного образования в Российской	

Федерации.....	72
2-е место З.Р. Высоцкая. Факторы политизации этничности в современной России: политико-административный аспект.....	79
3-е место Е.Я. Борковская. Некоторые особенности формирования национальной политики и ее опыт в ряде стран мира	87
И.С. Андронов. Опыт миграционного регулирования в культурно-историческом контексте	94
Л.А. Геляхова. Адаптация и интеграция трудовых мигрантов: современные проблемы и пути их решения	99
К.Э. Гребенюк. Этнологическая экспертиза как часть государственной национальной политики Российской Федерации	107
А.В. Комбаев. Этнокультурные процессы в современной России. Восприятия миграции и мигрантов в Республике Бурятия студентами вузов.....	112
Е.Г. Сапунцова. Влияние международной миграции на рынок труда в оценках жителей Лондона и Москвы.....	121
А.В. Семенов. Межкультурная коммуникация в контексте нормативно-правовых документов государственной национальной политики Российской Федерации	130

Дорогие друзья!

Вот уже на протяжении 20 лет Московский дом национальностей выполняет довольно непростую, стратегически важную для нашего государства миссию – сохранения этнического и культурного многообразия, гармонизации межнациональных отношений, создания благоприятных условий для развития культуры народов, проживающих в Москве. За этот период Московский дом национальностей накопил достаточно солидный опыт по данному направлению деятельности и стал по-настоящему уникальным ресурсным центром в сфере реализации государственной национальной политики не только в столице, но и России в целом.

Главной целью Конкурса научно-публицистических работ молодых исследователей в области государственной национальной политики, сохранения и популяризации культурного наследия Российской Федерации, который впервые был организован и проведен в наших стенах в 2009 году, является распространение знаний в области межэтнических отношений и национальной политики в Российской Федерации, ознакомление молодежи с вопросами этнокультурного развития современной России. Задачами конкурса являются: привлечение внимания молодых специалистов, интересующихся историей, культурой и этнографией России, к вопросам этнической и культурной истории нашей страны, ее современному этническому составу, культуре населяющих ее народов; популяризация гуманитарного знания, интеллектуальное и творческое развитие молодого поколения; формирование у молодежи чувства сопричастности к жизни страны; стиму-

лирование самостоятельной исследовательской деятельности студентов, аспирантов и молодых ученых.

Конкурсные статьи оценивались на основе коллегиального решения членов жюри в соответствии с заявленными номинациями, актуальностью идей и стилистическим оформлением.

Представленные статьи отражают современный взгляд молодого поколения на различные аспекты реализации государственной национальной политики в России и особенности формирования российской гражданской нации.

Мы надеемся, что подготовленный сборник будет полезен для всех, кто интересуется актуальными вопросами национальной политики и межнациональных отношений.

1-е место – Р.В. Зворыгин

**МГУ им. М.В. Ломоносова
г. Москва**

Взаимодействие органов государственной власти и религиозных объединений в Удмуртской Республике как одно из направлений государственной национальной политики: институциональный аспект (краткая характеристика)

Для современной России актуальным является вопрос взаимодействия органов государственной власти и религиозных объединений, что объясняется возросшим участием последних в общественно-политической жизни страны. Интерес к данному вопросу проявляется на федеральном и региональном уровнях, а особенно в субъектах Федерации с многонациональным и поликонфессиональным составом населения. В этих регионах конфессиональный фактор может являться мощной дестабилизирующей силой, способной расшатать социальное равновесие, поэтому местные власти вынуждены уделять пристальное внимание данному направлению работы. Хорошим примером является Удмуртская Республика (УР), имеющая отлаженную систему взаимодействия органов государственной власти и религиозных объединений.

Важнейшим компонентом этой системы является отдел по развитию институтов гражданского общества в структуре Управления по внутренней политике Администрации Главы и Правительства Удмуртской Республики, который занимается обработкой всей информации о деятельности религиозных объединений в регионе, готовит аналитические и отчетные материалы, в том числе дважды в год формирует «Информацию о межнациональных и межконфессиональных отношениях в Удмуртской Республике» по специальной Форме мониторинга, разработанной Федеральным агентством по делам национальностей (до 2014 г. в несколько ином виде данная информация направлялась в Министерство регионального развития РФ). Кроме того, с 2011 г. каждое полугодие Главному федеральному инспектору по УР отправ-

ляется «Информация о реализации комплекса мер, направленных на совершенствование взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления Удмуртской Республики с общественными и религиозными объединениями, политическими партиями по вопросам профилактики экстремизма и этносепаратизма»¹.

Отделом организуются республиканские учебные семинары государственных и муниципальных служащих, отвечающих за взаимодействие с общественными и религиозными объединениями, целью которых является повышение уровня религиозной грамотности чиновников. Кроме того, на семинары приглашаются представители религиозных объединений (православных и мусульманских), тем самым создаются условия для менее формального общения и обсуждения актуальных вопросов. Например, в 2016 г. таких семинаров было проведено четыре: 25 февраля, 23 июня (71 человек), 28 сентября (50 человек), 15 декабря (66 человек)².

Организируются конференции и форумы (например, Республиканский форум «Удмуртия: власть, общество, конфессии», Гражданский форум «Общество и власть»), на которых представители православных, мусульманских и старообрядческих религиозных объединений зачитывают доклады о проделанной за год работе, обсуждают с сотрудниками органов государственной власти состояние конфессионального пространства республики, дальнейшее развитие взаимоотношений государства и религиозных объединений в регионе, формы взаимодействия и направления совместной деятельности³.

Курированием законодательной деятельности в сфере свободы совести, свободы вероисповедания и межнациональных отношений занимается Постоянная комиссия по науке, образованию, культуре, национальной и молодежной политике и спорту Государственного Совета УР. Несмотря на то что религиозная тематика не включена в перечень вопросов, которыми ведает комиссия⁴, де-факто в ее недрах

¹ Архив отдела по развитию институтов гражданского общества Управления по внутренней политике Администрации Главы и Правительства Удмуртской Республики. 2011 г.

² Там же. 2016 г.

³ Форум «Удмуртия: власть, общество, конфессии» посвятили благотворительности, социальному служению и милосердию [Электронный ресурс] // РДУМУ в составе ЦДУМ России. 2017. 21 марта. URL: <http://www.muslimpress.ru/novosti/forum-udmurtiya-vlast-obshhestvo-konfessii-posvyatili-blagotvoritelnosti-socialnomu-sluzheniyu-i-miloserdiyu.htm> (дата обращения: 17.08.2018).

⁴ Об утверждении положения о постоянной комиссии Государственного Совета Удмуртской Республики по науке, образованию, культуре и молодежной политике [Электронный ресурс]: постановление Президиума Государственного Совета Удмуртской Республики от 15.10.2012 г. № 6-V // Государственный Совет Удмуртской Республики. URL: <http://www.udmgossovnet.ru/consist/structure/commissions/79/> (дата обращения: 22.08.2018).

рассматриваются законопроекты, напрямую затрагивающие интересы религиозных объединений, а также осуществляется взаимодействие с ними. Помимо того, председатель комиссии автоматически включается в состав совещательных и консультативных органов, обеспечивающих диалог руководства региона с религиозными объединениями.

Глава Удмуртской Республики (до 26 апреля 2011 г. – Президент) взаимодействует с религиозными объединениями как представитель и глава исполнительной власти региона⁵. Он является председателем Общественного совета по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений при Главе УР, подписывает от лица Правительства республики соглашения о сотрудничестве с религиозными организациями, совместно с Государственным Советом УР определяет основные направления внутренней политики региона. Во многом от расположения Главы республики к той или иной конфессии зависит ее положение в регионе. Как отмечают В.Е. Владыкин и Ю.В. Семенов, благоприятное отношение «в значительной части носит со стороны властей политический характер, и имеет цель приблизить руководство соответствующих организаций, завоевать голоса верующих»⁶. Так, первый Президент УР А.А. Волков лично участвовал в восстановлении десятков православных храмов по всей Удмуртии, организовывая работу соответствующих специалистов, помогая в сборе средств с помощью административных методов (настоял на ежегодных отчислениях 100 руб. с заработных плат работников крупных предприятий республики и пожертвованиях со стороны крупных бизнесменов региона на строительство Михаило-Архангельского кафедрального собора г. Ижевска, потребовавшее 430 млн руб.)⁷.

Исполнительным органом государственной власти УР, участвующим в проведении вероисповедной политики, является Министерство национальной политики Удмуртской Республики (Миннац УР), пришедшее 16 августа 1999 г. на смену созданному 3 октября 1994 г. Комитету

⁵ Конституция Удмуртской Республики [Электронный ресурс]: принята 7 дек. 1994 г.: ред. от 8.12.2016 г. // Официальный сайт Главы и Правительства Удмуртской Республики. URL: http://www.udmurt.ru/about/government/about_government/constitution/ (дата обращения: 22.08.2018).

⁶ Владыкин В.Е., Семенов Ю.В. Конфессиональные процессы в Удмуртии в 1990-е гг. // Феномен Удмуртии. Т. 3. Идеология и технологии этнической мобилизации. Кн. 1. Удмуртское национальное движение. Надежды. Возможности. Реалии / С.К. Смирнова [и др.]. М.; Ижевск, 2002. С. 94.

⁷ Харин Г., свящ. митрополит Николай (Шкрумко): жизнеописание, воспоминания, проповеди. Ижевск, 2016. С. 139–141.

по делам национальностей при Совете Министров УР (с 18 декабря 1995 г. – при Правительстве УР)⁸. Несмотря на то что конфессиональная тематика не зафиксирована в положении о министерстве⁹, фактически именно эта структура осуществляет мониторинг состояния межконфессиональных отношений в регионе, проводит опросы общественного мнения с целью выявления проблем в данной сфере, организует мероприятия, направленные на профилактику экстремизма и ксенофобии на религиозной почве, участвует в проведении этнологической, этнопсихологической, этнолингвистической экспертизы материалов, разжигающих религиозную рознь. Кроме того, Миннац УР отвечает за реализацию государственной программы Удмуртской Республики «Этносоциальное развитие и гармонизация межэтнических отношений», а также является координатором реализации Стратегии реализации государственной национальной политики Российской Федерации на территории Удмуртской Республики.

Управление Министерства юстиции РФ по УР является важным компонентом в процессе реализации вероисповедной политики в регионе. Согласно ФЗ от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» Управление как территориальный орган Минюста России принимает решение о государственной регистрации религиозных организаций (ст. 11), осуществляет контроль за соблюдением зарегистрированной религиозной организацией устава относительно целей и порядка ее деятельности (ст. 25, п. 2), обращается в суд с заявлением о признании религиозной организации прекратившей свою деятельность, о ликвидации религиозной организации, о запрете деятельности религиозного объединения (ст. 14)¹⁰. Нужно отметить, что полномочия по проведению контрольно-надзорных мероприятий в отношении религиозных организаций позволяют Управлению оказывать довольно сильное воздействие на них.

Деятельность перечисленных органов государственной власти тесно связана со взаимодействием с религиозными объединениями. Значительная часть других государственных структур УР в рамках

⁸ Феномен Удмуртии. Т. 2. Постигание суверенности: становление государственности Удмуртской Республики. Кн. 2. Сфера исполнительной власти / С.К. Смирнова [и др.]. М.; Ижевск, 2002. С. 226, 248, 320–323.

⁹ О Министерстве национальной политики Удмуртской Республики [Электронный ресурс]: постановление Правительства Удмуртской Республики от 13.04.2015 г. № 156 // Министерство национальной политики Удмуртской Республики. URL: <http://www.minnac.ru/minnac/info/13806.html> (дата обращения: 25.08.2018).

¹⁰ О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон РФ от 26.09.1997 № 125-ФЗ (с измен.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

своих полномочий затрагивает интересы религиозных организаций, поэтому также осуществляет взаимодействие с ними. В качестве наиболее ярких примеров можно привести следующие: Министерство образования и науки УР (вопросы преподавания модулей ОРКСЭ в общеобразовательных школах, формирования учебных программ, проведения образовательных мероприятий и т.п.); Министерство социальной, семейной и демографической политики Удмуртской Республики (вопросы материнства и детства, социального служения, работы с гражданами, оказавшимися в трудной жизненной ситуации и т.д.); Министерство внутренних дел по УР (совершение богослужений и обрядов на территории правоохранительных формирований, участие представителей религиозных организаций в проведении присяги и т.д.) и др.

За последние несколько лет работу по взаимодействию с религиозными объединениями активизировали силовые структуры – УФСБ России по УР и Следственное управление Следственного комитета РФ по УР. В первую очередь это вызвано возрастанием угрозы проявления экстремизма и терроризма на национальной и религиозной почве, обостренной актуализацией исламского фактора. Так, данные структуры провели 21–22 апреля 2016 г. республиканскую научно-практическую конференцию «Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде» и организовали несколько круглых столов, семинаров, посвященных обозначенной тематике¹¹.

Помимо органов государственной власти в Удмуртской Республике существенное значение придается функционированию консультативно-совещательных структур, которые призваны служить площадкой для взаимодействия органов государственной власти и религиозных объединений, рассмотрения проблем, сопровождающих данную сферу, и выработки предложений по их решению. Среди подобных структур можно выделить следующие:

– Общественный совет по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений при Главе УР, который занимается выработкой инициатив и предложений Главе УР по развитию межнациональных и межконфессиональных отношений, а также независимой оценкой работы органов государственной власти УР и органов местного самоуправления в обозначенной сфере;

– Рабочая группа по вопросам мониторинга этноконфессиональной ситуации и гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в УР. Основными задачами консультативного органа высту-

¹¹ Архив ОРИГО УВП АГИП УР. 2016 г.

пили оперативное (именно оперативность явилась главным отличием Рабочей группы от других подобных структур) рассмотрение вопросов, касающихся реализации государственной национальной политики и состояния внутриконфессиональных и межконфессиональных отношений, и выработка предложений по их решению. Кроме того, данный орган призван тесно взаимодействовать с Общественным советом по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений при Главе УР, рекомендуя к рассмотрению на его заседаниях перечень актуальных вопросов в сфере своей деятельности;

– Комиссия по безопасности, правам человека, взаимодействию с общественными советами и СМИ Общественной палаты УР, которая занимается выработкой «путей обеспечения межэтнического и межрелигиозного согласия, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений»¹², осуществлением мониторинга межэтнических и межрелигиозных отношений, организацией и проведением обучающих лекций и семинаров, направленных на пропаганду межнационального и межконфессионального мира;

– общественные советы при органах государственной власти и территориальных органах федеральных органах исполнительной власти по УР (например, Общественный совет Министерства образования и науки УР).

Отметим, что за последние годы значительно увеличилась представленность религиозных объединений в общественных советах и иных подобных структурах. Подобные позитивные изменения и иные меры обеспечивают сохранение на протяжении почти двадцати лет стабильной ситуации в сфере межконфессиональных отношений, что подтверждается данными социологических исследований¹³, а также экспертными докладами. Например, согласно Рейтингу эффективности управления в субъектах Российской Федерации, ежегодно подготавливаемому Агентством политических и экономических коммуникаций, Удмуртия по состоянию межнациональных и межконфес-

---

¹² Комиссия Общественной палаты по безопасности, правам человека, взаимодействию с общественными советами и СМИ [Электронный ресурс] // Общественная палата Удмуртской Республики. URL: http://www.op.udmurt.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=148&Itemid=66 (дата обращения: 26.08.2018).

¹³ См., напр.: Доклады о реализации Государственной программы Удмуртской Республики «Этносоциальное развитие и гармонизация межэтнических отношений в 2013–2020 годах» [Электронный ресурс] // Министерство национальной политики УР: офиц. сайт. URL: <http://www.minnac.ru/minnac/info/13826.html> (дата обращения: 20.08.2018).

сиональных отношений в 2013 г. заняла 4–6 место¹⁴, а по оценкам специалистов Института этнологии и антропологии РАН, регион входит в группу субъектов Федерации с низким уровнем конфликтности¹⁵.

---

¹⁴ Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2013 году [Электронный ресурс] // Региональные комментарии. 2013. 21 ноября. URL: <http://www.regcomment.ru/investigations/rejting-effektivnosti-upravleniya-v-subektakh-rossiyskoy-federatsii-v-2013-godu/> (дата обращения: 20.08.2018).

¹⁵ Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2014. С. 359.

2-е место – А.В. Белгородская

РГУ им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)
г. Москва

Адаптация и интеграция трудовых мигрантов: проблемы и пути их решения

В последние годы миграция населения получила глобальное распространение, вследствие чего стала часто обсуждаемым явлением. Широким распространением миграционных процессов обеспокоено все современное общество, поскольку именно они оказывают влияние на социокультурную среду современных обществ, приводят к трансформации традиционно сложившихся отношений как внутри государства, так и на межгосударственном уровне.

Наиболее привлекательными для мигрирующих в Российскую Федерацию являются следующие регионы страны: Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Новосибирск, Екатеринбург и Челябинск. При этом большую часть приезжих составляют граждане стран СНГ, в подавляющем большинстве – выходцы из Украины, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Армении.

Стоит отметить, что по мнению экспертов, миграционные процессы имеют больше отрицательный окрас, нежели положительный. Главная причина такой оценки изучаемого явления заключается в иностранцах, находящихся в принимаемой стране незаконно. По данным МОТ ООН, около 10 % жителей России составляют мигранты, из которых половина не имеет легального статуса¹⁶.

Далее необходимо разобраться в том, кто же такие нелегальные мигранты и какую опасность они представляют. Обращаясь к законодательству, можно сделать вывод о том, что к нелегальным мигрантам относятся лица, оказавшиеся на территории Российской Федерации не имея документов либо с помощью поддельных документов; лица, которые указывают цель пребывания в стране, не соответствующую подлинной цели; лица, которые ранее обучались или работали по тру-

¹⁶ URL: <http://mirpal.org/stat.html>

довым договорам в России и после срока окончания учебы или работы не вернулись на родину; беженцы, которые получили отказ в предоставлении подобного статуса, но не покинули пределы Российской Федерации.

Говоря о нелегальных мигрантах, стоит отметить, что они представляют угрозу не только национальным интересам, но и общественной безопасности, включая такие сферы, как: социально-трудовая, экономическо-продовольственная, товарно-сырьевая. Это связано с тем, что такие иностранные граждане, как правило, замечены за совершением различных преступных деяний, среди которых встречаются тяжкие и особо тяжкие преступные посягательства экстремистской и террористической направленности, а также преступления на почве пережитков и атавизмов кровно-родственных отношений; кроме того, нелегальные мигранты устанавливают доминирование в сегменте торговли импортными и произведенными ими товарами, что расходится с государственными интересами Российской Федерации.

То есть, говоря об экономических предпосылках роста количества нелегальных мигрантов на территории Российской Федерации, необходимо указать на разрастание нелегального сектора экономики страны, которое приводит к увеличению спроса на нелегальных мигрантов как на дешевую и непрехотливую рабочую силу, вследствие чего Россия как принимающая страна начинает испытывать нехватку собственных трудовых ресурсов.

Что касается международно-политических предпосылок, то здесь большую роль играет рост числа вооруженных конфликтов на национальной, религиозной или политической почве, рост террористической активности, а также военные действия, затронувшие весь мир – в первую очередь, в Украине, Сирии и странах Средней Азии. Резкое ужесточение миграционных мер в странах Европы, США и Канаде переориентировало миграционные потоки нелегальных мигрантов в другие страны, в том числе и в Россию.

Кроме того, на количество нелегальных мигрантов в нашей стране оказывают влияние «пробелы» правовой базы, а именно в области регистрации мигрантов по месту пребывания или по месту проживания, последствием которых являются трудности в отслеживании перемещения иностранных граждан, прибывших в Россию.

Безусловно, принимающая сторона заинтересована в установлении и проведении такой законодательной базы и политики, которая предусматривает деятельность в области интеграции и адаптации мигрантов.

Рассматривая данный вопрос, необходимо уточнить, что же из себя представляют ключевые понятия данной работы – «адаптация» и «интеграция» и в чем их различие.

Под адаптацией мы понимаем процесс приспособления человека к новым для него условиям жизни. Данное явление можно рассматривать с двух сторон: приспособление человека как живого существа, а также как личности и социального феномена.

Под интеграцией же понимается процесс принятия иностранных граждан в общество как в индивидуальном порядке, так и как группу. Здесь же необходимо указать, что конкретные требования принимающей страны могут существенно меняться. Ответственность в данном случае будет лежать на всех сторонах, принимающих участие: сами мигранты, правительство, организация и население принимающей страны.

Следует отметить, что и Российская Федерация ведет активную комплексную работу по данному вопросу, которая помогает трудовым мигрантам не только нормально адаптироваться и интегрироваться в наше общество, но также нацелена на изучение иностранными гражданами русского языка, формирование уважения к российской культуре, традициям и истории, а также изучение и соблюдение законов РФ.

Основным документом, представляющим систему взглядов на содержание, принципы и основные направления деятельности нашей страны, представлены в Концепции государственной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

В данной концепции изложены основные задачи в области миграционной политики, проводимой Россией. Одной из наиболее важных задач выступает содействие адаптации и интеграции иностранных мигрантов, формирование конструктивного взаимодействия между приезжими гражданами и принимающим сообществом. Среди наиболее приоритетных направлений можно выделить такие, как:

- содействие в развитии общественной культуры межнациональных и межрелигиозных отношений, формирование навыков межкультурного общения как у приезжих граждан, так и у принимающего сообщества, противодействие ксенофобии, а также национальной и расовой нетерпимости;

- создание наиболее благоприятных условий для адаптации и интеграции иностранных граждан за счет их обучения русскому языку, правового просвещения, а также предоставления информации о культурных традициях и нормах поведения путем развития инфраструктуры в странах происхождения мигрантов, а также на территории

Российской Федерации, особенно в тех регионах, которые принимают наибольшие потоки мигрантов;

- обеспечения доступа мигрантов и получения ими социальных, медицинских, образовательных услуг, в зависимости от их правового статуса;

- обеспечение распространения русского языка, а также русской культуры за пределами Российской Федерации;

- проведение мероприятий, направленных на борьбу с социальной исключенностью мигрантов;

- разработка, внедрение и широкое распространение программ адаптации и интеграции приезжих граждан и членов их семей в нашей стране, осуществление которых возможно при взаимодействии федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и бизнес-структур;

- создание новой специализированной инфраструктуры, деятельность которой будет направлена на обеспечение «плавной» адаптации и интеграции иностранных граждан – включая центры информационной и правовой поддержки мигрантов, курсы изучения языка, истории и культуры России, а также активное взаимодействие со СМИ, предполагающее создание специализированного канала и циклов телепередач, направленных на социокультурную и языковую адаптацию мигрантов;

- создание программ, способствующих формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом;

- совершенствование взаимодействия между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органами местного самоуправления с различными общественными объединениями, содействующими адаптации и интеграции приезжих граждан.

Что касается нелегальных мигрантов, то здесь все обстоит гораздо сложнее. Прежде всего, это связано с тем, что прирост мигрантов вызван не только привлекательностью Российской Федерации для реализации всевозможных целей приезжих граждан, но также и вооруженными конфликтами в целом ряде стран.

Однако, принимая во внимание как причины, так и последствия нелегальной миграции, можно предложить следующие меры, благодаря которым адаптация и интеграция приезжих граждан будет удобной не только для иностранцев, но и для Российской Федерации.

В первую очередь, существует острая необходимость в пересмотре и доработке требований к документам, которые касаются регистрации приезжих. В данном случае скорее необходима даже целая инфраструктура, которая получит повсеместное распространение, а также поможет отслеживать перемещение мигрантов внутри Российской Федерации.

Кроме того, необходимо четко отслеживать передвижение тех мигрантов, которые приезжают в Российскую Федерацию с целью получения образования. Необходимо упомянуть о следующей тенденции – иностранные граждане, приехавшие в Россию для получения образования, зачастую не имеют желаний возвращаться на родину, вследствие чего количество нелегальных мигрантов возрастает.

В данном случае необходимо говорить о внедрении в специальные органы власти таких специалистов, которые будут отслеживать перемещение студентов-иностранцев, а также выпускников, и в дальнейшем при нарушении условий пребывания в Российской Федерации применять соответствующие санкции.

Подобного рода специалисты необходимы и для отслеживания граждан, которые приезжают с целью осуществления трудовой деятельности на определенное время. Здесь также существует тенденция «выпадения» иностранных граждан из-под контроля властей Российской Федерации.

Подводя итог, необходимо отметить, что в настоящее время в Российской Федерации функционируют органы власти, а также специальные методы, помогающие иностранным гражданам в адаптации и интеграции в принимающем сообществе. Однако назвать их совершенными нельзя. Для того чтобы миграционные процессы приняли положительный окрас, необходимо усовершенствование государственной политики, внедрение новых инфраструктур и новых специалистов, компетентных в данном вопросе.

3-е место – О.Ю. Мишина

РГУ им. КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)
Г. МОСКВА

Культурные коды национальной идентичности и формирование единой российской гражданской нации

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. указывается на необходимость поддержки программ формирования единой российской гражданской нации, национально-государственной идентичности.

Доминирующим методом формирования гражданской идентичности людей с ограниченными возможностями здоровья становится такой метод, реализация которого позволяет школьникам выявлять проблемы гражданского содержания и реагировать на них практическим результатом виртуального (сайт, презентация) или реального характера (социально значимое дело, акция, презентация и т.д.).

Формирование гражданской идентичности невозможно без знания основных событий истории Отечества, героического прошлого России, без представления о связи истории своей семьи с историей Отечества.

Анализ культурных кодов национальной идентичности в рамках научного исследования, говорит о том, что во второй половине XX – начале XXI века информация была невостребованной и была лишь только внешней видимостью. Расцвет социального «мифотворчества» стал следствием отсутствия нормальной обратной связи между обществом (населением) и власти.

В настоящее время совершенствование и развитие социальных институтов в России не завершено, оно находится только в процессе. «Важно еще сказать, что российское общество является квазигражданским обществом, его структуры, институты, обладая многими формальными признаками страт гражданского общества, выполняют совершенно противоположные функции»¹⁷.

¹⁷ Марков Е.А. Роль общественного мнения в информационном взаимодействии власти и СМИ // Социальные аспекты регионального развития. М., 2008. № 40. С. 75.

Сохранение равновесия – важнейшая функция национальной идентичности и формирования единой гражданской нации. «Каждый индивидуальный разум подвергается воздействию со стороны традиций и мнений, несоблюдение которых влечет наказание в самой разной форме, начиная с насмешки, порицания и преследования»¹⁸. Это положение составило основу более поздней концепции общественного мнения как инструмента социального контроля. В основе общественной жизни лежит социальный закон, определяющий концепцию «идеального блага». Он спланирует людей и влияет на их выбор. А сам выбор зависит от системы социальных ценностей, т.е. «социальной оценки вещей, имеющих социальное значение»¹⁹. Знание системы социальных ценностей позволяет прогнозировать поведение коллективного субъекта и управлять им. «Сгруппируйте социальные ценности в определенном порядке, и Вы получите определенную форму социального поведения согласно неизменным отношениям, заложенным в законах социального выбора»²⁰.

Таким образом, согласно теории структурно-функционального анализа, любая системная единица организации обязана быть функциональной, т.е. вносить свой вклад в достижение организационных целей, и тем самым способствовать адаптации системы в целом: для повышения ее устойчивости, эффективности взаимодействия с другими организациями, осуществлять регулирование внутренних отношений и поведения отдельных частей системы.

Формирование гражданской идентичности невозможно без знания основных событий истории Отечества, героического прошлого России, без представления о связи истории своей семьи с историей Отечества. Каждая семья имеет свою историю, свои обычаи и традиции, во многих семьях хранятся уникальные исторические документы, предметы старины. Формирование ценностей гуманизма и нравственности – приоритетная задача культурных кодов национальной гражданской идентичности.

Гражданская (российская) идентичность – это свободное отождествление человека с российской нацией (народом); включенность человека в общественную, культурную жизнь страны, осознание себя россиянином; ощущение причастности к прошлому, настоящему и будущему российской нации. Наличие российской идентичности у человека предполагает, что для него не существует «этой страны», «этого

¹⁸ Нозль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М., 2013. 352 с.

¹⁹ Там же, с 157.

²⁰ Нозль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М., 2013. 352 с.

народа», «этого города», но есть «моя (наша) страна», «мой (наш) народ», «мой (наш) город». Ракурс идентичности позволяет более глубоко увидеть и понять, благодаря кому или чему люди разных категорий ощущают себя связанными (или не связанными) с общностью, что или кто рождает в них причастность к формированию российской гражданской нации.

Гражданская идентичность человека формируется на основе идентичности семейной, идентичности с территориальным сообществом. Именно в обществе гражданин становится человеком не только семейным, но и общественным. Поэтому проблема формирования гражданской идентичности у российской нации приобретает особую значимость и решение ее в полном объеме затрагивает все уровни культурных кодов и социальных институтов.

Мониторинг национальной идентичности необходим для принятия правильных решений органами власти с учетом интересов всех жителей населения. Не исключение и люди с ограниченными возможностями здоровья. Сейчас в России число таких людей составляет около 12 млн человек. С каждым годом их количество неустанно растет. Около 66 % – это люди пенсионного возраста, 5 % – дети. Конечно, они получают от государства финансовую, медикаментозную поддержку, льготное обеспечение, но всего этого недостаточно для нормального существования в обществе, обеспечения полноценной жизни, возможности реализации своих прав и свобод и формирования единой гражданской нации. Социальная реабилитация – самая главная проблема в жизни людей-инвалидов. Она направлена на восстановление функций человека, его социального и психологического статуса в обществе, а также на культурные коды.

Интеграция инвалидов в обществе очень важна. Процесс восстановления разрушенных отношений инвалидов должен обеспечивать его вовлеченность во все сферы жизнедеятельности. Люди с ограниченными возможностями обладают огромным творческим и умственным потенциалом, и без них невозможно формирование единой гражданской нации. Поэтому необходимо создать все условия, чтобы этот потенциал был реализован. А именно, обеспечение их социальной защищенности, национальной идентичности, культурных кодов, создание необходимых предпосылок для развития способностей инвалидов и уравнивания шансов между различными категориями граждан.

На сегодняшний день существуют различные проекты, позволяющие проводить обсуждения по вопросам обустройства города, где в режиме «онлайн» обеспечивается коммуникация между жителями и городской властью.

Государственная программа «Доступная среда» привлекает жителей тем, что она нацелена на то, чтобы создать доступ к объектам сферы обслуживания для всех граждан, в том числе и с ограниченными возможностями; на создание условий для бесплатного медицинского обслуживания инвалидов, равных с остальным населением; также на обеспечение рабочими местами граждан с ограничениями по здоровью, в том числе путем: обучения, переквалификации и повышения профессионального уровня, создания специальных условий на производстве (или специализированных предприятий) и конечно же, на повышение уровня объективности медицинской экспертизы.

В «Доступной среде» реализуются такие подпрограммы, как «Обеспечение условий доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения»; «Совершенствование системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов»; «Совершенствование государственной системы медико-социальной экспертизы». В данном проекте проводятся различные тендеры, обсуждения и голосования на тему обустройства городской среды.

Доступность окружающей среды, возможность использования городской инфраструктуры инвалидами, эстетичность реабилитационных приспособлений (колясок, костылей, протезов) – важное условие независимости инвалидов. Город может стать фактором накопления негативных социальных обстоятельств, а особенности зонирования городского пространства иногда выглядят как красочная иллюстрация стратификационной модели, присущей данному обществу.

Изучение доступности городского пространства для маломобильных групп населения вызывает особый интерес из-за развития российских городов, которая значительно разнится с развитием идентичности. Во время советского периода конструирования городского пространства вопросы доступности среды для инвалидов и качества их жизни игнорировались, следовательно, не были востребованы. В градостроительной политике существовала только тема обслуживания предприятий, экономики, обороны. А вопрос о доступности окружающей среды для инвалида не был популярным.

Сегодня «политика» изменилась в формировании культурных кодов единой гражданской нации. Теперь доступность городского пространства нацелена на включение маломобильных групп граждан в сферы общественной жизни: образование, трудовая деятельность, путешествия. В некотором смысле «доступная среда» является синонимом «универсальному дизайну». Мало кто задумывался, что вещи,

окружающие нас, создаются для среднестатистического пользователя, они становятся малодоступными для тех, кто отклоняется от усредненной нормы (например, человеку в инвалидном кресле трудно самостоятельно включить свет в комнате, так как выключатель находится за дверью, ее требуется закрыть, затем дотянуться до выключателя и включить свет). Основа универсального дизайна побуждает создавать предметы, здания и сооружения, которые будут использоваться абсолютным большинством без доработок или усовершенствований. При использовании универсального дизайна, например, строителями, в первую очередь производят продукт для потенциального пользователя с большим количеством характеристик. Инвалидность – только одна из них, но среда, созданная для инвалидов, дает преимущества и другим пользователям. Например, съезды с тротуара на дорогу для колясочников используются родителями с детскими колясками, людьми, перевозящими грузы или велосипедистами. Другой пример элемента универсального дизайна – использование информационных видеороликов в шумных залах аэропортов или ресторанов, это позволяет сделать информацию намного доступней как для людей с нарушениями слуха, так и для остальных пользователей. Все это важные направления, которые способствуют формированию общих культурных кодов и единой гражданской нации.

Плохо доступное городское пространство диктует горожанам свой образ жизни. Связан он с постоянным настроем на преодоление препятствий, что откладывает свой отпечаток на характер и нормы поведения в обществе, культурные коды национальной идентичности и формирование российской гражданской нации. Одна из причин снижения социальной активности инвалидов, в том числе конкурентоспособность – это барьеры среды, из-за которых инвалиды испытывают трудности в передвижении и неудобства, вызванные отсутствием или некачественными реабилитационными приспособлениями. При этом воспринимать задачу создания безбарьерного пространства в качестве технико-технологической является ошибкой.

В российском обществе ощущается разница между инвалидами и неинвалидами. Согласно данным социологических опросов, большинство людей без особенностей считают свои условия жизни существенно отличительными от условий жизни инвалидов.

Из этого следует, что для того чтобы улучшить коммуникацию между населением и городскими органами власти, прежде всего нужно обеспечить доступные информационные каналы, с открытыми действительными данными, которые позволяют жителю увидеть общую

картину. «Доступность информации населения в удобной для него форме – определяющий момент успеха всех проводимых действий, направленных на решение поставленной задачи»²¹. Информационная открытость городской власти должна показывать свою публичную доступность, потому что в первую очередь она затрагивает интересы граждан.

Таким образом, взаимосвязь между обществом и формированием гражданской идентичности обеспечивается благодаря тому, что развиваемые представления о гражданине, об идентичности, о гражданской общности «приращиваются» представлениями о ценностях толерантности, справедливости, ответственности, благородства, великодушия, долга и др., которые (ценности) принимают форму мотива гражданского поведения и деятельности людей различных категорий.

---

²¹ Давыдова Л.Ф. Информационная открытость муниципальной власти: реалии и проблемы: автореф. дис. Екатеринбург: Уральский федеральный ун-т, 2015, 81 с.

Д.И. Агеева

КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
г. КЕМЕРОВО

Этническая культура в условиях современности

*Культура зарождается в тот момент,
когда из первобытно-душевного состояния
вечнодетского человечества пробуждается
и выделяется великая душа.*

О. Шпенглер

Этничность, этническая культура, традиции народа и его мировоззрение... Уже множество веков все эти слова – не пустой звук для миллионов людей, проживающих на нашей планете. Считается, что этническая культура формировалась еще тогда, когда о появлении современных социально-экономических систем не могло быть и речи. В рамках этнической культуры уже на тех стадиях исторического развития выделялось такое явление, как культурная идентичность. Оно включало в себя представления людей об общности их происхождения, общем предке, семейно-родственных связях и характеризовалось изоляционизмом, неприятием другой культуры.

Но современный мир динамичен. Каждый новый день бросает вызов как отдельно взятому человеку, так и целым народам. В наше время множество людей находят себя, своего призвания, одновременно стараясь не потерять то, чем они уже обладают – связь с семьей, моральные установки, идеалы, и конечно же, национальное самосознание и культурную идентичность.

В похожей ситуации находятся и целые народы, особенно те, у которых до наших дней сохранился традиционный уклад жизни. Этническая культура в современных условиях глобализации вынуждена приспосабливаться к новым правилам жизни общества.

Актуальность нашей работы заключается в том, что Россия, как страна многонациональная и многоконфессиональная, должна внимательно относиться к такому вопросу, как этническая культура народов, проживающих на ее территории, так как после развала СССР в 1991 году национальный вопрос в нашей стране стал играть все боль-

шую роль. Нередки проявления сепаратистских настроений, с одной стороны, а также риск исчезновения некоторых этнических культур – с другой (на территории России проживают малочисленные народы, представителями которых являются не более 100 человек). Кроме того, в современной Российской Федерации происходит активная миграция населения – представители русского этноса уезжают за границу, в то время как граждане стран СНГ и Центральной Азии все чаще посещают и остаются на постоянное место жительства в нашей стране. Все переселенцы, приезжая в Россию, привносят с собой часть своей этнической культуры. Именно поэтому в современных условиях представителям всех этносов, проживающих на территории нашего государства, необходимо быть толерантными друг к другу, уметь принимать ценности других этнических культур, при этом сохраняя свою культурную идентичность.

Цель данной работы: изучить состояние этнической культуры народов России на современном этапе на примере русского этноса.

Для достижения цели нам необходимо выполнение следующих задач:

Рассмотрение понятия «Этническая культура»;

Знакомство с проявлениями этнической культуры русских на основе данных СМИ;

Анализ состояния этнической культуры выбранного нами народа и других этносов России в условиях современности.

Выбор в качестве цели изучение состояния русской этнической культуры обоснован тем, что русские – самый многочисленный народ Российской Федерации, а значит, его культура и менталитет оказывают наибольшее влияние на все остальные этнические группы, проживающие на территории нашей страны. Но, несмотря на это, он так же, как и другие этносы, подвергается процессу глобализации, происходящему в мире, а значит, как и все остальные народы, нуждается в сохранении своей этнической культуры.

При рассмотрении обозначенных нами задач мы сможем разобраться в особенностях этнической культуры русского народа, понять, с какими проблемами он сталкивается в современном мире, а затем проследить, как современные тенденции развития общества отражаются на состоянии этнической культуры не только русского, но и других этносов, проживающих в России.

Объект нашего исследования: процесс развития этнических культур народов, проживающих на территории России, в настоящее время.

Предмет исследования: состояние этнической культуры русского народа на современном этапе исторического развития.

При написании работы использовались следующие методы: 1) изучение, анализ и обобщение научной и публицистической литературы, а также данных СМИ по вопросам состояния этнической культуры в условиях современности; 2) историко-хронологический метод (изучение процесса становления этнической культуры выбранного нами народа в хронологической последовательности); 3) историко-генетический метод (выявление причин нынешнего состояния этнической культуры в целом); 4) сравнительный метод (сравнение положения этнической культуры разных народов России). Кроме того, при написании работы использовались такие методы, как дедукция и индукция, синтез.

Новизна работы заключается в использовании в качестве источников для изучения состояния этнической культуры русских последних данных СМИ.

Итак, для начала обратимся к самому понятию этнической культуры и выясним ее роль в развитии общества.

Этническая культура – это культура, в основе которой лежат ценности, принадлежащие той или иной этнической группе, признаками которой являются общность происхождения, расовые антропологические особенности, язык, религия, традиции и обычаи²².

Этническая культура несет в себе традиции предков, охватывающие, главным образом, сферы труда и быта: ее черты проявляются в особенностях одежды, пищи, фольклора, народной медицины, народных промыслов. Такая культура помогает представителю любого отдельно взятого народа найти себя в обществе, опираясь на принятые его народом представления об устройстве мира, морали; понятия, описываемые его языком.

Мы считаем, что этническая культура, как духовная составляющая жизни человека, может помочь современным людям выбрать для себя некие ориентиры в вопросах о том, что хорошо, а что плохо, определиться с жизненными ценностями, а в бытовых вопросах – научить порядку, навыкам физического труда, ремеслам.

Когда мы говорим о русских, перед глазами сразу возникает русоволосая девушка с длинной косой, в сарафане, с кокошником на голове. Следующий образ – парень, играющий на балалайке, затем – деревянная изба с небогатой утварью, медовуха на столе...

---

²² Кононенко, Б.И. Большой толковый словарь по культурологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/index.htm>, свободный (дата обращения: 31.09.2018).

После крещения Руси в X веке основой духовной культуры русских стало православие. Место языческих богов, как объектов народного почитания после принятия новой религии, со временем стали занимать православные святые, церковные и политические деятели. Русский человек верил в праведность правления царя-батюшки, а также в будущее справедливое устройство жизни на Руси. Еще одной чертой русской этнической культуры являлась сила духа, простота, гостеприимство, выносливость. Эти качества объяснимы условиями, в которых формировался русский этнос – сильные климатические перепады, постоянные набеги кочевых племен, разорение, отношение власти к народу (крепостное право), влияние православия.

На современном этапе развития русский народ оказывается все более подверженным западным влияниям. Главным образом это связано с ориентацией внешней политики нашего государства, которая проводилась с 1990-х годов и до недавнего времени, именно на страны Европы в международных отношениях.

Вследствие процесса глобализации, который идет с Запада, представители русского этноса стали все больше принимать именно западные ценности и европейский образ жизни, в числе которых карьеризм, большая мобильность, меркантилизм, частнособственнические отношения, разрушение институтов семьи и брака, принятие сексуальных меньшинств и мн. др.

Но в какой мере русский народ начинает вписываться в систему западных ценностей, в такой же мере им предпринимаются попытки сохранения своей этнической культуры. В образовательных учреждениях огромное внимание уделяется истории России, русской литературе и русскому языку. Существует множество организаций дополнительного образования, а также клубов и кружков для детей и взрослых, в которых активно в качестве художественных постановок, музыкальных номеров используются мотивы русской этнической культуры. Вопрос о сохранении этнической культуры поднимается на научных мероприятиях, конференциях, форумах, а также в специально ориентированных на сохранение русского народного творчества фестивалях.

Например, в мае 2018 года в Санкт-Петербурге проходил IX Ильинский фестиваль, лозунгом которого являлись слова «Вместе сохраним русскую культуру». На фестивале исполнялась духовная и фольклорная народная музыка. Участники фестиваля представляли зрителям певческие традиции разных областей России.

На подобных мероприятиях и участник, и зритель имеет возможность окунуться в этническую культуру своего народа, приобщиться

к ней, почувствовать себя действительно частью чего-то общего, что объединяет в себе опыт поколений.

18 августа 2018 года в Москве, в Коломенском, состоялся фестиваль славянского искусства «Русское поле». На фестивале был сделан акцент на российской глубинке с ее народными промыслами, сохранившимися традициями и бытом. На месте проведения мероприятия была организована «фестивальная деревня», в которой более 50 регионов России представили свои региональные особенности русской культуры и ремесленные дома. На фестивале были открыты локации «Монастырский двор», в которой можно было познакомиться с бытом русских монастырей, «Девичий ряд» с коллекциями одежды в этническом стиле, «Купеческий двор», где зрителям представлялась возможность рассмотреть традиционные ремесленные изделия, и «Богатырская застава» с демонстрацией силового экстрима, присущего русским гуляниям. Этот фестиваль показал многогранность русской этнической культуры. Он включил в себя реставрацию и материальных предметов быта русского народа, и основы жизни духовной, вобравшей в себя языческие и православные традиции.

Но помимо попыток сохранить этническую культуру в организованной форме, русские люди, возможно сами об этом не задумываясь, дают ее элементам проявляться в повседневной жизни.

В городах наряду с заведениями быстрого питания и ресторанами французской, восточной, японской кухни открываются рестораны, где подают традиционные русские блюда.

В поселках и деревнях России зимой на улице все еще можно встретить человека в валенках и тулупе, а усовершенствованная шапка-ушанка и платки с элементами хохломской и гжельской росписи являются элементом повседневного гардероба многих российских горожан.

Сейчас в России, наряду с задачей сохранения культурных особенностей народов, входящих в ее состав, стоит задача создания общей национальной культуры.

Социологические исследования, проведенные в первой половине 90-х годов XX в., свидетельствовали о нарастании этнической конфликтности, вызванной развалом СССР. Существовала угроза этнической дезинтеграции нашей страны, возникли целые зоны межнациональных конфликтов и напряженности – Северный Кавказ, Поволжье, Тува, Якутия. Но вместе с этим в массовом сознании представителей различных этнических групп оставались сильны интеграционные настроения, выраженные в готовности отстаивать целостность государства, межнациональное единство общества.

После преодоления государственного кризиса 1990-х годов в России утвердился взгляд на идентичность как ресурс общественного развития. Представления о России как о цивилизации и нации оказались восприняты властью и обществом. Современная российская идентичность сочетает в себе новый российский, ностальгический советский, региональный и этнический компоненты. А это означает, что этническая культура народов России все больше оттесняется понятием «национальная культура», которая объединяет в себе символы, верования, убеждения, образцы поведения, являющиеся характеристикой духовной жизни населения страны.

В этом плане представители русского этноса не так сильно ощущают размывание своих народных устоев, традиций, мировоззрения, потому что русская этническая культура легла в основу национальной культуры России. Так, именно русский язык является государственным, а значит, объединяет представителей всех народов нашей страны и создает между ними единство, а общая сакрализуемая история, преподаваемая в учебных заведениях, помогает создать единые символы и ориентиры развития российской нации.

Делая вывод из всего вышесказанного, мы считаем, что этническая культура как проявление народной идентичности различных этносов России в последнее время сталкивается с процессом глобализации, пытающемся поглотить ее. Но в то же время все ярче проявляется желание самих народов сохранить свою культурную идентичность. Часть элементов этнической культуры прочно закрепляется в повседневной жизни современного общества, а часть остается культурным наследием, которое демонстрируется на различных фестивалях и празднествах.

Цель работы – изучить состояние этнической культуры народов России на современном этапе развития – достигнута. Мы выяснили, что этническая культура по-прежнему является важной частью жизни российского общества и пытается сохраниться и адаптироваться в современном мире.

Благодаря выполнению задач нам удалось достигнуть цели, изучив отдельно взятую этническую культуру; методом индукции сделать выводы, которые можно распространить на состояние этнических культур различных народов России в целом. Таким обобщением мы попытались выявить закономерности в развитии и состоянии различных этнических культур в современной России, ни в коем случае не стараясь умалить их особенности, самобытность.

Этническая культура в сочетании с национальной культурой России делает российское общество таким, каким оно является сейчас,

помогает ему расти и развиваться в духовном плане. Все это означает, что этнические культуры народов России должны сохраняться, и новые поколения российского общества должны воспитываться с осознанием того, что наша страна – страна многонациональная и многоконфессиональная, а значит все мы должны уважать особенности культур народов, проживающих на ее территории, и делать все возможное, чтобы они имели будущее.

Список литературы

Костина А.В. Национально-культурная идентичность как основание диалога культур и партнерства цивилизаций // Диалог и конфликты культур в эпоху глобализации, 2014. – с. 305 – 308.

Ерохина Е.А. Этническое развитие народов России и перспективы становления российской нации // «Новые исследования Тувы», № 4. – 2010 г.

Садохин А.П. Этнология: учебник/ Садохин А.П. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2008. – 287 с.

Холмогоров Е.А. Русские по рождению. Этнос – цивилизация [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rusplt.ru/views/views_168.html, свободный (дата обращения: 25.09.2018).

Национальный акцент. Медиапроект Гильдии межэтнической журналистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nazaccent.ru/>, свободный (дата обращения: 29.09.2018).

Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/index.htm>, свободный (дата обращения: 31.09.2018).

Правительство России. Общество [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2511/>, свободный (дата обращения: 24.09.2018).

Историческая ретроспектива реализации государственной национальной политики Российской Федерации

Когда речь заходит о многонациональных государствах, одним из основных факторов, который может характеризовать особенности их государственного устройства, является вопрос нациестроительства.

Российская Федерация – страна, в первую очередь, с богатой историей, насчитывающей множество поворотных сюжетов с момента начала своего развития до нынешнего исторического периода. Наличие богатой на контрастные события истории, изобилие национальностей, исторически проживавших и проживающих на территории данной страны, взаимодействие и взаимозависимость существующих в ней конфессий, политических идеологий, народностей, наций – все это в большинстве своем составляющие той самой особенности, которую несет в себе дух российского государства.

Отсюда вытекает понимание того, что нациестроительство – это очень важный процесс для любого государства. Особенно – для общества, разнородного в этническом и религиозном плане.

Наше Отечество представляет собой не просто государство в привычном понимании этого слова, Россия является особенной цивилизацией, которая выработала уникальную традицию взаимоотношения различных народов, которая не повторяется у других цивилизаций. Тут всякие перемены в общественном устройстве не могут быть сведены только к политическим, социальным или экономическим сторонам (это отличает российскую революцию от английской и французской). И наоборот – разрешение какой-либо, связанной с национальной политикой, проблемы в нашей стране осуществляется посредством изменений в самом государственном устройстве, экономическом или же социальном порядке. Само понятие «национальный» здесь мы используем в качестве условного, поскольку в дореволюционной России народы, в большинстве своем (в том числе и русский), не прошли национальный этап в общественно-культурном развитии, так как на-

ция сама по себе является продуктом развития буржуазного общества. Посему для массового сознания и политической мысли не был свойственен национализм. Он был культивируем среди узких кругов буржуазной интеллигенции и стабильно являлся инструментом скрытых социально-политических интересов. В качестве примера можно привести то, как формировался украинский национализм в конце XIX в., активно разжигаемый радикальной интеллигенцией, желавшей использовать его в качестве оружия против царской власти. В ходе борьбы с государством вот уже более века «национальный вопрос» – один из наиболее идеологизированных, он построен на популизме и мифологизации. И имперскую Россию, и советскую некоторые представляют «тюрьмой народов», другие – земным раем «семьи народов». Принятие на веру любого из этих мифов мешает трезвому и адекватному восприятию реального положения дел.

До Февраля 1917 г. серьезных центробежных сил, которые бы имели широкую поддержку масс, в России не наличествовало. Из 160 депутатов IV Государственной думы от национальных районов 150 выразили свою поддержку идеи о «единой и неделимой России». Тенденции к распаду как раз и появились непосредственно с разрушением «центра», когда монархия самоликвидировалась. У многих из народов, населявших территорию Российской империи, не было традиций государственной самостоятельности. Первая советская конституция была полна демократических принципов. Были созданы в сорока губерниях специальные местные органы для решения межнациональных вопросов, наркомат по делам национальностей, а также предпринимались многие другие меры, которые вкуче давали возможность довольно результативно разрешать вопросы, связанные с «национально-территориальным строительством», то есть проблемы управления этнонациональными и межнациональными процессами, воспитания граждан в духе интернационализма. Учебными заведениями и издательствами при Наркомате проводилась колоссальная работа, которая учитывала интересы разных национальностей, и была направлена на улучшение уровня образованности, воспитание местных национальных кадров, были перебазированы многие фабрики и заводы, балансировалось развитие различных областей, целью чего было искоренить имевшее прежде место сильное отставание одних регионов от других по уровню развития или хотя бы уменьшить его. На местах бурно развивалось строительство, массово вводились многочисленные жилые и экономические объекты. Наблюдался феноменальный по своему масштабу и новаторству процесс радикального преобразования жизненных усло-

вий, усиления и развития кооперации народов, населявших Россию, на революционно новом фундаменте. И подвергать сомнению крепость возникшего единства людей – будет значить пытаться рассматривать реалии минувшего мерками нынешней ситуации. В настоящее время, вне всяких сомнений, нелепо смотрится строгое разделение на «народы угнетающие» и «народы трудящиеся». Более того – подобный классовый подход иногда распространялся и на те народы, общества и народности, которые еще не достигли стадии формирования классов, и где отсутствовала отчетливая классовая конструкция общества. В период советской власти были достигнуты неоспоримые положительные результаты в сфере межэтнических отношений, точно так же, как и потеря от данной политики, коих, к великому огорчению, оказалось много. Более всего это проявилось в годы сталинских репрессий. Почти все представители интеллигенции национальных окраин были уничтожены, подверглись преследованиям, как и насильному переселению целые народы, что, естественно, не могло не сказаться на их общественном самочувствии. Практически было истреблено казачество, как сословие. По причине таких просчетов национальное самосознание множества народов находилось в очень «взрывоопасном» состоянии. Современные межнациональные способы взаимодействия накопили в себе как большой, многолетний навык сотрудничества и братства народов РФ, так и тяжкий груз противоречий и различных инцидентов. О последнем на сегодняшний день предпочитают говорить значительно больше, чем о ярчайших случаях сотрудничества и взаимопомощи. Конечно, нет сомнений в том, что следует уделять достаточное внимание всем, пусть даже и не самым легким и однозначным, но важным моментам в общей истории нашего государства, которые оказали серьезное влияние на формирование России такой, какая она есть на сегодняшний день. Разумеется, для того чтобы не сжимать пружину той или иной проблемы, которая встает перед государством в некий момент времени, отдавая ее, но увеличивая потенциально представляемую ею угрозу, следует изучать и признавать все ее аспекты. Однако это не значит, что необходимо концентрироваться лишь на негативных аспектах. Более того – необходимо трезво смотреть на все грани проблемы, не поддаваясь влиянию уже упомянутой мифологизации. В конце концов, важнейшей задачей нациестроительства является консолидация общества, в котором каждый его член, вне зависимости от этнической, религиозной и т.д. принадлежности, мог бы полностью реализовать свои способности, чувствовал бы себя ценным и равноправным элементом единой общности. Мог быть уве-

рен в стабильности и законности, которые будут служить его покою, чтобы сообщество таких индивидов могло работать совместно на благо общего Отечества как единый слаженный механизм. Также важно, чтобы с течением времени сложилась единая и стойкая наднациональная общность, которая, как результат, не допустит возобновления обострений мелко-национальных противоречий и остановит многие процессы центробежного характера, разрешит значительное количество внутривнутриполитических проблем, результатом чего станет стабильное развитие и направление энергии российского общества вовне – на занятие еще более значимого положения на мировой арене, во благо каждого ее жителя и всех в целом.

Л.А. Полковникова

КАЗАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
г. КАЗАНЬ

Этнокультурная компетентность в условиях многоязычия Республики Татарстан

Мы родились и живем во время больших перемен, когда над человечеством нависла угроза духовного оскудения личности, опасность утраты нравственных ориентиров: обесцениваются общечеловеческие ценности, рушатся традиции, забываются обычаи, рвутся нити, связывающие старшее и младшее поколения. Такое положение сокращает воспитательные возможности семьи, приводит к снижению интеллектуального потенциала молодого поколения современного общества. Сегодня происходит смешение народов, культур и языков, появляется проблема терпимости к другим народам, пробуждение уважения к ним, преодоление проблемы непохожести других культур.

В современном мире язык в первую очередь выступает как фактор, обеспечивающий стабильность в любом обществе. Прогрессивно мыслящие люди осознают значимость языкового и культурного многообразия.

Родной язык – это средство человеческого общения, выражения всего того, чем живет человек. Родной язык является не просто хранителем культуры, истории народа и его ценностей, но и самим своим существованием обеспечивает активное самопознание личности. Любой национальный язык представляет своего рода хранилище бесчисленного множества только ему свойственных афоризмов, крылатых выражений, пословиц и поговорок. Через язык человек воспитывает себя как личность, идет постоянный рост его национального самосознания. На формирование и развитие языка, структурных элементов национального сознания определенное влияние оказывает единая территория этноса и совместное проживание на ней людей различных национальностей [1].

В Республике Татарстан проживают представители более 110 национальностей. Несмотря на этническое многообразие, большую

часть населения составляют татары и русские, которые уже в течение нескольких веков живут в соседстве. В современных условиях динамичных социальных изменений и роста национального самосознания возрастает значение национального языка как этнической ценности и символа национального возрождения.

В истории Республики Татарстан не было примеров межэтнических столкновений. На этой территории всегда мирно сосуществовали различные народы, которые были компактно расселены. Важно и то, что в республике проживает лишь четверть татар, и казанские татары составляют этнотерриториальную группу, охватывающую меньшинство представителей этого народа. Наличие многочисленных родственников по всему Уралу и Поволжью затрудняет саму возможность возникновения конфликтов на этнической почве. Дуальный этнический состав населения, состоящего из двух примерно равных общин татар и русских, не является биполярным по характеру отношений. Почти полное отсутствие конфликтов на бытовом и производственном уровне, как и очень высокая доля межэтнических браков, и нормальное функционирование смешанных коллективов – все это говорит о глубокой диффузии этнических групп. Русскоязычные татары, составляющие до четверти татар региона, не склонны к конфронтации с русским населением. Более того, татары, русские и другие народы неоднократно объединяли усилия против общих противников. Войны же между ними, ведомые с переменным успехом и по средневековым обычаям жестоко, носили не межэтнический, а межгосударственный и религиозный характер, решалось, чьи феодалы будут править. Возможно, именно этим объясняется отсутствие в современном Татарстане открытого национального противостояния.

На сегодняшний день наиболее многочисленными этническими группами в крае являются: татары – 52,9% численности населения, русские – 39,5%, чувашаи – 3,3%, мордва – 0,6%, удмурты – 0,6%, украинцы – 0,6%, башкиры – 0,4%, кряшены – 0,5%, марийцы – 0,5%, азербайджанцы – 0,3%, белорусы – 0,2%, немцы – 0,1%, армяне – 0,1%, евреи – 0,1%, таджики – 0,1%, узбеки – 0,1%. Остальные народы численно составляют менее 0,1%, однако эти народы имеют свои национально-культурные центры и активно взаимодействуют с региональными властями. Среди этих этнических групп можно выделить грузин, казахов, молдаван. В 1990–2000-е годы более чем в четыре раза выросла численность таджиков, в три раза – армян, почти двукратно увеличилась азербайджанская община, заметно прибавилось узбеков и грузин. Определенный колорит в пеструю картину многонационально-

го Татарстана добавляют вьетнамцы, турки и представители некоторых других народов. В статье фокусируется внимание на таких аспектах реализации этнокультурной политики, как реализация права на получение этнокультурного образования и сохранение родного языка, поддержка традиционной народной культуры, взаимодействие с этническими общественными объединениями и др. Анализируется законодательное и нормативно-правовое обеспечение реализуемой в регионе этнокультурной политики. В Республике Татарстан действуют более 50 национально-культурных обществ и центров, создана Ассоциация национально-культурных обществ республики. В поддержку этнокультурного развития открыто специальное культурно-просветительное учреждение – Дом дружбы народов. Ассоциация практически с самого начала своей деятельности заявила о себе как об авторитетной и самостоятельной общественной организации. За минувшие годы она сыграла огромную роль в становлении этнокультурных организаций многих народов, повышении их юридического статуса до национально-культурных автономий. Существенно расширился состав участников этого многонационального движения. Сегодня в составе Ассоциации находятся 35 этнокультурных организаций. В рамках Ассоциации работает Центр социально-правовой помощи мигрантам, развивается фольклорное искусство и обогащается культурная самобытность народов. Эта организация стала одним из наиболее влиятельных институтов гражданского общества Татарстана [2].

Этнокультурное воспитание основано на традиции, а традиция – это всегда выраженное в идеалах, образах, сюжетах, стиле конкретное единство, предстающее в известном многообразии вариаций. Реальная основа этого единства – общность художественных понятий и представлений народа, которые равно разделяются всеми его представителями и существуют помимо индивидуального, личного. Это не свидетельство социально-психологической однородности народной среды, а выражение общности мировоззренческих, эстетических понятий и представлений народа. Уже многие века татары после завершения цикла весенних полевых работ отмечают праздник плуга – Сабантуй. Между тем в Татарстане широко отмечается традиционный кряшенский праздник Питрау коне, приуроченный ко дню апостолов Петра и Павла. В просторечии его часто называют «кряшенским Сабантуем». Наряду с татаро-башкирским народным праздником Сабантуй и кряшенским Питрау коне в настоящее время республиканский статус имеют русский фольклорный праздник Каравон, праздники чувашской культуры Уяв, марийской – Семык, удмуртской – Гырон

быдтон. В Татарстане реализовывался интересный проект – этнокультурная карта республики, которая представляет собой интерактивный реестр всего этнокультурного компонента, присутствующего в жизни народов Татарстана. По состоянию на сегодняшний день в республике происходит обострение межэтнических отношений между двумя основными этническими группами. В частности, проходят периодические акции протеста, организуемые Союзом татарской молодежи (СТМ) «Азатлык» («Свобода») под лозунгами «Тюрки России, давайте объединяться за наши права!», «В России идет языковой, духовный, культурный и тихий геноцид тюркских народов!» и др. в «защиту» татарской культуры и татарского народа.

Процесс понимания новой культуры очень труден. Обучающийся воспринимает культурные явления другого народа через призму общероссийской национальной культуры. Основным средством преодоления трудностей является сравнительно-познавательный анализ культур, выявление сходств и различий в контактирующих странах. Обучение иностранному языку в поликультурной среде строится на сравнении культур, историй, традиций и обычаев других народов. С этой целью проводятся разнообразные занятия – презентации, олимпиады, экскурсии, конференции, которые позволяют приобщиться учащимся к пониманию культуры зарубежных сверстников, к особенностям их повседневного быта, национальных традиций [3].

Учащиеся-мигранты на начальном этапе в процессе адаптации к новым социальным, этническим, культурным, языковым, бытовым, психологическим, материальным условиям переживают «стресс аккультурации», сила воздействия которого зависит от генетически обусловленных особенностей учащихся, личностных и социально-психологических свойств.

Исследование этнокультурной адаптации учащихся-мигрантов показало, что на первых этапах интеграции в образовательную среду учащиеся имеют невысокий совокупный показатель адаптации, становится очевидной необходимость разработки модели и программы формирования адаптационного потенциала иностранных учащихся. Теоретическая модель психологической поддержки имеет модульную структуру и включает в себя эмоционально-коннативный характер (развитие рациональной и эмоциональной компетентности в разрешении проблемных ситуаций), личностно-смысловой модуль (развитие способности преобразовывать проблемные жизненные ситуации в новые возможности, развитие этнической идентичности), социально-коммуникативный (развитие межэтнической толерантности и соци-

ально значимых качеств, обеспечивающих эффективную самореализацию личности в процессе взаимодействия с окружающими людьми) [4].

Результатом усвоения этнокультурных духовных ценностей становится формирование духовно-нравственной личности. В причастности к родным истокам, любви к своему народу, его национальным традициям берет начало любовь к нашему многонациональному Отечеству, уважение к культуре других народов, рядом с которыми мы живем.

Список литературы

Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание [Текст] / Ф.С. Эфендиев. – М.: Издательство, 1999.

Миннуллин К.М. Судьба языка – судьба народа [Текст] / К.М. Миннуллин. – М.: Издательство, 2014.

Щерба Л.В. Языковая система [Текст] / Л.В. Щерба – М.: Издательство, 2007.

Арутюнян Ю.В. Этносоциология [Текст] / Ю.В. Арутюнян – М.: Издательство, 1999.

Народные художественные промыслы: история и современность. Семикаракорская керамика

Введение

Народные художественные промыслы формируют огромный, уникальный пласт национальной культуры. На сегодняшний день они являются одновременно как отраслью художественной промышленности, так и областью народного искусства. Гармоничное сочетание стилизованных особенностей, традиций и импровизации, творчества отдельной личности и коллективных начал, высокого профессионализма и рукотворности изделий – основные особенности труда художников промыслов.

История развития народных художественных промыслов восходит к древности, деревенскому ремеслу и домашним промыслам. Позже образовались кустарные промыслы и частные мастерские, противопоставлявшиеся массовому производству изделий. Возрождение народных художественных промыслов началось с конца XIX века. Сегодня на территории России существует государственная программа, направленная на поддержку русских народных промыслов, таких как Гжель, Хохлома, Городецкая роспись, Береста, Самовары и др.

В современном обществе народные художественные промыслы – народные мастера и художники, передающие молодому поколению преемственную культуру, уникальные техники, мотивы народного искусства, стилистические системы. Вместе с тем народные художественные промыслы по сути не являются непоколебимой художественной сокровищницей, которая существует вне времени. Они должны развиваться с учетом современных требований к технологичности изготовления изделий.

Целью данного репортажа является знакомство с декоративно-прикладным искусством Донского края и расширение представлений о традициях и обычаях Донского края на примере Семикаракорской росписи.

Семикаракорская художественная керамика буквально пропитана колоритом донского казачества. Яркие краски, замысловатые орнаменты, оригинальные сюжеты напоминают о свободном казацком характере.

Рисунок 1. Семикаракорская керамика – яркое явление художественной культуры народа Донской земли

Семикаракорские фаянсовые изделия – это яркая художественная «отличительная карточка» Ростовской области. На Донской земле испокон веков занимались изготовлением керамики. Огромное количество археологических находок говорит о существовании гончарных мастерских на территории города Семикаракорска с дохристианских времен. Мастера в своих работах смогли передать могущество и красоту Донского края. Семикаракорский фаянс вобрал в себя блеск южного солнца, краски разнотравья степи и величавую безмятежность тихого Дона.

Художественную стилистику семикаракорского фаянса отличает оригинальная роспись, природные сюжеты, букетно-растительные орнаменты и исторические мотивы. Высокий уровень художественного мастерства превращает семикаракорскую керамику в настоящие произведения искусства. Каждое изделие отличают оригинальность исполнения и высокий уровень мастерства изготовления. На сегодняшний день семикаракорская керамика развивается в качестве самостоятельного направления донской культуры, выступая знаменитым достижением декоративно-прикладного искусства Донского региона.

История

Изготовление керамических изделий выросло от кустарного промысла до самостоятельной отрасли, прославившей г. Семикаракорск не только в России, но и за рубежом. Впервые Семикаракорск упоминается как городок казачества Семикаракоры в 1594 г. Легенда гласит, что свое название Семикаракорск получил в честь старообрядцев Каракорских, основавших на Дону поселение. Согласно другой версии, Семен Каракоров дал имя поселению. Однако большинство историков сходятся во мнении, что в названии города прослеживаются тюркские корни: «семиз» («крепкий») и «кара» («черный») – «Черная крепость». Недалеко от города расположились руины крепости хазаров VII–IX вв. (Городище).

Поселение известно с VIII века, благодаря крупному промыслу керамики. Однако, по всей видимости, мастера керамики работали на этой территории еще с каменного и бронзового веков, т.е. за IV тыс. до н.э., о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки, найденные в окрестностях Семикаракорска. Их большая часть – изделия, выполненные из местной глины.

Рисунок 2. Семикаракорск – зеленый городок, расположенный в сотне километров от Ростова-на-Дону – столицы Донского края

Семикаракорская керамика как самостоятельный вид искусства заявила о себе в 1972 году, когда Арабский Николай Сергеевич – директор Семикаракорского завода принял решение выпускать оригинальные керамические изделия. Как следствие, г. Семикаракорск получил статус города традиционного бытования народных художественных

промыслов, т.е. фактически является территорией, на которой сложился исторически и развивается согласно самобытным традициям народный художественный промысел, а также могут находиться необходимые сырьевые ресурсы, функционирует его социально-бытовая инфраструктура. С 1974 г. семикаракорская керамика была причислена к разряду изделий народных промыслов, имеющих художественную ценность. Следует отметить, что в конце XIX в. на Дону располагалось свыше 100 гончарных мастерских. В станице Семикаракорской «горшечный завод» принадлежал крестьянину Якову Черняеву.

Керамическое производство, наиболее близкое к современному, возникло примерно во второй половине XIX в. С начала XX в. кустарные мастерские гончарного производства выросли до артелей. Административно в 30-х гг. XX в. гончары относились к Семикаракорскому райпромкомбинату (РПК). В начале 70-х гг. XX в. был построен керамический цех – база промысла. Основным производственным материалом с 1972 г. стал фаянс, а главная производственная технология была взята на вооружение у Конаковского фаянсового завода имени М.И. Калинина, основанного в 1809 г. Ф.-Х. Бриннером и расположенного в Тверской области (г. Конаково).

В 30-х гг. XX в. множество ремесленнических мастерских с ручным способом производства объединились в самостоятельную отрасль, образовав райпромкомбинат. Семикаракорская посуда получила широкое распространение и была высоко оценена во многих городах СССР.

Над художественным стилем Семикаракорского промысла работали искусствоведы Московского научно-исследовательского института (МНИИ) художественной промышленности и многие знаменитые советские художники. Поиски стиля, отличающего продукцию цеха от остальных производителей керамики, привели мастеров к идее росписи изделий жидкими цветными глинами – ангобами.

Изначально на заводе производили одновременно как фаянс, так и майолику. Изделия декорировались разнообразными способами, а в формах и красках росписи господствовало разностилье. Данный метод росписи не практиковался до этого ни на одном фаянсовом заводе в России. В дальнейшем изделия также стали расписывать солями. Однако солевая роспись была недостаточно яркой и насыщенной, сильно уступая по выразительности.

Творческий семинар, проведенный летом 1983 года, привел к значительным переменам в работе завода. Мастера начали оформлять продукцию подглазурными красками, а в изделиях придерживались

зеленых и охристых оттенков. Основу изделий с уникальным растительным орнаментом составляли разнообразные пестрения, мелкие цветки. Следует отметить, что технологу Семикаракорского завода принадлежит авторская технология, благодаря которой на поверхности керамики не образуются черные линии наподобие трещинок – кракле.

Изделия Семикаракорского райпромкомбината в 1973 г. были отнесены к категории изделий народных художественных промыслов. С 1990 г. Семикаракорский райпромкомбинат носит название «Арендное предприятие «Аксинья», а с 1992 г. был переименован по причине приватизации в ЗАО «Аксинья».

Рисунок 3. ЗАО «Аксинья» – уникальное предприятие по изготовлению художественного фаянса на юге России

Особенности семикаракорской керамики

Сюжеты изделий семикаракорской керамики напоминают гжельские – донская степь, бытовые мотивы казачьего уклада, цветочные орнаменты и др. Сравнивая семикаракорскую роспись с гжельской, можно отметить, что в обоих случаях на поверхности изделий можно увидеть изображения крупных цветков. Однако акцент на семикаракорских изделиях смещен на донскую природу и казачьи мотивы.

Семикаракорская техника живописи – мазковая полихромная подглазурная роспись с использованием металлизирования и позолоты. Основную часть керамики составляет фаянсовая посуда с подглазурной ручной росписью. Скульптурная семикаракорская керамика – предметы разнообразных форм: зооморфные и антропоморфные

фигурки, чайники-рыбаки, чайники-храмы, пивные кружки с раками, шкатулки-зайчики, сахарницы-домики, сувенирные машинки, и т. д.

Керамические изделия пользуются высоким спросом по причине свойств материала, таких как высокая прочность, влагостойкость, а также стойкость к окислению, негативному воздействию микроорганизмов, длительность в использовании. Устойчивость к высоким температурам позволяет использовать изделия из семикаракорской керамики даже в микроволновой печи.

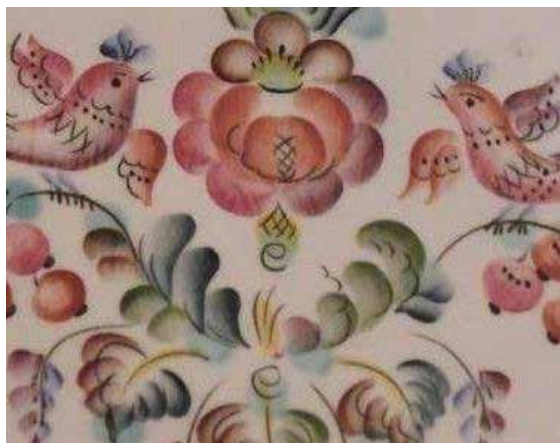

Рисунок 4. Ручная работа и уникальная технология производства придает семикаракорской керамике особую ценность

Изделия на протяжении пяти дней высыхают до приобретения белого цвета. Затем путем замывки убираются швы и другие неровности. После замывки гладкий сырец обрабатывается керосином, позволяющим обнаружить трещины, не различимые невооруженным глазом. Далее изделия в течение 8 часов обжигаются в газовой печи при температуре свыше 10 тыс. градусов. Столько же времени керамическая продукция остывает и после контроля отправляется на роспись, где обжигается повторно.

Оригинальных форм семикаракорской керамики добиваются с помощью литья и ручной формовки. Изделия с устойчивыми округлыми формами повторяют во многом традиционную керамику Донской земли.

Семикаракорская керамика выглядит бесподобно – гармоничная контрастная роспись растительного узора на белом фоне. За последние полвека семикаракорцы создали свое уникальное художествен-

ное направление – Семикаракорское письмо, сюжеты которого выполнены в стиле лубочных картинок на разнообразные казачьи мотивы и донские пейзажи. Данное направление отличает широкое использование растительного орнамента. В прикладном искусстве Дона новым направлением являются жанровые лепные скульптурки и изделия с ажурными орнаментами из расписного фаянса. Цветовая гамма узора включает в себя флору и фауну исторической местности. Семикаракорскую керамику глазуруют исключительно натуральными материалами.

Состав каждого изделия включает в себя натуральные компоненты: песок (основу изделия), светложгущую глину, каолин. Яркие краски орнамента наносятся под слой глазури и не теряют своих свойств со временем. Кистевая роспись не теряет свежести восприятия, так как после длительного использования ее защищает тонкий слой глазури.

Длительность изготовления изделия зависит от сложности узора. Сначала мастер придумывает образ будущей продукции. Эскиз узора наносится на плоский эскиз, а потом – переносится на изделие. Как правило, семикаракорский фаянс создают методом ручной формовки или шликерного литья. Последним способом изготавливают изделия наиболее сложных форм (чайники, скульптуры и т.п.). Пластическое формование, в основу которого положен принцип гончарного круга, позволяет выполнять изделия более простых форм (блюдца, салатники, сахарницы, кружки).

Стадии изготовления семикаракорского керамического изделия:
подготовка материала (фарфор, фаянс);
литье или пластическое формование;
отделочные работы;
обжиг;
проверка на прочность;
художественная роспись;
глазурование;
контроль изделия.

Перед приданием формы материал тщательно очищают и обогащают необходимыми элементами. В результате получается жидкий или тестообразный материал. Литье подразумевает заливку жидкого материала в заранее подготовленную форму. При пластическом формировании мастер самостоятельно придает форму будущему предмету, контролируя процесс изготовления на станке.

Отделочные работы длятся около трех дней, в течение которых будущее изделие хранится в естественных условиях. Первый обжиг производят в печи. Если дефекты отсутствуют, то посуду отправляют в отдел живописи на декорирование. Второй обжиг фиксирует покрытие изделия глазурью.

Рисунок 5. Каждое изделие мастера производят из экологически чистого сырья: глина, каолин, песок и глазурь

Для контроля изделий на предприятии создан экспертный отдел, проверяющий пригодность керамики к эксплуатации. Каждое изделие поэтапно получает статус изделия народных художественных промыслов, пройдя ряд следующих инстанций: производственный совет на заводе, совет по народным художественным промыслам в Ростовской области и завершающий совет при Министерстве промышленности и торговли РФ.

Современность

Территория ЗАО «Аксинья» на сегодняшний день составляет более 70 000 кв. м. На Семикаракорском заводе работает творческая группа, в которую входят живописцы, модельщики, комплексный мастер и семь художников. Работа направлена на внедрение новых технологий в производство, а также на расширение ассортимента. Художественный совет завода руководит работой творческой группы, определяя стилевую направленность работы и поддерживая высокий художественный уровень продукции.

Рисунок 6. На заводе проводятся экскурсии, включающие посещение основных объектов на территории предприятия и просмотр уникального технологического процесса

Благодаря неповторимому дизайну семикаракорская керамика стала известна за пределами России. Фаянс выставляется не только на многих российских выставках, но также и за рубежом (Германия, Франция, Англия и др.). Стоит также отметить, что ЗАО «Аксинья» – единствен-

ный завод в России, в котором вручную производится ажурный резной фаянс.

Рисунок 7. Произведения художников ЗАО «Аксинья» можно встретить на престижных всероссийских и международных выставках

Работы мастеров Семикаракорского завода регулярно экспонируются на российских и зарубежных выставках, а многочисленные медали и дипломы подтверждают высокую оценку качества изделий. Предприятие многократно участвовало в работе ярмарки «Ладья», а также фестивале «Жар-птица», выставке «Крым – Юг России». Завод выступает организатором выставок в Войсковом Воскресенском соборе Свято-Донского мужского монастыря (ст. Старочеркасская), Музее современного искусства (г. Ростов-на-Дону, г. Волгодонск), во дворце Алфераки (г. Таганрог). На выставках представлены около сотни разнообразных предметов размером от двух сантиметров до нескольких метров.

Мастера завода разработали дизайн колоритных донских сувениров к Чемпионату мира по футболу 2018. Семикаракорский музей-заповедник представил около шестидесяти изделий из глины, а «Семикаракорская керамика» – сувениры с олимпийской символикой, выпущенные к Олимпиаде в Сочи.

Рисунок 8. Семикаракорский завод стал одним из лицензиатов Оргкомитета «Сочи – 2014» в категории «Народные промыслы»

Гигантский 904-литровый чайник «Богатырь» наравне с куренем, штангой атлета В. Алексеева и говорящим А.П. Чеховым стал частью экспозиции Донского края на Олимпиаде в г. Сочи.

ЗАО «Аксинья» продолжает развиваться и по сей день. На заводе можно сделать индивидуальный заказ и подобрать эксклюзивное изделие. Также любой желающий может попасть на мастер-класс по изготовлению семикаракорской керамики и познакомиться с секретами технологий обработки глины и декорирования, посетить казачий курень-музей. Для детей мастера завода проводят кружки лепки. Во время экскурсионной программы каждый желающий может расписать изделие самостоятельно и увезти его с собой на память.

Семикаракорский завод предъявляет ко всей линейке магазина самые строгие требования, такие как неизменно высокое качество, а также выдерживание производственных технологий и соблюдение экологических стандартов.

Широта ассортимента семикаракорской керамики поражает воображение. На заводе налажено производство столовых сервизов, шкатулок, ваз, салатниц, чайников, кружек, тарелок. Процесс изготовления фаянса очень медленный (полный цикл – до 1,5 месяца) и трудоемкий. Этим объясняется высокая цена продукции завода, поставляющего сегодня на рынок широкий выбор коллекций посуды: «Донское раздолье», «Край Донской», «Щедроты Дона», «Записки охотника», «Напевы», «Чаепитие в саду», «Дикие утки», «Дары лета», «Зимнее настроение», «Мечта хозяйки», «Воскресение», «Сиреневая дымка», «Вешние воды», «Яблочный Спас», «Зеленый лук», «Дыхание осени», «Ретро», «Маки». Куклы, выполненные ЗАО «Аксинья» из ткани и фаянса, также относятся к Семикаракорскому промыслу.

Рисунок 9. Сюжеты семикаракорской керамики – букетно-растительные композиции, изображения флоры и фауны, красивые пейзажи, сюжеты из донского фольклора, а также современные мотивы

«Мечта хозяйки», «Воскресение», «Сиреневая дымка», «Вешние воды», «Яблочный Спас», «Зеленый лук», «Дыхание осени», «Ретро», «Маки». Куклы, выполненные ЗАО «Аксинья» из ткани и фаянса, также относятся к Семикаракорскому промыслу.

За высокое качество и экологическую безопасность изделий семикаракорский народный художествен-

ный промысел был удостоен звания лауреата конкурса «100 лучших товаров России». За вклад в развитие Донского художественного промысла заводом была получена благодарность Российской академии художеств. За научную организацию трудового процесса, достижение высоких результатов в области улучшения качества продукции и создание цивилизованных производственных отношений ЗАО «Аксинья» присужден знак «За достижения в области качества».

На сегодняшний день главные направления развития ЗАО «Аксинья» – активное внедрение продукции на рынок, создание современных изделий с сохранением традиций промысла и подготовка высококвалифицированных специалистов.

Заключение

В XXI веке особо важной является проблема сохранения традиционных компонентов этнической культуры. Именно поэтому современный этап развития общества характеризуется высоким интересом к элементам народной культуры. Глобализационные процессы и усиление взаимозависимостей стимулируют одновременно как укоренение универсальных традиций и ценностей, так и возрождение этнических установок.

Народный традиционный художественный промысел существует как отражение самобытности и уникальности русских культурных традиций. Люди сохраняют и передают мастерство из поколения в поколение, вкладывают в работу душу, превращая изделия в живые явления культуры.

Сегодня изделия из семикаракорской керамики собирают сотни коллекционеров, что говорит о ее широкой известности и высокой популярности. Выбор семикаракорской керамики – не просто следование моде, но еще и дань традициям края. Каждый предмет посуды, расписанный мастерами вручную, пропитан историей Донской земли. Кроме эстетической стороны, практичность и функциональность изделий делает их незаменимыми в хозяйстве. Незамысловатые рисунки передают красоту, к которой мы привыкли: величие храмов и широкие просторы Донской земли.

Безусловно, семикаракорская керамика имеет собственный стиль, основу которого составляют славные традиции донского казачества. семикаракорский промысел совершенствуется и по сей день, удивляя и радуя новыми сюжетами и приемами. Мастера создают изделия, соединяющие в себе современные тенденции и традиции производства керамики.

Спрятанные у всех на виду

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Население малого русского города в XXI в.: этнокультурные, демографические, экологические и социально-экономические аспекты развития», № 17-01-00274

Факты истории

Участвуя в проекте изучения населения малого русского города в XX веке, мне довелось писать историческую справку по городу Белеву Тульской области. Этот город, ровесник Москвы, упоминается первый раз в Ипатьевской летописи в 1147 г. в связи с междоусобной борьбой Святослава Ольговича и его союзника Юрия Долгорукого с Киевским великим князем Изяславом Мстиславичем и его союзниками Давидовичами: «Выбегоша посадници Володимери Изяславлі из Вятич из Брянска из Мченска и из Белева и оттуда иде Девягорську...»²³.

Татищев, ссылаясь на не дошедшие до нас Киево-Печерские летописи, приводит другое упоминание об этом событии и городе Белеве: «Как пришел Святослав Ольгович в Дедославль ...а в Вятичах, бывшие от Давидовичей управители, уведав о том, из Брянска, Белева и Мценска ушли к Чернигову...»²⁴.

Летописи повествуют о средних веках, но важно заметить, что земля эта была освоена человеком со времен мезолита (4-2 тыс. до н.э.). Древняя археологическая культура данной местности как раз и получила название по городу – «Белевская»²⁵. Она была распространена по р. Оке от Белева до Серпухова.

Затем, во второй половине I тыс. н.э., сюда из Центральной Европы пришли славянские племена венгов, которых чаще называют вятичами. Предположительно, укрепленный ремесленно-торговый центр на месте Белева возник в VIII–IX вв. Вятичи были язычниками. Слани-

²³ Смолякова Г.В. Город Белев в истории Мценского края // Белевские чтения. Выпуск III. – М.: МГУЛ, 2003. С. 11

²⁴ Тишин П.П. Белев. Очерк истории города и района. Тула, 1981. С. 7–8.

²⁵ Соснер И. Белев в его прошлом и настоящем – М.: «Древлехранилище», 2005. С. 6.

лись они как торговлей, так и военным искусством. Одним из главных врагов вятичей был Хазарский каганат. Хазары в VII-X вв. официально исповедовали иудаизм.

С интересом отметив этот факт, я стала готовиться к экспедиции в город Белев, изучая версии происхождения названия города.

Белев: происхождение названия

Подробно этот вопрос изучал в XIX в. Михаил Федорович Бурцев²⁶, священник и краевед, который разобрал все имеющиеся на то время версии. Он пишет, что одни исследователи производили название города от слов «белый», «белизна», «бель». Например, П.П. Тишин²⁷ считал, что «белый» в древнеславянском означает «чистый» «ясный». Тишин предполагает, что ясной и прозрачной, пригодной к питью была вода из реки в самом городе – реки, названной Белевкой. Оппоненты этой версии говорили, что происхождение названия нельзя искать в русском языке: нужно обратиться к языкам финских народов. Именно они были древними обитателями этих мест и оставили нам в наследство многие названия урочищ и рек.

Другие ученые, в объяснение названия Белев, ссылались на легенду о том, что когда-то здесь в лесах жил пустынный, который ходил за водой к ручью. «Всякий раз, в любое время и в любом месте на другой стороне ручья его встречал на берегу ужасного вида зверь. Зверь же сей был лев. Отсюда потом и произошло название города, построенного на берегу сего ручья»²⁸. Бурцев упоминает, что встречал такую трактовку в одном рукописном описании г. Белева и где-то в печати.

Некоторые ученые и краеведы производят название г. Белева от речки Белевки, а от чего произошло название этой речки, не упоминают: «Не река по городу, а город по реке стал существовать по необходимости в воде». Эту версию Бурцев отвергает, т.к. Белев находится на берегу двух крупных рек Оки и Малой Выри, по которым город вероятнее получил бы свое название, чем по третьей, самой незначительной, составляющей всего 470 сажень (примерно 2,5 км) в длину.

Видя все предыдущие версии несостоятельными, Бурцев проводит собственное исследование. Он делает вывод, что название Белев пошло от белки, но не потому, что здесь охотились на нее – такая охота могла происходить где угодно, а от того, что здесь собирали дань беличьими шкурками для отправления в столицу хазар.

²⁶ Бурцев М. Ф. Из местной старины: Откуда произошло название г. Белева. – Тула: Тип. Тул. губ. правл., 1888. – 18 с.

²⁷ Тишин П.П. Белев. – Тула: Приок. кн. изд-во. – 1981 г. – с. 8–11.

²⁸ Бурцев М. Ф. Указ. произв.

Хазары в IX в. предприняли поход по рекам, включая Оку, где жили вятичи, и обложили последних данью. В «Полном собрании русских летописей», в «Софийской первой летописи», в «Тверской летописи», в «Никоновой летописи», а также в «Никифоровской летописи»²⁹ упоминается, в лето 859 «... от козар имаху дань на полянех и на севрянех и на вятичех по беле || векше от дыма». Векша или Вокша, по Далю, и была белка. Еще одно народное название белки – дымка, предполагает Бурцев, могло как раз пойти от того, что ею платили в древности дань с дома с печью – с дыму.

Хазарам необходимы были укрепленные пункты в землях вятичей, чтобы держать их в подчинении. Постоянное присутствие хазар действительно можно проследить по топонимам, например, из «Писцовых книг Белевского уезда 1630 года»³⁰. Во многих местах, и непосредственно вблизи г. Белева, есть пустошь Казаровская, верх Козаровский, речка Козарь, деревня Козарь, село Козарь и речка Козарка. Таким же способом могла сохраняться и память о дани, наложенной на вятичей. А место, где располагается город Белев, по предположению Бурцева, было главным центром сбора дани в силу своего стратегического положения – между трех рек, прикрытое многочисленными оврагами и холмами от неприятеля, и в то же время наблюдательный пункт. На противоположном низком берегу Оки – удобное место для пристани и постановки веж для приплывающих из хазарских земель. По лугам низкого берега как раз и протекает река Вежна.

Такое важное и известное место не могло исчезнуть из народной памяти, пишет Бурцев. Но скорее, сначала Белев назывался Беловекшеск, Беловеск и Белевеск – т.к. города вятичей в названиях своих имели окончание еск(ь), что видно из летописей.

Собирая по крупицам

Принимая эту версию, я подумала, что здесь в X веке войны велись за материальные ресурсы, а религиозные взгляды победителей не навязывались побежденным. Получается, на одной территории существовали иудаизм, язычество, и даже христианство, но не входили в конфликт.

А как же дела обстоят сейчас? Обращаясь к Российской Еврейской Энциклопедии, мы узнаем, что 1863 г. в Белеве проживало 46

²⁹ Никифоровская летопись // Полное собрание русских летописей. Том 35. Летописи белорусско-литовские / Отв. ред. ак. Б.А. Рыбаков; сост. И.И. Улащик. М.: Наука, 1980.

³⁰ Описание города Белева и Белевского уезда, со всеми лежащими в них дачами, в чьем они владении, какое число мужского полу душ и сколько мерю земель, со внесением экономических примечаний 1792 года. – М.: Унив. тип., 1858.

евреев. В 1910 – 87, в 1923 – 203 (1,9% населения города), в 1926 – 238 (1,8%), в 1939 – 154 еврея. В 1910 г. в Белеве имелись синагога и еврейское кладбище. Других ссылок в литературе и во всемирной сети Интернет я не нашла. Даже упомянутый уже М. Бурцев, подробно описавший город Белев начала XX в., много и подробно говорил о присутствии староверов разного толка, и совсем ничего – о евреях. Оставалось надеяться, что удастся найти подтверждение или хотя бы какие-то сведения о еврейском населении, кладбище и синагоге в самом городе.

Экспедиция

В конце мая 2018 года состоялась моя долгожданная поездка в город Белев. В ходе опросов местных жителей оказалось, что никто не слышал ни о еврейском кладбище, ни о синагоге или молельном доме. Тогда я обратилась в музей и в библиотеку города, при которой функционирует краеведческий клуб. О синагоге сведений так и не нашлось. Мне посоветовали обратиться в Тульский архив, где возможно найдется какая-то информация. Удалось, однако, выяснить, что кладбище действительно было, место это сохранилось, но каково его состояние, насколько оно разрушено – неизвестно. Те, кто слышал о кладбище, его ни разу не посещали, однако знали, что оно находится за городским, возле Троицкой церкви (Рис.1).

Рис. 1. План расположения еврейского кладбища

Я отправилась к указанному храму, и, побродив по христианскому кладбищу, не нашла ни намека на граничащее с ним – еврейское.

Понимая нестандартность своего вопроса, я все-таки решила задать его священнику, который служит в Троицкой церкви. Так совпало, что именно в день празднования Троицы я встретилась с настоятелем, отцом Романом, и спросила, не знает ли он точнее, как пройти к еврейскому кладбищу. После некоторого замешательства он указал мне направление (Рис. 2), хотя признался, что сам ни разу не был там и знает только по рассказам, но священник, который служил здесь раньше, хорошо знал это место.

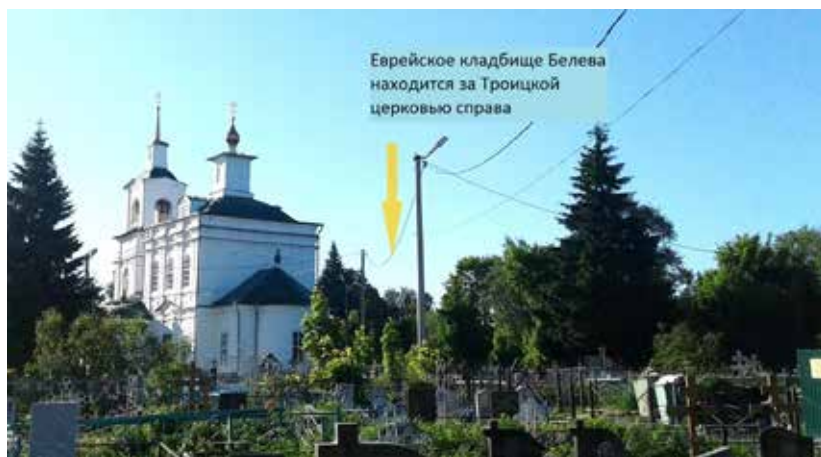

Рис. 2. Троицкая церковь Белева

Проследовав в указанном направлении, дойдя до конца кладбища, я уперлась в канаву, заполненную с горкой кладбищенским мусором, выцветшими искусственными цветами, жестяными банками, пластиковыми бутылками, грязными тряпками и прочим старьем (Рис. 3). За канавой начиналась уже небольшая лесополоса, отделяющая могилы от автомобильной дороги и городских построек. По пути я встретила несколько посетителей и сотрудников кладбища, которые вообще не знали о еврейских захоронениях. Решив, что мои поиски провалились, я обогнула справа лесополосу и направилась к дороге. Увидев монтажника, который шел к своей машине (Рис.4), просто для очистки совести, я опять спросила про еврейское кладбище.

К большому удивлению, мой собеседник указал на плотно заросшую лесополосу и сказал: «Так вот же, кажется, оно». – «А где же вход?», – усомнилась я. – «Входа нет, но заглянуть туда можно

Рис. 3

Рис. 4

пройдя через канаву по мусору. А вот получится ли пройти внутрь – неизвестно, так как там слишком густые заросли деревьев» – был мне ответ. Небольшой участок земли, обнесенный забором с кирпичным основанием и металлической решеткой, даже приподнятый над общим уровнем почвы, заросший непроходимым подлеском и деревьями, действительно оказался старым еврейским кладбищем. Не зная, предположить такое сложно. Я искренне поблагодарила этого человека и ступила на мусорную кучу, так как другого входа действительно не было.

Я обнаружила наконец спрятанное у всех на виду еврейское кладбище города Белева. Правда, моим глазам предстала нелицеприятная картина. Не вандалы, а забвение, время и природа разворотили и повалили камни надгробий. Мох и дожди стерли имена и надписи (Рис.5-7). Лишь пара камней уцелела (Рис. 8-9). Даты на поваленных памятниках разобрать не представлялось возможным. Но некоторые формы надгробий позволяли с уверенностью отнести их к концу позапрошлого – началу прошлого века. Ни тропинок, ни следов присутствия живых людей внутри не было. Но к большому удивлению, в дальней части виднелись две уцелевшие могильные оградки (Рис.10). Пробравшись к ним, я обнаружила, скорее всего, самые новые захоронения на этом кладбище. Последнее из них относится к 1983 г. Форма памятников уже совсем другая, надписи хорошо сохранились. Они сделаны на русском языке и сопровождаются портретами (11-12). Больше всего меня поразило, что эти захоронения выглядят ухоженными, хотя повторю: ни входа, ни тропинок вокруг нет. Состояние этого памятника, однако, дает надежду исследователю познакомиться с историей, может быть, наследниками и воспоминаниями тех людей, которые жили в Белеве и составляли этот, так мало описанный, пласт культуры города.

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

Рис. 12

Синагогу или хотя бы место, где она находилась, еще предстоит отыскать. Для этого нужно обратиться в архив Тульской области. Надеюсь, Тульское еврейское общество, которое собирает и публикует информацию о еврейских памятниках области, тоже заинтересуется поисками.

Сохраняя историю

В заключение хочется сказать, что исследование населения малых русских городов продолжается. Выше описан лишь маленький фрагмент полевой практики. Но даже на этом небольшом примере ясно, как много интересного дает исследование собственной истории и культуры, как необычно и причудливо развиваются взаимоотношения народов и религий, сосуществующих на одной территории, как долго и многогранно складывался образ России, сколько мы еще «дома не знаем». Возможно, нам удастся постепенно заполнить маленькие и большие белые пятна на карте страны и нашего сознания, представлений о самих себе; найти скрытое, порой на самом видном месте, и понять, как сохранить нашу самобытность в многонациональном и многоконфессиональном современном государстве. Ведь именно многообразием и знанием о нем обусловлен наш потенциал, наши возможности роста и развития.

Этническая культура коренных малочисленных народов Сибири в условиях современности

Актуальность темы: на сегодняшний день в нашем государстве проживает 160 народов, говорящих на собственных языках.

Несмотря на то, что одним из важных вопросов национальной политики нашего государства остается «сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности и традиций взаимодействия славянских, тюркских, кавказских, финно-угорских, монгольских и других народов России в рамках евразийского национально-культурного пространства, создание в обществе атмосферы уважения к их культурным ценностям», остается ряд нерешенных проблем, в том числе и исчезновение культуры коренных малочисленных народов.

Давление таких процессов, как глобализация и интеграция, имеют крайне отрицательное воздействие на коренные малочисленные народы. Под воздействием данных процессов происходят не только частичные, но и глобальные, а порой даже не восполнимые потери в этнической культуре. Такие потери запускают процесс потери самоидентификации этничности, а впоследствии и исчезновения как таковой народности вовсе.

Сохранение этнической культуры, в том и числе и коренных малочисленных народов Сибири, в условиях современности становится наиболее сложной задачей для государства. Для наибольшего понимания характера возникшей проблемы необходимо углубиться в повседневную жизнь национальных групп, проследив существующие тенденции.

Объект исследования: коренные малочисленные народы Сибири (шорцы, кумандинцы).

Предмет исследования: этническая культура коренных малочисленных народов Сибири.

Цель исследования: определить основные тенденции в развитии этнической культуры коренных малочисленных народов Сибири в условиях современности.

Задачи исследования:

1. определить характер развития и сохранения этнической культуры в условиях современности;
2. рассмотреть особенности существования этнической культуры таких народов, как шорцы и кумандинцы;
3. наметить общие тенденции существования этнической культуры коренных малочисленных народов Сибири в условиях современности.

Методология исследования представлена основными методами этнографического исследования, такими как: наблюдение, опросы, анкетирование, а также сравнительный метод исторического исследования.

Основным фактором для существования этнической культуры является сохранение живой исторической памяти этноса, непрерывное воспроизведение и передача культуры из поколения в поколение. Сохранность уникальной этнической культуры способствует осуществлению такого процесса, как этническая самоидентификация.

В чем же все-таки сегодня заключается проблема сохранения этнической культуры коренных малочисленных народов Сибири?

В ходе экспедиционных исследований в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Сибири прослеживаются некоторые специфические тенденции, характерные лишь для рассматриваемой местности. Хотелось бы отразить текущее положение на нескольких примерах.

Первым примером станет состояние этнической культуры кумандинцев. Кумандинцы – тюркский народ, проживающий на современных территориях Красногорского и Солтонского районов Алтайского края, Турочакского района Республики Алтай и Таштагольского района Кемеровской области.

Кумандинцы причислены к малочисленным народам России, на сегодняшний день их насчитывается около 1700 человек.

Такая территориальная разбросанность изолирует единую этническую группу друг от друга, что становится одной из причин ее трансформаций.

Для сохранения традиционной культуры кумандинцами в п. Красногорское был создан этноцентр «Эстей». Главной задачей является сохранение традиционного народного творчества.

Одним из показателей этнической культуры является знание родного языка. Лишь малая часть кумандинцев на сегодняшний день двуязычна, в основном представители старшего поколения знают кумандинский язык, используют его в быту и в работе этноцентра. Его участниками был создан разговорник из самых востребованных слов, но основное его предназначение – это своеобразный сувенир для туристов. Молодые же люди если и изучают кумандинский язык, то скорее как «иностранный».

На праздниках и различных встречах с туристами кумандинцы устраивают символические обряды и жертвоприношения, наряжаются в костюмы, которые являются новоделами, исполняют народные кумандинские песни и, конечно же, рассказывают легенды о происхождении своего народа.

Если на многочисленных мероприятиях от кумандинцев можно услышать, что их народ верит в шаманов, то в реальной жизни большая часть является православными христианами.

Несмотря на то что, деятельность этноцентра «Эстей» приносит пользу в сохранении некоторых элементов традиционной культуры, все-таки не существует реальной привязки образа жизни современного кумандинца к деятельности клуба. Применима к жизни лишь традиционная кухня, так как высокий уровень ассимиляции и миграции из сел в города приводит к изменению образа жизни, а следовательно и к потере элементов этнической культуры.

Следующим примером станет положение этнической культуры шорцев. Шорцы относятся к тюркоязычной группе, проживают в основном на территории Кемеровской области.

Здесь ситуация значительно отличается от вышесказанного. В ряде поселков, где проживают шорцы, фактически не существует никакой инфраструктуры. Отсутствие школ, детских садов и рабочих мест значительно осложняет жизнь. Несмотря на то, что уже давно позабыты ключевые моменты этнической шорской культуры, сами шорцы ведут самый что ни на есть традиционный образ жизни.

Отсутствие рабочих мест определяет основной вид занятости населения. Семьи выживают за счет натурального хозяйства. Не отошли на второй план и традиционные промыслы, такие как охота, рыбалка, собирательство. Собирательство, как правило, сейчас выходит за пределы личных нужд семьи. Часть собранного сырья уходит на продажу. Востребованным товаром остается кедровый орех, папоротник, черемша.

В шорских поселениях культурно-языковая картина имеет значительные отличия от кумандинской. Если кумандинцы пытаются сохранить язык хотя бы в рамках работы этноцентра, то в шорских селах по большей части в повседневной жизни используют русский язык.

Шорцы, так же как и кумандинцы, признают себя христианами. Если судить по результатам опроса, можно сделать вывод, что про веру в шаманов многие и вовсе забыли, при этом, выходя на охоту, некоторые выполняют такой ритуал, как «кормление» огня.

Для шорских сел характерна компактность, в определенной мере изолированность и удаленность, что создает уникальные условия для сохранения и ведения традиционных видов хозяйства и быта, а также является важнейшим фактором для существования традиционной культуры. Но сказывается отрицательно на уровне развития и сохранности языка и духовной культуры.

Ситуация на сегодняшний день в среде коренных малочисленных народов Сибири сложна и неоднородна. В результате длительных процессов урбанизации и модернизации самой жизни малочисленных народов происходит сдвиг в воспроизведении традиционных практик. Следствием становятся значительные утраты в области духовной, языковой и материальной культур.

Можем заметить несколько важных тенденций, которые существуют относительно сохранения этнической культуры, – это сокращение носителей традиционных языков, ликвидация в употреблении родного языка среди молодых людей.

У кумандинцев ярко выраженная тенденция к сохранению духовной части культуры. Не всегда созданный кумандинцами этнический центр занимается своей прямой задачей, порой выходит так, что деятельность клуба переходит в чистую коммерцию и зарабатывание денег.

В свою очередь, шорцы сохраняют на практике большую часть материальной культуры, при этом не зная духовных практик, родного языка и устного народного творчества.

Приложения

Старейшина кумандинского этноклуба «Эстей» раскуривает трубку мира

Нарты – традиционное средство передвижения народов Сибири и Севера

Опрос местного жителя Горной Шории

Возрождение казачества на территории Поволжья и его роль в социально-политической жизни региона

Казачество – исторически уникальное этносоциальное формирование, насчитывающее несколько сотен лет. За это время оно успело получить неоднозначную оценку как у специалистов в области истории, философии, социологии или политики, так и у простых граждан. Однако культурное наследие, оставленное представителями данной общности, глубоко интегрировалось в культуру россиян, создав практически титульный образ искусства, военного дела, быта дореволюционной России. Актуальность данной темы подчеркивает факт того, что в Российской Федерации, после событий 90-х годов XX века, на волне демократических преобразований начат процесс возвращения и восстановления старинных традиций и подъема патриотизма граждан, в рамках которого в Поволжском регионе возродились казачьи общины.

Так в ходе данной работы были намечены несколько задач: краткий исторический обзор и изучение казачества Поволжья в целом и их роль в политике, сбор и поиск информации о современных организациях казаков Саратова и близлежащих областей, систематизация знаний о современном казачестве из собственного жизненного опыта, выделение основных политических, социальных и иных целей современного казачества.

Целью данной научной работы является попытка ответить на вопрос: насколько необходимо для России казачество в данный исторический период?

Для начала важно дать определение понятию «казачество», потому что за долгое время сформировались и получили широкое распространение обыденные (бытовые) точки зрения о данной социальной группе. Первое ошибочное мнение породило множество споров и дискуссий среди этнологов, антропологов и историков. Оно заключается в вопросе, являются ли казаки отдельным этносом. Реальных научных

подтверждений этому нет. Атаман одной из казачьих линий Юрий Чурков утверждает, что казаки – четвертая ветвь русского народа вместе с великороссами, малороссами и белорусами, и Российская империя из них пыталась сделать сословие, но казаки, безусловно, народ – со своей историей, своим говором, своими традициями. И традиции у всех казаков сильно похожи. А атаман Войска Донского Петр Краснов в период Великой Отечественной войны и вовсе заявлял: «Казаки! Помните, вы не русские, вы – казаки, самостоятельный народ». Однако, исторически, казаки – всего лишь крестьяне, ушедшие на окраины (стар. укрАины), бежавшие от закрепощения. На волжские берега казаков привлекли широкие сети рек и обилие рыбы, места, на которых можно было вести оседлый образ жизни вдали от политического центра. Позднее переросли в категорию «служилых людей» и охраняли границы Русского государства. Доказывает это и В.В. Бартольд, утверждавший, что само слово «казак» изначально применялось к человеку, одному или с семьей отделившемуся от государства, рода и вынужденного искать средств содержания в степи самостоятельно, «вести жизнь искателя приключений»³¹.

Действительно, казачьи поселения уже примерно в XIV веке переросли в сообщества, называемые «казачьими войсками» (Волгское, Запорожское, Донское). Волжское (Волгское) казачье Войско официально образовано в начале XVIII века, в период правления Анны Иоанновны. Но Волга еще задолго до этого стала центром всего казачества благодаря сети рек, по которым было удобно перемещаться. Местные казаки облагали данью проходящие мимо торговые суда и караваны, что, конечно, вызывало недовольство купцов. Постепенно, с присоединением Астрахани, к XVI веку некоторые из этих казаков перешли на службу государства. Но масштабного перехода на службу Московского государя не случилось. Лишь Петр I сумел привлечь волжских казаков для своих походов и создал важную охранную пограничную зону: Царицын – Дубовка – Камышин – Саратов, при этом город Дубовка стал столицей Волгского казачества.

Однако казачьи отряды задержались в этой пограничной зоне ненадолго. В период восстания Е. Пугачева местное казачество (как и духовенство) перешло на сторону «государя», за что было сослано на Кавказ Екатериной II. Немногочисленные оставшиеся казаки в 1802 г. объединились в две станицы: Александровскую (ныне Суводская Вол-

---

³¹ Петкевич К. Казачье государство // Раннее государство, его альтернативы и аналоги: Сборник статей / под ред. Гринина Л. Е., Бондаренко Д. М., Крадина Н. Н. – Волгоград: «Учитель», 2006. – 560 с. – С. 282.

гоградской области) и Краснолинскую (ныне Пичужинская Волгоградской области), вошедшие в состав Астраханского казачьего войска³².

В настоящий момент культура казачества активно развивается и процветает на территории Поволжья, особенно в Волгоградской и Саратовской областях. Но сразу возникает вопрос: кто они, современные казаки? Ведь исторически это крестьяне – защитники окраин.

В этом вопросе большинство социологов и политологов склоняются к выводу, что современное российское казачество – не более чем организация активистов, выполняющих просветительскую роль, иначе говоря – поддерживающих этнокультурное богатство России. Еще в 1992 году появился указ президента РФ Бориса Ельцина «О реабилитации репрессированных народов». Президент постановил: «В целях восстановления исторической справедливости в отношении казачества, его реабилитации как исторически сложившейся культурно-этнической общности... осудить проводившуюся партийно-государственную политику репрессий, произвола и беззакония в отношении казачества и его отдельных представителей». По сути, данный указ дал толчок к созданию подобного рода гражданских организаций.

Сейчас казачьи организации разделились по федеральным округам. В интернете созданы специальные сайты с подробной информацией о каждой. Имеется и свой новостной сайт «Казачий Информационно-Аналитический Центр».

Поволжское казачье объединение носит название «Волжское войсковое казачье общество». Проанализировав информацию ресурса, можно отметить, что интерес к казачеству в Поволжье сохраняет довольно высокие позиции. Казачьи отряды объединяются в так называемые «станции» по городам: Саратов – станция «Саратовская», Камышин – станция «Дмитриевская». Участники занимаются военной подготовкой, продвижением православной христианской веры, принимают участие в военных сборах, оказывают всевозможную помощь властям. На первый взгляд цели возрождения казачества предельно понятны – необходимость поддержания и сохранения классических, исконно русских традиций, менталитета, культуры и, конечно же, проповедование истинных ценностей – семьи, долга перед родиной.

С другой стороны, по информации сайта администрации одного из городов Волгоградской области, в 2008 году была создана некая Донская Казачья Республика (ДКР), спустя ровно 90 лет после первого аналога Донской республики атамана Краснова. У ДКР есть свой

³² Астраханские казаки // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.

бюджет, свой главный закон – Конституция, флаг, гимн, лидер – атаман, политехнологи, активисты, СМИ и идеология. Она заключается в том, чтобы объединить недовольных казаков, проживающих на определенной территории, в некую республику, существующую по своим собственным законам. Насколько законно и правомерно создание подобных объединений – остается вопросом. В памяти россиян еще свежи события 90-х годов, когда подобного рода организации привели к «параду суверенитетов» и стремлению некоторых регионов к сепаратизму.

В Ростове, самопровозглашенной столице ДКР, областная прокуратура сделала свой комментарий касательно Донской Казачьей Республики. «Целью организации является – пропаганда идеи создания антиконституционного территориального образования в составе Российской Федерации, – рассказывает о результатах проверки официальный представитель прокуратуры Наталья Ахреева. – Ее лидеры и активисты провозглашают осуществление державного самоуправления. Ими создан орган Высший (Большой) круг, на котором рассматриваются наиболее важные вопросы, в том числе разрешаются судебные тяжбы граждан. Юдин (атаман ДКР, прим. автора) и участники возглавляемой им Донской Казачьей Республики проводят несанкционированные общественные мероприятия, создают, печатают и распространяют противоречащие закону РФ материалы». Текст проекта «Конституции майдана ДКР» несет в себе «угрозу восстания, насильственного захвата и удержания власти». А также имеет «намерение совершить действия, направленные на подрыв конституционного строя РФ, прежде всего – на нарушение территориальной целостности РФ путем образования самостоятельной административно-территориальной единицы».

Следующим пунктом, имеющим глубокое значение для политической жизни России в целом, является внедрение в школы и пропаганда казачьей культуры. 11 лет назад в г. Камышин Волгоградской области начался пилотный проект по созданию казачьих классов в средней образовательной школе. Цель данного проекта состояла в патриотическом воспитании молодежи, подготовке их к военной службе, укреплении традиционных ценностей. Реализация требовала некоторой коррекции школьной программы с введением дополнительных учебных часов по православию и военной (т.е. огневой и строевой) подготовке. Отличительной чертой, как в любом кадетском классе, стало введение особой казачьей военной формы, которую обязаны носить как мальчики, так и девочки. Впоследствии многие родители отмечали

ухудшение успеваемости детей и проблемы с дисциплиной. Подобные проекты существуют и в школах города Саратова.

Данный проект также вызывает много вопросов: первый – возможно ли вообще внедрение религиозного образования в школе, ведь статья 14 Конституции РФ гласит, что Российская Федерация – светское государство. Также известно, что казачья идеология основывается на трех постулатах: «Православие, самодержавие, народность». Значит ли это, что в школьниках с юношества воспитывают радикальные настроения для смены формы правления в России?

Роль государства в проблемах казачества значительна. В вышеизложенной информации подчеркивалось, что неоднократно за всю историю казачьи общины имели попытки сепаратизма в отдельное государство. В 90-е годы даже появился термин данного произвольного территориального образования «Казакция – земля, принадлежащая казакам». Специально для данной работы был проведен социологический опрос среди населения разных возрастных групп (студенты 18-26 лет, средняя возрастная группа 27-45 лет, пенсионеры или люди предпенсионного возраста 46+ лет) на предмет их отношения к казачеству в целом. Выборка составила 33 человек. Были получены следующие результаты:

– Большинство респондентов (прим. 63,6%) отнесли казачество к самостоятельной социальной общности, сформированной непосредственно людьми, в то время как всего 3% опрошенных обозначили казаков отдельной нацией. Оставшиеся (прим. 33,3%) не смогли причислить их ни к одной группе. Данный пункт показал невысокий рост этнографической просвещенности населения при общем непонимании происхождения данного социума.

– Следующий пункт анкеты состоял в том, чтобы респонденты оценили по пятибалльной шкале (где 1 – самая низкая оценка, а 5 – самая высокая) идею внедрения «казачьего» образования в российские школы. Опрос показал неоднозначные результаты. Больше трети опрошенных (12 человек) оценили идею всего одним баллом, выразив тем самым протест данному новшеству. 10 респондентов дали средний балл, обозначив наличие плюсов и минусов данного подхода. Лишь около 15% дали положительную оценку «4» или «5». Средняя оценка идеи внедрения казачества составила 2,3 балла, что говорит о противоречии в обществе касательно этой темы.

– Третий вопрос: «Поддерживаете ли вы создание казачьих станций, спец.отрядов по патрулированию или казачьих войск?». Результат показал, что почти половина опрошенных поддерживает создание

таких дополнительных охранных структур, если быть точнее – 14 человек, но с пометкой, что данная охранная структура должна находиться в системе МВД и строго контролироваться. 18 респондентов оказались против, высказав мнение, что (цитаты) «казачество – архаизм для нашего мира, лишняя военизированная структура, всего лишь ряженая армия, бесполезные отряды, псевдоспецы». Один человек воздержался от ответа.

– Более 60% интервьюеров также отрицают возможность возрождения казачества как отдельного социума с особыми правами, бытом, переводом казачьих войск в обязательную государственную военную службу.

– И последний опрос показал, что 94% анкетированных не хотели бы вступать в казачьи ряды. Всего 4% дали неоднозначный положительный ответ «возможно вступили бы».

Таким образом, данное анонимное анкетирование показало, что в государстве существует реальное противоречие и даже ноты нетерпимости к представителям казачества, что также не может не вызывать опасения вокруг попытки возродить казачество в той или иной его форме.

Вопрос о казачестве и необходимости его возрождения и поддержания остается актуальным, спорным и очень дискуссионным. Несомненно, казачьи отряды являются одним из проявлений гражданского общества, так как выполняют множество полезных функций – помощь полиции в патрулировании, поиск пропавших без вести, воспитательная функция, а также казачьи дружины признаются незаменимыми при охране дачных, огородных и подсобных хозяйств. В свете происходящих в мире событий Россия нуждается в сохранении традиционных для нее ценностей, которые также поддерживаются казаками, и защите от неприемлемых либеральных западных. Особенно актуальной эта функция казачества оказалась в 90-е годы прошлого столетия, когда Россия столкнулась с наплывом разнообразных течений, смещающих у населения выработанные ориентиры морали и сознания. Однако подмена понятий, образов не редкость до сих пор. Так и казачество, со всей присущей стихийностью в образовании своих групп, оставляет и привносит в политическую жизнь множество новых трудно решаемых вопросов в разделе политики и права. Очень важно в данной контроверзе сохранение баланса и тщательный контроль, восприятие критики, ведь благие намерения при неправильном истолковании могут обернуться катастрофой для всего общества. Необходима положительная рефлексия самой социальной общности казаков, их готовность взаимодействовать с установленными государством нормами.

1-е место – Н.А. Пискарева

РГУ им. КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)
Г. МОСКВА

Некоторые аспекты теоретического анализа поликультурного образования в Российской Федерации

Множество самых разных обстоятельств (среди которых глобализация и урбанизация, всеобщая информатизация и взаимозависимость государственных экономик и другие) ведут к тому, что существующие этнические культуры сближаются между собой, переплетаются самым причудливым образом и формируют новый тип социальных и культурных стандартов, который стремится к универсальному. В результате такого взаимовоздействия происходят существенные трансформации и изменения в границах одного народа в психологии этноса; самосознании; морали; культуре; самоидентификации; общем образе народности и т.д. [14].

Российское общество в настоящее время претерпевает ряд сложных проблем, одной из которых является эскалация межнациональных конфликтов, вследствие интенсификации столкновений различных этнических и культурных интересов.

Многие отечественные и зарубежные исследователи, среди которых педагоги, психологи, этнологи и социологи, занимаются изучением этой проблемы и поиском путей ее разрешения. Одним из возможных вариантов, они называют поликультурное образование. Что же принято понимать сегодня под этим термином и почему именно его считают перспективным путем предупреждения возникновения конфликтной ситуации?

Этимологический анализ показывает следующее: слово «культура» принято понимать как сложившийся на протяжении длительного исторического периода уровень общественного развития, отраженный в духовных и материальных ценностях конкретного народа. Приставка «поли-» указывает на то, что явление (в данном случае – культура) рассматривается всесторонне и во всем его многообразии. То есть поликультурное образование как понятие сводится к принципу множе-

ственности мнений и направлений различных культур, который также базируется на равноправии и равноценности всех социальных и этнических групп и невозможности дискриминации кого бы то ни было по религиозному или национальному признаку [5].

Рассмотрим базовые принципы, которые лежат в основе поликультурного образования. Во-первых, это воспитание в личности высоких нравственных качеств и человеческого достоинства. Во-вторых, это формирование готовности индивида к сотрудничеству с другими людьми. В-третьих, воспитание в личности готовности к сосуществованию с иными, отличными группами (расовыми, этническими, религиозными и т.д.). Наконец, это выработка умения признавать взаимную ответственность за поддержание уважительного характера любой межкультурной и межэтнической коммуникации [4; 10].

Иными словами, ведя речь о поликультурном образовании, необходимо понимать под ним обеспечение возможностей для целенаправленной организации, создания благоприятных условий для личностного развития индивида, гармонично живущего внутри собственной национальной и общей мировой культуры. Из вышесказанного можно заключить, что наиболее верным будет определять поликультурное образование как образование в условиях межкультурного (межэтнического) взаимодействия внутри многокультурной среды. Подобное взаимодействие предполагает отношения между этническими или иного рода группами – так называемые «межэтнические отношения», и здесь необходимо небольшое отклонение от основной темы нашего исследования для пояснения связи межэтнических отношений и поликультурного образования.

Так, ведущая цель изучения тех или иных аспектов межэтнических отношений направлена на:

- предотвращение возможной дискриминации какой-либо этнической группы;
- регулирование межэтнической напряженности;
- предупреждение этнических конфликтов.

Как видно из этого перечня, изучение особенностей межэтнических отношений становится важным аспектом поликультурного образования, поскольку в определенной степени способствует реализации принципов последнего. При этом любые межэтнические отношения формируются под влиянием ряда факторов (история, религия, культура, экономика, политика, моно- или полиэтничность семейной среды). Соотношение всех указанных выше факторов в той или иной степени проявляется в социальной структуре взаимодействующих этнических

групп и, соответственно, отражается в характере, который носят межэтнические отношения, и влияет на сложившиеся в определенной группе межэтнические установки.

В свою очередь, межэтническими называют установки на положительное или отрицательное взаимодействие в любом виде и в любой сфере жизнедеятельности с другими этническими общностями, включая все возможные его нюансы. К ним относят не только межличностные коммуникации между индивидами разных этнических групп, но и восприятие индивидом одной этнической группы исторических и культурных элементов другой, включая различные явления и вариации социально-экономического развития, и даже различия цивилизационных форм [13].

Структура межэтнической установки по Почебут Л.Г., согласно сферам отражения объектов и их категоризации, может быть представлена четырьмя уровнями.

Первый уровень – охватывает межэтнические установки в отношении предметного мира, которые проявляются в разнообразных формах взаимодействия с ним, как то: правила контакта с животным и растительным миром, организация быта и жизненный уклад и т.д.

Второй уровень – охватывает межэтнические установки в отношении других людей, которые накапливают опыт межличностных отношений как внутри этноса, так и за его пределами (межэтнические отношения) и проявляются в деятельности индивидов в обществе и социальной среде. Данные межэтнические установки включают в себя традиции общества и совместной деятельности, иерархию отношений к другим индивидам на основе их общественного статуса, оценку межэтнических контактов с точки зрения истории.

Третий уровень – охватывает рефлексивные межэтнические установки в отношении этических норм и традиционных нравственных требований, воспитательных идеалов и правил поведения в обществе, которые приняты в конкретной этнической группе и проявляются в культуре речи и поведении каждого отдельного ее представителя. Наконец, четвертый уровень охватывает межэтнические установки в отношении принципов жизнедеятельности конкретной этнической общности, ее идей и ценностей, которые проявляются в культурных традициях этого этноса и его ментальности [7].

Из сказанного выше становится понятно, что связь межэтнических установок с поликультурным образованием объясняется достаточно просто – данные установки оказывают наибольшее влияние на:

характер отношения индивида к той или иной этнической культуре;

характер отношения индивида к своей и другим национальным группам;

проявление индивидом склонности к нарушению общественных норм;

представления конкретной личности о допустимости насилия в отношении другой национальности;

характер отношения индивида к мигрантам;

распространенность среди представителей одной национальности или группы связанных с установкой на патриотизм бытовых идеологием и прочее.

Среди всех проблем, которые возникают в процессе осуществления в образовательных и иных организациях поликультурного образования, наиболее опасной, на наш взгляд, выступает именно характер межэтнических установок обучающихся и персонала. При этом необходимо отметить, что во многом сложность работы по поликультурному образованию зависит от возраста индивида.

Так, Денщикова Т.Ю., Петрова М.А. и Звягинцев А.Е. в своей работе указывают на тот факт, что приобретение ценного опыта поликультурного видения окружающего мира затруднительно для детей и подростков, у которых нет непосредственного контакта с представителями других культур, поскольку для них выше вероятность негативного межэтнического отношения. Эта негативность проявляется в выражении культуросциентризма и ксенофобии, слепом следовании стереотипам, проявлении демонстративного презрения к другим этническим культурам, а также навешивании на представителей других культур ярлыков «опасных» и (или) «недостойных».

В настоящее время ученые и исследователи данной проблематики рекомендуют обратить внимание на сознательное и целенаправленное создание условий формирования этнических установок у детей и подростков. В частности, ими описана эффективность искусственно создаваемых проблемных ситуаций, в которых подростки могут выявить и преодолеть ранее не осознаваемые собственные предрассудки и стереотипы [2].

Зарецкая И.И., Боташева Н.П. и другие исследователи отмечают, что чем меньше у конкретного индивида личного эмпирического опыта межэтнических отношений, тем сложнее бороться с негативностью его межэтнических установок и тем труднее раскрыть для него богатство и глубину иной этнической культуры [1; 5].

Основное содержание поликультурного образования сегодня сводится к тому, что в образовательных организациях вводятся отдель-

ные темы и цельные курсы по изучению родного для индивида языка и культуры с позиции их идентификатора национальной культуры, а также какого-либо иностранного языка (чаще всего это английский, немецкий или французский), организуется работа по приобщению к этнокультурному наследию и национальным духовным ценностям [5]. То есть изучение популярных культур вроде как есть, но ознакомление с культурами народов соседних и менее известных практически отсутствует.

При этом нельзя сказать, что не проводится вовсе никакой работы по поликультурному образованию. Так, например, вводятся уроки и занятия в рамках дисциплин «Изобразительное искусство» и «Технология», которые направлены на работу обучающихся с этническими мотивами и темами, на получение полноценного этнохудожественного образования. Часто используются в образовательной практике игры народов мира. Кроме того, проводятся этнокультурные фестивали и мероприятия, устраиваются школьные и студенческие вечера культур народов мира, что также способствует формированию кросс-культурной грамотности [2; 7; 8; 10; 11].

Однако для всех перечисленных проектов и направлений можно отметить несколько общих черт, препятствующих грамотной реализации данной программы: хаотичность, бессистемность и непоследовательность в изложении материала. Поэтому работу по поликультурному образованию можно считать недостаточной, и этой проблеме следует уделять гораздо больше внимания в настоящем времени.

На наш взгляд, повышению национально-культурной корректности в ситуациях межэтнического общения в современной России могут способствовать следующие факторы:

Повышение общекультурного уровня в социуме;

сохранение, поддержание и передачу от одного поколения к другому самобытных и уникальных национально-культурных традиций общественного поведения вне зависимости от национальности;

конструктивное межэтническое взаимодействие в развитии и становлении нормативно-правовой базы;

преобладание мирных интегративных коммуникационных процессов в обществе;

организация социальной работы, которая была бы направлена на помощь испытывающим трудности в социальном функционировании людям. Эта помощь даст возможности для развития отдельных этнических групп при сохранении их национального самосознания, языка и устоев, что положительно скажется на межэтнических отношениях в конкретном социуме.

Все это, несомненно, способствовало бы развитию поликультурного образования и становлению адекватных и корректных механизмов межэтнического взаимодействия и в определенной мере нейтрализовало бы межэтнические конфликты и проявления экстремизма в такой многонациональной стране, как Россия.

Таким образом, проведенный анализ социологических и психологических работ по вопросам поликультурного образования позволяет сделать следующие умозаключения. В частности, поликультурное образование должно учитывать наличие у любого индивида собственных межэтнических установок разного характера. При этом следует понимать, что чем меньше личного положительного эмпирического опыта межэтнических отношений, тем сложнее становится любая работа по поликультурному образованию.

Следовательно, необходимо обратить внимание на развитие различных проектов и программ, направленных на формирование положительных межэтнических установок и популяризацию отличных от доминирующей этнических культур, поскольку это способствует повышению эффективности поликультурного образования в Российской Федерации.

Список литературы

Боташева Н.П. Поликультурная среда как социально-культурный феномен // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 3. С. 145-150.

Волков Ю.Г., Бинеева Н.К., Печкуров И.В. Реализация этнокультурного образования и гражданско-патриотического воспитания на юге России в контексте национальной политики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. № 3 (204). С. 86-96.

Денщикова Т.Ю., Петрова М.А., Звягинцев А.Е. Формирование социальной толерантности у школьников полиэтнических регионов // Концепт. 2014. № 18. С. 6-10.

Джуринский А.Н. Проблемы образования в многонациональном социуме России и на Западе // Образование и наука. Известия УРО РАО. 2011. № 4 (83). С. 3-27.

Епхиева М.К., Джюева А.Р. Поликультурное образование в системе профессионального и высшего образования // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 3-2 (67). С. 81-84.

Зарецкая И.И. Поликультурное образование: сущность и социально-педагогическое значение // Образование личности. 2016. № 1. С. 20-27.

Кондрашова Н.В. Духовно-нравственное воспитание дошкольников посредством игровой деятельности в условиях поликультурного региона* // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2012. № 81. С. 1-11.

Полынская И.Н. Реализация идей поликультурного образования при обучении изобразительному искусству // Вестник НВГУ. 2012. № 2. С. 1-9.

Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология. СПб.: Питер. 2011. 336 с.

Салаватова А.М. Принципы поликультурного образования в мультикультурном обществе // Педагогическое и психологическое образование: результаты научных исследований и их использование в образовательной практике: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С.103-105.

Сафонова В.В. Соизучение языков и культур в зеркале мировых тенденций развития современного языкового образования // Язык и культура. 2014. № 1 (25). С. 123-141.

Шабалина Л.А. Реализация концепции поликультурного образования в рамках дисциплины «Межкультурная коммуникация» // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. № 2. С. 1-6.

Шарапов В.В. Проблема определения детерминанты этнической толерантности // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. № 4-4. С. 980-983.

Шелистов Ю.И. Этнополитология. М.: Директ-Медиа. 2017. 365 с.

Факторы политизации этничности в современной России: политико-административный аспект

Политизация этничности является одной из центральных тем этнополитологии как науки. К этому понятию ученые обращаются, описывая состояние межэтнических отношений в тот или иной исторический период в разных частях света. Особенно часто процессы политизации этничности рассматриваются на примерах деколонизации в середине XX века, распада СССР, а в наши дни – в связи с миграционным кризисом в Европе. Подливают масла в огонь представители СМИ, для которых констатация повышения уровня политизации этничности является способом привлечения внимания к своим публикациям и новостным сюжетам. Однако ни ученые, ни журналисты, как правило, не идут дальше деклараций того, что определенные события и явления общественной жизни приводят к политизации этничности. Создается впечатление, что, несмотря на признание существования данного явления и его значительного влияния на все сферы жизни общества, среди ученых пока не сложилось общего мнения о сути данного процесса. Отсюда – теоретическая значимость исследования, отражающая потребность общества в осмыслении процесса политизации этничности, и практическая актуальность исследования в контексте реализации целей и задач государственной национальной политики.

Под политизацией этничности понимается процесс, в рамках которого этнический фактор используется политическими акторами для достижения тех или иных политических целей. Политизация этничности сопровождается активной мобилизацией этничности, проявляющейся в актуализации групповых интересов этнических сообществ и последующей выработке стратегий политических действий. При этом понятие этничности выходит за рамки социокультурной сферы, все более переходя в сферу политическую, адаптируя под себя законы

ее функционирования³³. Следствием политизации этничности может быть «законодательное признание прав или интересов локальных этнических общностей, создание институтов реализации прав национальных меньшинств, политическая автономия меньшинств и т.д.»³⁴.

Несмотря на то, что политизация этничности может оказаться положительным фактором при определенных обстоятельствах для тех или иных общественных групп и индивидов, наиболее часто и особенно остро политизация этничности проявляется на фоне кризисных явлений, что влечет за собой необходимость вмешательства государства и включения механизмов регулирования данного процесса. Проблема политизации этничности ни в Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года³⁵, ни в других основополагающих документах и законах не рассматривается как самостоятельная, поэтому системной работы по предотвращению политизации этнического фактора и нивелированию издержек, вызванных им, в России не проводится. Между тем, поскольку публичное управление – это не только административный, но и политический процесс³⁶, то риски политизации объекта управления усиливаются. В свете ведущейся в настоящий момент работы по корректировке текста вышеупомянутой Стратегии имеет смысл предложить выделить «деполитизацию этничности» в Стратегии–2025 как отдельное направление национальной политики России с последующим раскрытием механизмов деполитизации, поскольку основное содержание Стратегии составляют механизмы реализации направлений национальной политики.

Для успешной выработки механизмов деполитизации этничности прежде всего стоит разобраться в причинах возникновения данного явления. Поскольку многие этнокультурные процессы носят объективный характер и происходят независимо от воли окружающих, то нас в первую очередь интересуют те процессы, которые могут быть объектом управленческого воздействия. Только в таком случае механизмы воздействия на уровень политизации этничности будут носить

---

³³ Высоцкая З.Р. Социально-экономические аспекты политизации этничности / Стратегия формирования экономики знаний и инноваций в России. Сборник статей, включающих материалы круглого стола в рамках V Московского экономического форума (30-31 марта 2017 г.) / под ред. М.В. Кудиной [отв.ред. А.С. Воронов]. М.: МГУ, 2017. С. 222.

³⁴ Тишков В.А. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов / В.А. Тишков, Ю.П. Шабаев. М.: Изд. Московского университета, 2011. С.125.

³⁵ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

³⁶ Цит. по. Купряшин Г.Л. Публичное управление // Политическая наука. 2016. № 2. С. 101-131. С. 103.

прикладной характер, выраженный в деятельности органов власти. К сожалению, зачастую непродуманные или поспешные решения, принимаемые органами власти, проблемы с реализацией принятых нормативно-правовых актов, отсутствие квалифицированных специалистов в сфере этнонациональной политики приводит к созданию тепличных условий для роста политизации этничности (или диаметрально противоположного явления – полного вывода этничности из политики, что также является нежелательной крайностью). К политико-административным условиям изменения уровня политизации этничности в современной России можно отнести следующие факторы.

Во-первых, обращает на себя внимание высокий уровень принятия решений в сфере этнонациональной политики. Не случайно Совет по межнациональным отношениям – наиболее представительная и серьезная площадка, объединяющая ведущих экспертов, политиков, представителей этнических групп России, – создана именно при Президенте, а не при Правительстве (например, Комиссия по миграционной политике и Комиссия по вопросам религиозных объединений со схожими функциями до президентских выборов 2018 года функционировали при Правительстве РФ). Поэтому можно констатировать, что этнонациональная политика напрямую подчинена именно Президенту РФ. Более того, в академической среде распространено мнение, что статья В.В. Путина «Национальный вопрос»³⁷ стала отправной точкой в выстраивании идеологической компоненты этнополитической системы России³⁸, и что она вместе со Стратегией национальной политики, Стратегией национальной безопасности и Концепцией миграционной политики составляет основной костяк доктринальных документов по этнополитике государства на современном этапе³⁹.

Показателен пример с высказыванием В.В. Путина во вступительной речи на заседании Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле летом 2017 года о недопустимости принудительного изучения языков народов России, являющихся не родными для граждан, проживающих в регионах⁴⁰, которое стало серьезным испытани-

³⁷ Путин, В.В. Россия. Национальный вопрос. Независимая газета. 23 января 2012. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html?insidedoc (дата обращения: 19.02.2018)

³⁸ См. напр.: Абдулатипов Р.Г. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. Монография / Р.А. Абдулатипов, В.А. Михайлов. М.: Международный издательский центр «Этносоциум». 2015.

³⁹ Зорин В.Ю. Национальная политика российского государства в XX – начале XXI века: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В.Ю. Зорин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 251 с. – С. 7.

⁴⁰ Заседание Совета по межнациональным отношениям. Стенограмма от 20 июля 2017 года, Йошкар-Ола. URL: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/28/55109> (дата обращения: 19.02.2018).

ем для баланса межэтнических отношений в России. Языковой вопрос неожиданно стал одним из самых политизированных, поскольку мобилизовал широкие общественные круги к политической активности с целью добиться желаемого положения дел в сфере образования. Комментировать ситуацию были вынуждены не только федеральные чиновники⁴¹, но и сам Президент РФ⁴². На протяжении года велась работа по внесению изменений в существующее законодательство по поручению Президента, которая завершилась соответствующими изменениями⁴³.

Также обращает на себя внимание, что профильное ведомство – Федеральное агентство по делам национальностей – не имеет представительств в регионах, хотя этнонациональная политика неотрывно связана с региональной политикой. По сути, модель современной государственной национальной политики больше подходит для унитарного государства, а не федеративного, каким провозглашена Российская Федерация в соответствии с Конституцией РФ в 1993 году. Однако за прошедшие четверть века внутриполитическая ситуация в стране сильно изменилась. И сейчас очевидно, что многие вопросы, которые могли бы решаться на региональном и муниципальном уровне, а следовательно, снижать общественный резонанс, власти соответствующих уровней не способны решать в силу отсутствия ресурсов. С другой стороны, высокий уровень принятия решений в сфере межэтнических отношений говорит об их важности во всей политической системе России.

Следующий фактор – способ принятия законодательных актов в РФ. Органы законодательной власти сложно назвать активными участниками системы управления этнополитикой в РФ. Так, профильный комитет по делам национальностей ГД РФ в текущем созыве ведет работу над 8 законопроектами, завершена работа над двумя⁴⁴. По

⁴¹ Глава ФАДН об изучении языков: важно соблюдать баланс [электронный ресурс] / Национальный акцент. 27 сентября 2017 года. URL: <https://nazaccent.ru/content/25495-glava-fadn-ob-izuchenii-yazykov-vazhno.html> (дата обращения: 19.02.2018).

⁴² Путин прокомментировал отмену обязательного изучения татарского языка в школах [электронный ресурс] / РБК. 14 декабря 2017 года. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/5a32561f9a794749d1728ec9> (дата обращения: 19.02.2018).

⁴³ Федеральный закон от 03.08.2018 № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». СЗ РФ. 06.08.2018, № 32 (часть I), ст. 5110.

⁴⁴ Информация по комитетам о прохождении законопроектов и законов по стадиям законодательного процесса в Государственной Думе текущего созыва // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы РФ. [электронный ресурс]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/stat.nsf/ViewStad/comstad?OpenDocument> (дата обращения: 28.09.2018).

количеству законопроектов в обороте комитет оказывается на последнем месте среди других. Куда большее количество законопроектов находится в работе у комитетов по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений, по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления и других, хотя нужно понимать, что их деятельность не ограничивается межэтнической тематикой.

Тем не менее в теории органы законодательной власти являются важной площадкой для обсуждения законодательных инициатив и механизмов их правового обеспечения. Однако реалии общественно-политической жизни России заставляют констатировать, что полноценного обсуждения национальной политики парламентскими механизмами нет. С одной стороны, это снижает риски политизации этничности – меньше вероятность роста популизма со стороны сторонников националистических взглядов. С другой стороны, большинство нормативно-правовых актов в сфере этнонациональной политики принимается не в качестве законов (а соответственно, они не проходят все стадии законотворчества, в т.ч. предварительное обсуждение, так называемое нулевое чтение, например, в Общественной палате), а в качестве указов Президента или постановлений Правительства РФ, приказов ФАДН и т.д. Отсюда возникает проблема «присвоения» исполнительными органами регулирования сферы национальной политики, что неминуемо ведет к поиску обществом альтернативных каналов влияния на решения, принимаемые в сфере межнациональных отношений. А любая латентная активность приводит к политизации этнического фактора. Схожее мнение высказывают и экс-министры по делам национальностей Р.Г. Абдулатипов и В.А. Михайлов: «Российский парламент и правительство как бы самоустранились от решения насущных проблем правового обеспечения этнонациональной политики, правового регулирования вопросов, связанных с созданием условий для укрепления государственного единства, формирования общероссийского гражданского самосознания, этнокультурного развития народов России, гармонизации межнациональных отношений, предупреждения конфликтов и других проблем»⁴⁵.

В-третьих, многие аспекты и механизмы государственной национальной политики остаются вне поля зрения широких слоев населения. Так, уже упомянутый Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям в полном составе собирается довольно редко,

⁴⁵ Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Законодательные механизмы реализации стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: меньше политики, больше прав / Публичное и частное право. 2015. № 4 (28), С. 21-31, С. 26.

хотя именно эти заседания полноценно освещаются в прессе. А вот орган управления Советом – Президиум Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ собирается значительно чаще (более 20 раз за время существования Совета), однако освещение его деятельности носит «шапочный» характер, в отличие от заседаний Совета, по итогам которого формируется перечень поручений Президента РФ. Открытый перечень поручений позволяет представителям этнических групп России и общественным объединениям отслеживать, в каком направлении реформируется и прорабатывается национальная политика. Очевидно, что Президиум – орган, призванный обеспечить эффективность реализации решений Совета, координацию его деятельности в промежутках между заседаниями Совета, но непубличный характер его деятельности свидетельствует о существовании «кулуарной» национальной политики в России.

Данная проблема – относительно кулуарный характер этнонациональной политики находит свое отражение и в непрозрачной логике формирования консультативных и совещательных органов по национальной политике в субъектах РФ. Такие органы формируются из представителей этнических групп или национально-культурных автономий, представленных в регионах, чиновников различных уровней, ученых, общественных деятелей и т.д. Однако состав таких органов в разных субъектах Федерации сильно отличается. Представители этнических групп региона должны понимать, почему их представители входят в состав таких органов или, наоборот, исключены из него⁴⁶. Отсутствие четких правил формирования совещательных органов по межнациональным отношениям в регионах порождает конкуренцию среди этнических групп за более широкое представительство в их составе, а конкуренция в сфере межэтнических отношений – прямой путь к политизации этничности.

Список политико-административных факторов, формирующих условия политизации этничности, можно продолжить проблемами отсутствия или слабого функционирования каналов взаимодействия государства и гражданского общества, правоприменительной практики. Так, уже упомянутые изменения, внесенные в действующий закон «Об образовании», связанный с преподаванием родных языков в школах, не во всех регионах работают полноценно, так как школы не могут или

⁴⁶ Экспертно-аналитический доклад «Региональные консультативно-совещательные органы по межнациональным отношениям в структуре национальной политики РФ» [электронный ресурс] / Центр экспертизы и общественного мониторинга. 2017. URL: <http://www.ceom.ru/wp-content/uploads/2017/09/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf> (дата обращения 19.02.2018).

не хотят предоставить возможность получения образования на определенных языках. Встречаются и проявления иной крайности – полного выведения этнического фактора из политического поля, когда национальная политика приобретает характер «фестивальной». В таком случае деятельность органов власти сводится к организации массы мероприятий, на которых демонстрируется полиэтническое многообразие страны – танцы, кухня, ремесла народов России, но более глубокие аспекты национальной политики не затрагиваются.

Тем не менее социологические замеры показывают, что в последние годы российское общество движется к росту общегражданской российской идентичности⁴⁷, снижается уровень ксенофобии и ощущение дискриминации по этническому признаку. Во многом это результат целенаправленных действий власти. Важно учитывать критику и прислушиваться к ожиданиям народа. Само существование такого документа, как Стратегия государственной национальной политики, свидетельствует о высоком уровне развития общественно-политических отношений в данной сфере, что является объективным фактором многовекового становления России как многонационального государства.

Список литературы

Федеральный закон от 03.08.2018 № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». СЗ РФ. 06.08.2018, № 32 (часть I), ст. 5110.

Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Законодательные механизмы реализации стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: меньше политики, больше прав / Публичное и частное право. 2015. № 4 (28), С. 21-31.

Абдулатипов Р.Г. В.А. Михайлов. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. Монография / М.: Международный издательский центр «Этносоциум». 2015. 100 с.

Высоцкая З.Р. Социально-экономические аспекты политизации этничности / Стратегия формирования экономики знаний и инноваций в России. Сборник статей, включающих материалы круглого стола в рамках V Московского экономического форума (30-31 марта 2017 г.) /

⁴⁷ Дробижева, Л.М. Межнациональные (межэтнические) отношения в России в зеркале мониторинговых опросов ФАДН и региональных исследований. Вестник Российской нации. 2017. № 4. С.108-127.

под ред. М.В. Кудиной [отв.ред. А.С. Воронов]. М.: МГУ, 2017. С. 221-227.

Дробижева Л.М. Межнациональные (межэтнические) отношения в России в зеркале мониторинговых опросов ФАДН и региональных исследований. Вестник Российской нации. 2017. № 4. С.108-127.

Зорин В.Ю. Национальная политика российского государства в XX – начале XXI века: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В.Ю. Зорин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 251 с.

Купряшин Г.Л. Публичное управление // Политическая наука. 2016. № 2. С.101-131.

Тишков В.А. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов / В.А. Тишков, Ю.П. Шабаев. М.: Изд. Московского университета, 2011. 376 с.

Глава ФАДН об изучении языков: важно соблюдать баланс [электронный ресурс] / Национальный акцент. 27 сентября 2017 года. URL: <https://nazaccent.ru/content/25495-glava-fadn-ob-izuchenii-yazykov-vazhno.html> (дата обращения: 19.02.2018).

Заседание Совета по межнациональным отношениям. Стенограмма от 20 июля 2017 года, Йошкар-Ола. URL: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/28/55109> (дата обращения: 19.02.2018).

Информация по комитетам о прохождении законопроектов и законов по стадиям законодательного процесса в Государственной Думе текущего созыва // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы РФ. [электронный ресурс]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/stat.nsf/ViewStad/comstad?OpenDocument> (дата обращения: 28.09.2018).

Путин В.В. Россия. Национальный вопрос. Независимая газета. 23 января 2012. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html?insidedoc (дата обращения: 19.02.2018).

Путин прокомментировал отмену обязательного изучения татарского языка в школах [электронный ресурс] / РБК. 14 декабря 2017 года. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/5a32561f9a794749d1728ec9> (дата обращения: 19.02.2018).

Экспертно-аналитический доклад «Региональные консультативно-совещательные органы по межнациональным отношениям в структуре национальной политики РФ» [электронный ресурс] / Центр экспертизы и общественного мониторинга. 2017. URL: <http://www.ceom.ru/wp-content/uploads/2017/09/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf> (дата обращения 19.02.2018).

Некоторые особенности формирования национальной политики и ее опыт в ряде стран мира

Понятие «национальная политика» в настоящее время является часто применяемым термином в медийном пространстве, и чем более в обществе данного государства национальных проблем, тем актуальней становится востребованность в изучении и формировании грамотной национальной программы страны.

Национальная политика – это целенаправленная деятельность по регулированию взаимоотношений наций и народностей, которая выражена в сознательном воздействии государственных органов и социально-политических организаций на развитие национальных отношений.

Оказание поддержки в сохранении культуры, удовлетворение социальных, а также экономических запросов – вот основные задачи национальной политики, которая направлена прежде всего на снижение межнациональной напряженности и различных конфликтов.

Например, на сегодняшний день в США большую популярность приобрела концепция «культурного плюрализма». Реализуется она в вузах страны с помощью спецкурсов по изучению культуры, истории, обычаев национальных меньшинств, в частности афроамериканцев, индейцев и других народов.

Если взять, к примеру, Канаду, то там национальные отношения регулирует политика многокультурности, которая стала противовесом политики двух культур, а именно англоканадской и франкоканадской, данная политика представляла только их интересы и не учитывала других национальных общностей. С 1972 г. в Канаде утвердилась должность министра многокультурности, и были выделены средства на создание различных многокультурных центров, преобразование деятельности музеев, качество национального кино, библиотеки и др. Более того, в Канаде стали активно создаваться кафедры этнологии, научно-исследовательские центры.

Хотелось бы еще привести в пример такую страну, как Бельгия. В 1980 году там был принят релевантный закон о разделении страны на два равноправных региона, а именно Фландрию и Валлонию. В результате чего Бельгия была преобразована в федеративное государство, а центральная власть оставила за собой главенствующую и решающую функцию в вопросах единой общегосударственной политики.

Особую позицию занимает франкоязычная провинция Квебек, которая актуализировала вопрос создания самостоятельного государства.

В качестве примера можно рассмотреть и Великобританию, в состав которой входят: Англия, Уэльс, Шотландия, Северная Ирландия. Проведение национальной политики в королевстве испытывает серьезные трудности. В 1972 году в названных регионах были распущены автономные органы законодательной и исполнительной власти. В настоящее время здесь ведутся попытки их восстановления. Конституционный статус Северной Ирландии определяется как внутренняя автономия с перспективой достижения суверенитета. Независимость станет возможна при консенсусе двух ирландских общин – католической и протестантской – достижению которого препятствует позиция самого британского правительства, так как она поддерживает политические партии протестантской общины. Данный факт может негативно отразиться в межэтнических отношениях этого региона, он играет негативную роль.

Так или иначе, намечающиеся попытки диалога между протестантской и католической общинами могут способствовать усилению противоречий между Англией и Северной Ирландией, а также могут обострить сплочение ирландского общества. На развитие упомянутых тенденций значительное влияние способно оказать соотношение сил, группирующихся по линии этнического самосознания.

Национальные движения в Шотландии и Уэльсе дали условия для развития языков и культур, а также привели их к политическому самоуправлению. Нельзя не заметить, что центральное правительство активно стало расширять сферы преподавания национального языка в школах и предоставлять возможности принятия регионального законодательства.

В процентном соотношении идею автономии Шотландии поддерживают 80% населения, в то время как Уэльса 20,3%. Данную позицию можно обосновать тем, что центральная власть не готова идти на уступки в кризисных ситуациях, помимо этого, нет полной уверенности, что новый статус улучшит положение коренного населения.

Стоит также сказать о влиянии кинематографа на национальные настроения, допустим, если вторично упомянуть Шотландию, и вспомнить фильм Мэла Гибсона «Храброе сердце», то мы прекрасно помним реакцию шотландцев и поднятие их национального духа в пользу своих интересов. Кино национального характера – это сильный манипулятор общественного сознания, оно может породить мотивацию у граждан к различным действиям, может оказать положительное влияние, например, двух враждующих стран, или наоборот, усилить их настороженность друг к другу. Творчество (конечно, не только кино) способно сплотить нации и сделать мир более дружным и гармоничным.

Одно из наиболее сложных явлений в обществе – это этническая и религиозная рознь народов, живущих на одной и той же территории, в пределах одного и того же государства. Причина данного явления кроется в административных переделах колонизаторов без учета этнических и многих других особенностей населения. Из-за колониальных присвоений по сей день происходят различные конфликты в обществе и между молодым государствами, обостряются территориальные споры на исторической почве различных народов. На постоянной основе происходит перекраивание мира, что сказывается на народных настроениях и культуре в целом, это может повлечь за собой масштабную агрессию и тяжелые последствия для окружающих. В частности, можно привести пример с Республикой Ирак, который пытался оправдать свои претензии на аннексию соседнего независимого государства тем, что никогда не признавал законными границы с Кувейтом, входящим до Первой мировой войны в состав Ирака и затем оторванным от него британскими колонизаторами.

Как мы знаем, страны, населенные множеством разноязыких народностей, чаще предпочитают сохранить язык колонизаторов в качестве международного языка общения или просто государственного языка; даже став независимыми, прежние колонии сохранили и развили торгово-экономические отношения с бывшими государствами. Как ни странно, вопреки всей прошлой враждебности между молодыми государствами и бывшими метрополиями, произошло объединение в многосторонние международные организации, которые занимаются как экономическими, так и политическими проблемами. Примерно 70 стран Африки, Карибского бассейна и Тихого океана – бывшие колонии Англии, Франции, Италии и Бельгии – вступили в ассоциацию с Европейским экономическим сообществом, которое также постепенно превращается в политический союз.

Грубо говоря, происходит добровольное развитие и преобразование исторически сложившихся связей.

Собственно, даже краткий анализ современных национальных проблем в мире демонстрирует, что они представляют собой сложный и противоречивый механизм, и, очевидно, в дальнейшем он будет нести более трудный и запутанный характер.

Однако нельзя не обратить внимание на развитие и динамику национальной политики в нашей стране.

Национальный аспект современной политики является одним из ведущих направлений ее деятельности. Известно, что в России проживает более ста народов. После распада СССР обострились национальные противоречия, усилились социальные конфликты, на это повлияли политические социально-экономические трудности, а также увеличение преступных деяний.

Основными проблемами национальной политики являются развитие федеративных отношений при обеспечении самостоятельности муниципальных образований и субъектов РФ, правовая и политическая защита малых народов Севера и Дальнего Востока (ненцы, ханты, чукчи, манси и др.), которые находятся в наиболее неблагоприятных климатических условиях, сюда же относится развитие национальных языков, выработка осмысленной системной политики в сфере национальных отношений, духовная общность многонационального народа, поддержка стабильности и укрепление связей на Северном Кавказе, а также соотечественников, проживающих в странах СНГ и Балтии.

В деле реализации интересов малочисленных северных народностей данные политико-территориальные институты особенно перспективны. Северные народности сочетают в себе черты самостоятельных национальных общностей и национальных меньшинств, они укоренены в местах своего территориального расселения и хозяйствования, а также в силу своей малочисленности они являются отдельными небольшими общинами среди остального населения, составляя меньшинство на собственной территории. Поэтому для данных народностей более удобны формы национально-административного самоуправления, объединяющие как отдельные признаки государственности, так и культурную автономию.

В числе приоритетных задач внутренней политики России – оптимизация государственного устройства на основе принципов федерализма. Данный процесс имеет цель улучшения Российского государства через укрепление субъектов Федерации и учете особенностей

разных групп. Именно поэтому Российская Федерация строится на сочетании национального и территориального принципов.

В отношении северных народностей на первый план выходят социальные проблемы, а именно: сохранения культуры, языка, традиций – это и провозглашает концепция государственной национальной политики. Конечно, у малочисленных народностей немного возможностей для отстаивания своих интересов. Необходимы определенные социальные программы, которые дадут законодательное отражение особенностей бюджетной системы, налогообложения, предпринимательской деятельности, приватизации, участия иностранных инвесторов в освоении природных ресурсов, использования промысловых традиционных угодий. И, конечно, для решения данных задач требуется политическая воля общероссийских и региональных элит.

В настоящее время государство предпринимает активные действия по развитию институтов национально-культурной автономии, которая позволяет гражданам, принадлежащим к различным национальным общностям, в частности к национальным меньшинствам, решать вопросы сохранения и развития своей индивидуальности, своих традиций, обычаев, устоев, языка, образования, культуры. Национальные общественные объединения, средства массовой информации, образовательные учреждения, учреждения культуры выступают формами национально-культурной независимости. Институты национально-культурной автономии могут использоваться представителями любых российских народов, в том числе тех, что имеют собственные формы государственности или национально-административного самоуправления.

Национально-языковая система является еще одним очень важным разделом национальной политики РФ, на которую нельзя не обратить внимания. Помимо того, что язык является одним из основных элементов любой культуры, он также связывает людей в их жизнедеятельности, творчестве, образе мышления. Без сохранения и заботы о национальных языках невозможны здоровые национальные отношения и рост национальных культур. И если посмотреть современное состояние русского языка, его направление, то можно впасть в легкий шок, потому что тенденция заимствования у англоязычных стран определенного сленга, выражений и даже знаков, приводит не только к искажению родного языка, но и к «загрязненности» народной культуры. Наиболее популярные выражения, например, хайп, слэм, скил, флоу, лайфхак и др. загрязняют богатый русский язык не только среди

молодежи, в интернете, в радиопередачах, кино, новостях, и ясно, что нужно серьезно заняться данной проблемой, чтобы сохранять и обогащать свой родной язык, а не делать из него разноразовую кашу. То есть задача государства в данной сфере заключается в оказании помощи, в структурировании и упорядочивании языковых отношений, в первую очередь в области обращения массовой информации.

Национальность играет очень значимую роль в жизни каждой страны. Хотелось бы обратить внимание на определение Н. Бердяева, которое имеет большой смысл: «Национальность – категория не только этническая, но и социальная». Отсюда вытекают два понятия сущности национальности, то есть «они, как и мы» и «они – чужие». Именно из-за второго понятия и происходят постоянные полемики, конфликты, недоверительные, противоречивые отношения между разными нациями, каждая из которых стремится показать свое превосходство.

Мы знаем, насколько наша страна многонациональна, но этот известный факт так и не стал основным для формирования и проведения соответствующей государственной политики, в целях улучшения условий жизни народов, их мирного сосуществования, сохранения культур в мультинациональной России. Каждый разумный человек в нашей стране, будь то политик, управленец или простой обыватель, так или иначе интересуется природой национального вопроса, историей взаимодействия различных народов, религий, культур, так как от этих аспектов зависит благополучие державы в целом. На сегодняшний день этнический вопрос доведен до усиленного влияния негативных тенденций на государство и общество, так как он ограничивает права и свободы граждан, а также провоцирует использование, с одной стороны, лозунгов демократии и прав человека, с другой стороны, иные подменяют демократические начала формирования власти этнической диктатурой, где отрицают возможность эволюции национального сознания на принципах народовластия.

Сравнительный анализ межнациональной напряженности и конфликтных ситуаций в России позволяет сделать вывод о доминирующей роли политики в национально-этнических конфликтах. Иначе говоря, развитие и динамика конфликтов не может быть объяснена с помощью концепции определяющей роли экономических факторов и интересов. Конечно, при рассмотрении содержания самой политики необходимо учитывать все ее факторы и их возможные вариации.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что сложившаяся ситуация прогнозирует необходимость разработки эффективной государ-

ственной программы противодействия сепаратизму, а также создания действенной нормативно-правовой базы, основу которой должны составить демократические принципы, закреплённые на основе конституционного строя современной России.

Опыт миграционного регулирования в культурно-историческом контексте

Уже сейчас можно сказать, что внешние трудовые миграции оказывают если не ключевую, то очень важную роль в формировании политического, социального и социокультурного ландшафта во всем мире.

Наиболее отчетливо это видно на примере стран Западной и Северной Европы, где в некоторых городских районах доля мигрантов достаточно высока и, вследствие этого, формируются городские этнические анклавы, которые являются источником криминальной напряженности и беспокойства местных властей.

Доля мигрантов в этих странах не растет регулярно и прогрессивно, но по-прежнему остается достаточно высокой. Сложности исследования этого явления обусловлены еще и тем, что следует разделять вновь прибывших мигрантов и тех, кто живет в принимающей стране уже несколько поколений. С одной стороны, по факту гражданства их считают «своими», т.е. гражданами этой принимающей страны, имеющими те же права и обязанности, но при этом они остаются другой культурной и религиозной идентичности.

Такие мигранты могут иметь доступ к «социальным лифтам», в частности, среди них встречаются представители творческой интеллигенции, бизнеса, политики и государственного управления. Одним из самых популярных «социальных лифтов» остается спорт. При этом они не скрывают своего отношения и чувства причастности к своей этнической группе, национально-культурной общности.

Таким образом, сохраняются представления о толерантности, плюрализме, культурном многообразии, что декларируется как ценностная база современного демократического общества европейского типа.

Но также и нарушается единство и целостность внутри общества.

В качестве примера можно привести разницу национальных и культурных этических норм и их проявление.

Среди наиболее сложных тем – гендерные отношения, роль мужчин и женщин в обществе, сексуальные меньшинства, границы свободы религиозных чувств, отношение к труду и многое другое.

В этом есть бытовое противоречие, которое определено цивилизационными факторами. Механизм разрешения этих противоречий не предложен и вряд ли будет создан когда-либо.

Очевидно, что желание решить ряд экономических и демографических проблем в своих странах, а также реализовать гуманистическую функцию помощи социально уязвимым группам беженцев вступает в противоречие с вопросами нормативно-правового регулирования и отсутствия механизма социальной адаптации и интеграции.

По сути, ни в одной из существующих миграционных моделей и подходов к адаптации и интеграции мигрантов не предусмотрен в полной мере социокультурный фактор. И спорным остается вопрос, возможно ли это в принципе, учитывая многообразие культурных, религиозных и национальных форм.

Даже исторический опыт России, который изначально включал в себя многонациональный фактор, не позволяет решить эту проблему в полной мере, что приводит к ряду законодательных и административных решений государственных властей, получающих в обществе неоднозначную реакцию.

Во второй половине XX века на Францию обрушились волны африканской иммиграции, ставшие результатом постколониального развития стран региона и запустившие механизм укоренения мусульман на традиционно немусульманской территории и приобретения ими гражданства. Впоследствии иммиграционные процессы, начавшиеся в 1960-х гг., и определили всю дальнейшую ситуацию относительно феномена присутствия мусульман во Франции. Потеряв официальную связь с бывшей метрополией, население теперь уже независимых африканских стран осознало, что лишилось ряда выгод, рабочих мест, достижений западной цивилизации, которая в 1960-е гг. доказывала миру эффективность своей экономики. Стало очевидным, что зарабатывать деньги легче в Европе, а тратить их выгоднее на родине. Данный расчет и определил перемещение с целью трудоустройства мусульман во Францию, которая была, в силу колониального прошлого, доступнее. В частности, большое значение имел лингвистический фактор: как правило, население бывших французских колоний знало французский язык [1].

Культурно-исторический контекст, на данном примере, складывался из совокупности экономических и социокультурных факторов.

Тем не менее, как показывает практика, этот опыт не является идеальным, регулярно растет число недовольных среди местного населения, что подтверждается и опросами населения, и возрастанием популярности политических сил антимигрантского и националистического толка.

Другой интересный пример, на который мало обращают внимание исследователи, – это Япония.

Обращаясь к истории Японии, можно отметить, что это государство на протяжении длительного времени было закрытым для иностранного проникновения, что было обусловлено как вопросами обеспечения собственной безопасности, так и географическим «островным» положением.

Тем не менее ближайшие соседи в Тихоокеанском регионе (Китай, Корея) оказали существенное влияние как на становление государства в Японии, так и на язык и письменность, культуру, религию, быт, кулинарию и др. И это культурное проникновение происходило несмотря на многочисленные геополитические разногласия, которые не раз приводили к вооруженным противостояниям и имеют свои последствия и в наши дни.

Ряд демографических и экономических факторов приводят к изменению взглядов на Японию как на ярко характерный пример мононационального государства, закрытого для миграционного проникновения.

В иностранной диаспоре Японии китайцы еще недавно занимали второе место, слегка уступая только корейцам (28,7%). По официальным данным, на конец 2006 г. в Японии проживали 561 тыс. китайцев, а в 2003 г. – 462 тыс. человек. Таким образом, налицо весьма стремительный абсолютный и относительный рост численности китайцев в Японии. К 2008 г. китайская община обогнала корейскую по численности, став самой крупной иноэтнической группой в Японии [2].

Можно отметить, что миграционное проникновение в Японию только набирает обороты, и странами-«донорами» являются ближайшие соседи по Тихоокеанскому региону, которые не меняют существенно социокультурную картину в принимающем обществе, но сформировавшиеся национальные общины способствуют формированию новых, в первую очередь деловых экономических отношений Японии со своей исторической родиной.

Несмотря на, в целом, различные обстоятельства и факторы в миграционной политике России и Японии, есть важное сходство, которое заключается в противоречии между потребностями национальной эко-

номики в иностранной рабочей силе и жесткими требованиями миграционного законодательства, что характерно и для одной, и для другой страны.

Другим примером является страна мигрантов – США, которая, как известно, придерживается модели «плавильного котла».

Но и тут обозначились новые тенденции. В предвыборной риторике нынешнего Президента США Д.Трампа ужесточение миграционной политики было одной из ключевых тем. Главным образом отмечалось стремление к ограничению к въезду в США мигрантов из традиционных стран-«доноров», представляющих испаноязычные страны Центральной и Южной Америки. В качестве аргументации отмечались факторы криминализации общества, плохое влияние на рынок труда в США и др.

Поскольку, по данным статистических опросов, проблема иммигрантов, наряду с проблемой терроризма, стоит на одном из первых мест для американцев, с нее и началось выполнение предвыборных обещаний Дональда Трампа. Суть ее в том, что иммиграционная политика США перестала играть роль «плавильного котла», в котором вновь прибывшие в страну граждане перенимают американские традиции и устои, изучают язык и ассимилируются в новой культуре. Вновь приехавшие, в силу разных причин и обстоятельств, часто занимают территории компактного проживания, на протяжении долгого времени не могут изучить язык на должном уровне, многим трудно бывает приспособиться к американским обычаям. Среда иммигрантов, в особенности нелегальных, по мнению Трампа, становится источником насилия и преступности. Поэтому модернизация миграционной политики тесно связана с задачей по уменьшению уровня преступности в стране [3].

Как представляется автору, проблема в новой концепции миграционной политики США трактуется очень поверхностно. Если предположить, что мигранты действительно являются криминогенной угрозой для принимающего общества, то стоит понять причинно-следственные связи и ответить на вопрос, почему так происходит.

Культурно-исторический опыт США свидетельствует о том, что мигранты внесли существенный вклад в развитие этой страны. Естественно, что профессиональные, личностные и социальные характеристики мигрантов в прошлом и в нынешние дни изменились. Если раньше США представляли собой динамично развивающуюся страну, предоставляющую большие возможности, что и привлекало туда перспективных в профессиональном и социальном плане людей, то

сейчас наравне с привлечением интеллектуальных элит значительное место в миграционном потоке занимает неквалифицированная рабочая сила, представители которой зачастую не только не обладают нужной профессиональной квалификацией, чтобы занять достойное место на местном рынке труда, но и не обладают необходимой социальной компетентностью и опытом, для того чтобы адаптироваться к социально-бытовому и социально-культурным особенностям принимающего общества.

При этом не сформированы подходы к ассимиляции новых мигрантов в американское общество, что приводит к формированию неформальных социальных групп, анклавов и гетто, криминальных диалектных субкультур.

Современные миграционные процессы, несмотря на известные социально-экономические и геополитические факторы, их порождающие, имеют достаточно хаотичный характер с точки зрения социальных ожиданий и жизненных стратегий мигрантов, и, как следствие, их возможной социальной исключенности.

Поскольку социокультурные процессы ассимиляции мигрантов носят нелинейный характер в отличие от социально-экономического и демографического планирования миграционных процессов, то предполагается, что эффективными мерами по адаптации и интеграции мигрантов могут быть краткосрочные программы поддержки на уровне местного сообщества в сочетании с «отсеиванием» лиц с криминальным прошлым и другими факторами риска.

Список литературы

Иванченко Е.А. Иммиграция мусульманского населения Африки во Францию: причины и последствия. Электронный источник:// http://www.rusnauka.com/20_AND_2009/Istoria/49066.doc.htm/ Дата обращения: 30.07.2018.

Ковригин В.Е. Китайская миграция в Японию//Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук – СПб, 2010.

Новая иммиграционная политика Трампа. Электронный источник:// <https://business-visa-usa.ru/blog/immigration/item/128-novaya-immigratsionnaya-politika-trampa/> Дата обращения: 31.07.2018.

Л.А. Геляхова

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
(ФИЛИАЛ) КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ
г. Нальчик

Адаптация и интеграция трудовых мигрантов: современные проблемы и пути их решения

Введение

В правовой литературе существует множество исследований, посвященных трудовой миграции в мире. Одни авторы рассматривают причины указанного явления, другие акцентируют внимание на положительных результатах миграционной политики отдельных стран, третьи исследуют новые аспекты трудовой миграции в связи с активными глобализационными процессами и кризисами в отдельных государствах. В связи с многоаспектностью современной трудовой миграции особое значение имеет не сам факт переселения людей или его причины, а их полноценное единение с тем обществом и государственными процессами, с которыми они сталкиваются на новом месте жительства и в трудовой деятельности. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование адаптации и интеграции трудовых мигрантов.

Актуальность указанного исследования вызвана также ростом современных миграционных потоков в Российской Федерации. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2017 году миграционный прирост составил 211878 человек, из которых 203434 человека прибыли из стран СНГ, а 8444 – из других зарубежных стран⁴⁸. Наиболее привлекательными регионами для мигрантов являются Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа, что связано с их экономической активностью. В остальных регионах Российской Федерации в 2017 году, наоборот, наблюдался отток мигрантов, что не уменьшает прирост численности таковых в Российскую Федерацию в целом, а лишь свидетельствует о перераспределении мигрантов по другим регионам. В этой ситуации значительно возрас-

⁴⁸ Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2017 году// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm (дата обращения: 10.09.2018).

тает нагрузка на государственные органы и общественные организации по адаптации и интеграции трудовых мигрантов.

Цель исследования заключается в комплексном изучении процессов адаптации и интеграции трудовых мигрантов в Российской Федерации. Для ее достижения необходимо обозначить следующие задачи:

Изучение правового регулирования трудовой миграции в Российской Федерации;

Исследование особенностей адаптации и интеграции трудовых мигрантов;

Выявление современных проблем адаптации и интеграции трудовых мигрантов и определение причин их появления;

Формулирование предложений по внедрению наиболее эффективных форм и методов в государственную политику Российской Федерации.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе адаптации и интеграции трудовых мигрантов в Российской Федерации. Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, регламентирующие миграционные процессы в Российской Федерации, научные концепции и положения, содержащиеся в юридической литературе по избранной и смежной проблематике.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в российской правовой литературе отсутствуют комплексные исследования, посвященные современным проблемам адаптации и интеграции трудовых мигрантов в Российской Федерации. Правоведы часто затрагивают указанную проблематику, однако научные работы посвящены либо отдельным сферам адаптации и интеграции трудовых мигрантов, либо последствиям прироста миграционных потоков в страну.

Адаптация и интеграция трудовых мигрантов: теоретико-правовой аспект

Под миграцией в широком смысле слова принято понимать переселение, перемещение населения. При этом такое перемещение может совершаться как в пределах определенного государства, так и из одной страны в другую. Отсюда появляется феномен внутренней и внешней (международной) миграции. При этом для Российской Федерации актуальны обе разновидности миграции, связанные как с переселением людей из одного региона страны в другой, так и с перемещением граждан Российской Федерации за границу и переселением иностранных граждан на территорию Российской Федерации.

Говоря о трудовой миграции, отметим, что указанный вид миграции выделяется в зависимости от первичных целей территориальных перемещений людей, а именно – поиска работы. Однако целенаправленность указанного перемещения ни в коем случае не умаляет всех факторов, влияющих на стабильность жизнедеятельности. Так, трудовая миграция может быть напрямую связана не только со стремлением улучшения условий труда или повышения заработной платы, но и движущими факторами переселения могут оказаться социокультурные, жилищно-бытовые, экологические и иные проблемы региона или страны, в которой проживает человек.

Представляется необходимым рассмотреть международные акты на предмет правового содержания исследуемого базового понятия «трудовой мигрант». Согласно Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г., под термином «трудящийся-мигрант» понимается лицо, которое занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является. При этом важно отметить, что к трудящимся-мигрантам указанная конвенция относит также мигрантов, работающих не по найму. Термин «трудящийся, работающий не по найму» означает трудящегося-мигранта, который занимается вознаграждаемой деятельностью, отличной от работы по договору найма, и который обеспечивает за счет такой деятельности средства своего существования, работая, как правило, самостоятельно или совместно с членами своей семьи, а также любого иного трудящегося-мигранта, признаваемого трудящимся, работающим не по найму, в соответствии с применяемым законодательством государства работы не по найму или двусторонними или многосторонними соглашениями⁴⁹.

Правовое регулирование миграционных процессов в Российской Федерации осуществляется федеральным законодательством и целым рядом подзаконных нормативно-правовых актов. Важно отметить, что категория «трудовой мигрант» в законодательстве Российской Федерации не закреплена. Его аналогом по правовому содержанию является понятие «иностраный работник», которым является иностранный гражданин, временно пребывающий в Российской Федерации и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность. При этом трудовой деятельностью иностранного гражданина является его работа в Российской Федерации на основании трудового договора или граждан-

---

⁴⁹ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (заключена 18.12.1990) // Советский журнал международного права. 1991. № 3 – 4. С. 136 – 172.

ско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг)⁵⁰. Особенности регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами, регламентируются Трудовым кодексом РФ.

Таким образом, в Российской Федерации наблюдается серьезное сужение категории трудовых мигрантов, что в свою очередь приводит к увеличению числа нелегальных мигрантов. Безусловно, государственная политика в миграционных вопросах должна в первую очередь быть направлена на легальных мигрантов, тех лиц, которые прибыли в Российскую Федерацию правомерными путями и с целью осуществления трудовой деятельности. Непосредственно для этого ежегодно происходят изменения в государственных структурах, ужесточение правил пересечения границы Российской Федерации, совершенствование механизмов привлечения трудовых мигрантов. Однако данные меры не способны целиком и полностью преодолеть проблему нелегальной миграции. Современная практика развития миграционных процессов демонстрирует утопичность идей искоренения нелегальной миграции в любом государстве. В связи с этим представляется целесообразным и в законодательстве Российской Федерации расширить понятие «трудящийся мигрант» на основании норм международных актов с целью предотвращения негативных последствий нелегальной миграции.

В отношении адаптации и интеграции трудовых мигрантов в Российской Федерации отметим, что указанные понятия в законодательстве Российской Федерации четкого закрепления не получили, но за последнее десятилетие все чаще встречаются в подзаконных актах о миграционной политике государства. Базовым документом в указанной сфере является Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, согласно п. 17 которой важными элементами государственной миграционной политики Российской Федерации являются создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, обеспечение социальной защищенности.

Адаптация трудовых мигрантов – это целенаправленная деятельность различных государственных органов, негосударственных образований, общества в целом, направленная на оптимизацию взаимоотношений прибывшего трудового мигранта с принимающим обществом и максимальное его включение и соблюдение интересов принимающего общества⁵¹. Анализируя понятие «интеграция», важно отметить,

⁵⁰ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032; 2018. № 30. Ст. 4537.

⁵¹ Казарян К.В. Правовая адаптация и интеграция трудовых мигрантов // Lex russica. 2017. № 9. С. 64 – 72.

что оно тесно связано с адаптацией. Интеграция мигрантов в Российской Федерации предполагает включение данной категории граждан в российское общество, а также создание таких благоприятных условий, которые основаны на готовности принимающего общества быть открытым к приумножению своих традиций за счет качеств, которыми владеют новые инокультурные группы населения⁵².

Таким образом, следует сделать вывод, что адаптация является первичным процессом по отношению к интеграции. Первоначально мигрант при переселении адаптируется к общим условиям жизни и труда. Позднее, в случае успешной адаптации, происходит интеграция, то есть полноценное вовлечение мигранта в жизнедеятельность общества и государства. По нашему мнению, несмотря на то что адаптация является первичным процессом, указанное явление неотделимо от интеграции, так как в случае отсутствия адаптации мигранта не может быть предпосылок для его интеграции.

Современные проблемы адаптации и интеграции трудовых мигрантов и пути их решения

Анализ действующего института адаптации и интеграции трудовых мигрантов в Российской Федерации позволяет выделить четыре основные группы проблем:

Проблемы, связанные с трудовыми отношениями.

Трудовое законодательство Российской Федерации всесторонне регламентирует трудовые отношения иностранных граждан, однако отдельные проблемы в этой сфере все же встречаются. Самой масштабной является дискриминация в трудовых отношениях, которая может выражаться в предвзятом отношении к трудовому мигранту, ущемлении его трудовых прав и свобод, намеренном искажении эффективности труда, отражающемся на заработной плате и прочих выплатах, несоблюдении режима работы и отдыха и т.д.

Проблемы в административно-правовой сфере жизнедеятельности.

Переселяясь в другую страну для трудовой деятельности, мигрант сталкивается с целым комплексом проблем административного характера, основной из которых является бюрократизм и коррупционность органов государственной власти. Мигранты являются одной из наиболее уязвимых категорий населения, которые в силу ошибочного осознания своего статуса положительно реагируют на произвол и

⁵² Прудникова Т.А. Адаптация и интеграция мигрантов в российское общество как фактор предупреждения незаконной миграции // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 204.

неправомерные действия должностных лиц. Вместе с проблемами в административной сфере выделяется и правовая составляющая жизнедеятельности человека, так как в большинстве своем мигранты отличаются низким уровнем правовой культуры как в отношении страны, из которой они прибыли, так и в отношении правовой системы государства, в которое они прибыли для трудовой деятельности. Отсутствие знаний о правах, свободах человека, возможностях их реализации, а также сложность доступа к механизмам правовой защиты – все эти проблемы лишь усугубляют процесс адаптации и интеграции.

Проблемы в социальных отношениях.

Наиболее распространенными в социальной сфере являются проблемы, связанные с медициной и образованием. Несмотря на то, что государством определен целый ряд гарантий в указанной сфере, на практике у мигрантов в Российской Федерации достаточно часто возникают проблемы. Примерами таковых могут быть: отказ в медицинском обслуживании, отсутствие доступа к медицинским услугам, препятствование в образовательном процессе, недоступность системы образования в отдельных регионах и т.д.

Проблемы в культурной среде.

Указанная группа проблем является самой масштабной в своих проявлениях и способна серьезно обострять все остальные. Именно в сфере культуры накапливаются основные напряжения, связанные с разными представлениями об интеграции у принимающей стороны и у мигрантов. Большинство из них не готовы отказаться от культурных особенностей тех стран, из которых они переселились для трудовой деятельности, что, в свою очередь, вызывает резко негативные реакции представителей российского общества. Безусловно, очень важно для каждого мигранта владеть русским языком, использовать его в публичной сфере, уважать культуру и традиции государства, в которое он прибыл. Однако большинство конфликтов на почве культурного многообразия происходят не из-за пропаганды мигрантами иных культур, а из-за предвзятого отношения общества к их поведению и ожидания таковой пропаганды.

Для преодоления всех обозначенных проблем представляется необходимым совершенствовать систему государственной миграционной политики в части особого выделения процессов адаптации и интеграции трудовых мигрантов. Указанная модернизация должна быть комплексной и состоять как из разработки новых актов, так и путем создания специальных структур и проведения отдельных мероприятий.

По нашему мнению, необходимо принять Концепцию адаптации и интеграции трудовых мигрантов в Российской Федерации, в которой указать наиболее уязвимые сферы, рассмотренные нами ранее. Во исполнение указанной концепции необходимо разработать долгосрочные Программы адаптации и интеграции трудовых мигрантов в каждой конкретной сфере с указанием необходимых промежуточных результатов. Данные программы должны быть приняты на федеральном уровне, а на базе их всем регионам Российской Федерации необходимо разработать свои краткосрочные программы по каждой сфере с учетом миграционных притоков и наиболее уязвимых секторов.

Перспективным механизмом содействия адаптации и интеграции трудовых мигрантов представляется практика создания специальных Центров адаптации и интеграции, которые в настоящее время существуют в отдельных регионах. Миграционная ситуация в России значительно улучшится, если на проблемы мигрантов будут обращать внимание не только органы государственной власти, но и общественные организации. Процесс адаптации и интеграции мигрантов, в том числе и трудовых, невозможен без привлечения внимания общества к указанным проблемам.

Заключение

В настоящее время ошибочно полагать, что трудовая миграция связана лишь со стремлением людей к развитию в трудовой сфере и единственным желанием изменения условий труда. Безусловно, указанные факторы существенно влияют на переселения мигрантов. Однако помимо трудовых отношений, при переселении мигранты заинтересованы в улучшении уровня и условий жизни в целом.

Миграционное законодательство Российской Федерации не в полной мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом. Оно ориентировано на привлечение временных иностранных работников и не содержит мер, способствующих переезду на постоянное место жительства, адаптации и интеграции мигрантов. Представляется необходимым расширение самого понятия трудовой миграции с учетом прироста нелегальных мигрантов и с целью пропаганды и содействия изменению их нелегального статуса на правомерный. Речь не идет о поощрении нелегальной миграции, представляется необходимым выявлять объективные причины неправомерности их трудовой деятельности и в

случае существенных сложностей организовывать помощь в их преодолении.

Институт адаптации и интеграции достаточно эффективно функционирует в Российской Федерации, однако в настоящее время все еще существует множество проблем в различных сферах, которые можно преодолеть лишь путем комплексной модернизации государственной миграционной политики. Разработка специальных актов как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, а также активизация общественных организаций и создание специальных Центров адаптации и интеграции для мигрантов – представляется решением большинства существующих проблем.

Список литературы

1. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (заключена 18.12.1990) // Советский журнал международного права. 1991. № 3 – 4. С. 136 – 172.

2. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032; 2018. № 30. Ст. 4537.

3. Казарян К.В. Правовая адаптация и интеграция трудовых мигрантов // Lex russica. 2017. № 9. С. 64 – 72.

4. Прудникова Т.А. Адаптация и интеграция мигрантов в российское общество как фактор предупреждения незаконной миграции // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 204.

5. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2017 году // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm (дата обращения: 10.09.2018).

Этнологическая экспертиза как часть государственной национальной политики Российской Федерации

В процессе исторического развития из-за внутренней колонизации многие народы вошли в состав российского государства, став полноправными членами страны. Культура данных обществ представляет особый интерес для научного сообщества, поэтому как в Российской Федерации, так и за рубежом возникла необходимость создания специальных нормативных актов, что регулировали бы взаимоотношения с представителями традиционной хозяйственной деятельности. Также были сформулированы принципы этнологической экспертизы как посредника между малочисленными народами, властью и предпринимателями. Первое упоминание о данном процессе можно найти в федеральном законе за 1999 год: «Этнологическая экспертиза – научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса» [1]. Тем не менее некоторые ученые не согласны с вышеуказанным определением, говоря об его расплывчатости [2]. Более подробно данный процесс можно изучить благодаря законодательным актам, которые формулируют основные этапы изучения коренных народов и дальнейшее решение возможных проблем. Например, в законе «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» от 14 апреля 2010 года можно найти следующие данные относительно [3]:

- задач этнологической экспертизы (осуществление мониторинга, исследование возможных негативных последствий изменений исконной среды обитания этноса, определение компенсации убытков, разработку предложений и рекомендаций, проведение контроля);
- порядка проведения экспертизы, которая заканчивается подготовкой заключения;
- правил формирования экспертной комиссии, выбора руководителя и обязательств всех участников процесса;

- формирования и состава заключения экспертизы;
- финансирования и обжалования решения.

Данные указывают на заинтересованность объекта проводить этнологическую экспертизу для сохранения обычаев и традиций, существующих у малочисленных народов, а также поддержки благоприятных взаимоотношений внутри общества.

Российская Федерация, как участница международного сообщества, также обращается к опыту мирных глобальных организаций. Например, «Декларация о правах коренных народов» упоминает следующее [4]:

- коренные народы обладают всеми правами человека, освобождены от дискриминации, не лишены возможности самоопределения, автономии или самоуправления, гражданства;

- малочисленные группы защищены от уничтожения культуры (в том числе соблюдение традиций, обычаев; сохранение обрядовых предметов, верований, языка, истории; обладают правом создавать свои учебные и образовательные заведения, СМИ), ассимиляции, принудительного перемещения посредством открытой агрессии;

- народ обладает землей для развития своих традиционных промыслов и деятельности, имеет право на сохранение и защиту окружающей среды, компенсацию и юридическое признание своей собственности;

- запрет военных действий на территории расселения коренных народов (в некоторых случаях это условие может быть нарушено из-за реальной опасности всему государству или при открытой просьбе малочисленного населения).

Стоит отметить – на данный период времени существует множество споров, предложений и дискуссий относительно этнологической экспертизы. Исследования на территории Сибири и Урала указывают на необходимость федерального утверждения закона о вышеуказанной процедуре для более эффективной деятельности общества.

Во многих случаях этнологическая экспертиза является вторичной, входящей в историко-культурную, экологическую экспертизы, что не всегда полностью описывает ситуацию на определенном этапе своего существования. Так, для более глубокого изучения определенной территории ученые разных сфер вступают в коммуникацию для выявления возможных проблем и способов их урегулирования. Например, работы О.В. Нечипоренко, А.Н. Садового, В.В. Поддубикова обращаются к «социальному» подходу исследования жизни представителей традиционной хозяйственной деятельности [5]. В данной концепции

экспертиза определяет отрицательные антиобщественные последствия с помощью изучения источников, делопроизводственной документации, а также прикладного характера научных изысканий [6].

В ходе работ по изучению малочисленных народов на территории Кемеровской области (2004-2007 годы) социологи и антропологи объединились для определения внутреннего состояния этноса, возможного недовольства деятельностью представителей власти [7]. Так, было проведено анкетирование, затронувшее вопрос об эффективности или неэффективности органов самоуправления, а также сохранении традиционных форм жизни этноса. Дополнительно было изучено мнение членов телеутской группы «Набат» относительно существующих проблем для нахождения оптимального пути разрешения сложившейся ситуации [8]. Авторами работ были выявлены как положительные (перспективность методик), так и отрицательные (определение только современной ситуации, а не предпосылок формирования отрицательного общественного мнения) стороны вышеуказанного подхода.

Проведение этнологической экспертизы может быть упрощено посредством создания географической информационной системы [9], поскольку данное решение помогло бы обобщить негативный характер воздействия промышленных точек на экологическую составляющую местности и деятельность групп с традиционной хозяйственной деятельностью. Основными этапами построения проекта можно считать [10]:

- создание картографической основы;
- определение границ деятельности малочисленных групп и ареал их расселения;
- определение расположения промышленных объектов и возможное отрицательное влияние на местность;
- формирование показателей территории с социально-экономической стороны;
- оценка качества земли по следующим направлениям: ландшафтно-экологическое районирование, гео-ботаническое обследование, оценка земель, пригодных для использования оленьих пастбищ, под охотничьи и рыбопромысловые угодья, под промысловые угодья дикоросов [11].
- создание карт, затрагивающих местность жизнедеятельности этносов.

Необходимо обратить внимание на то, что формирование особых законодательных актов относительно национального вопроса должно строиться на мнении ученых, которые уже занимались темой жизне-

обеспечения этносов или участвовали в экспертизах. Желательно учитывать положительный опыт сотрудничества корпораций, предпринимателей и коренного населения. В качестве примера можно привести этнологическую экспертизу (апрель-ноябрь 2013 года), проведенную на западном берегу полуострова Ямал [12]. В полевых работах участвовали две группы:

– Северная: затрагивала исследование территории, на которой проживали кочевые тундровые оленеводы в летний период времени. Основная задача строилась на сборе информации относительно передвижений этноса.

– Южная: изучение местности, где жили тундровые оленеводы в весенний и осенний сезоны. Группа занималась ознакомлением со статистическими, аналитическими данными и проведением опросов и анкетирования.

Соглашение между ООО «Газпром Трансгаз Томск» и общиной «Бурат» помогло провести раздел земли и произвести выплату компенсации о возмещении полученных убытков [13].

Этнологические экспертизы в 2004 году (Кемеровская область) и в 2006 году (Сахалинская область) помогли определить характер промышленного воздействия на группу шорцев и сформировать союз помощи по развитию этносов [14].

В заключение необходимо отметить, что возникают благоприятные тенденции для развития этнологической экспертизы. Из-за широты территорий данные исследования могут снизить уровень недовольства малочисленных групп. Земля, как источник ресурсов и важный предмет религиозных воззрений, должна стать частью юридических исследований для дальнейшего развития национальной политики Российской Федерации.

Список литературы

1. Новикова Н.И. Этнологическая экспертиза в циркумполярных регионах/Н.И. Новикова//Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2017. – С. 4-5.

2. Слепцов А.Н. Государственная этнологическая экспертиза Республики Саха (Якутия)/А.Н. Слепов// Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2015. – С. 15-24.

3. Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). URL: <http://iltumen.ru/sites/default/files/upload/1659.doc> (Дата обращения: 12.08.2018).

4. Декларация о правах коренных народов. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (Дата обращения: 12.08.2018).

5. Данилова Е.Н. Этнологическая экспертиза: современные концепции и подходы/Е.Н. Данилова// Уральский исторический вестник. – 2018. – С. 128.

6. Там же.

7. Белозерова М.В. К проблеме использования результатов социологических опросов при исследовании современной этнической ситуации/ М.В. Белозерова//Мир Евразии. – 2013. – С. 2.

8. Там же. С. 3.

9. Семенова Л.А. Создание ГИС-проекта при этнологической экспертизе/Л.А. Семенова//Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2017. – С. 35.

10. Там же. С. 37-38.

11. Там же. С. 36.

12. Головнев А.В. Этнологическая экспертиза в сценариях ресурсного освоения Ямала/А.В. Головнев//Уральский исторический вестник. – 2014. – С. 145-146.

13. Мостахова Т.С. Взаимодействие компаний-недропользователей и коренных малочисленных народов Севера: опыт этнологической экспертизы в Республике Саха (Якутия)/Т.С. Мостахова//Всероссийская научная конференция. – 2017. – С. 57.

14. Адаев В.Н. Из опыта проведения этнологической экспертизы в Урало-Сибирском регионе/В.Н. Адаев//Проблемы сохранения и использования культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – 2008. – С. 38.

Этнокультурные процессы в современной России. Восприятия миграции и мигрантов в Республике Бурятия студентами вузов

Введение

Проблема миграции, обостряемая непрерываемым потоком беженцев из Центральной Азии, становится достаточно актуальной проблемой и современной России⁵³. Наша страна славится колоссальным количеством мирно сосуществующих на ее территории национальностей, хотя даже здесь, в редких случаях возникают конфликты на межнациональной почве⁵⁴. Что уж говорить о конфликтах, возникающих по вине или в отношении приезжих иностранцев. Помимо этого, развитие идей глобализации, проблемы европейских стран в вопросах взаимодействия местного населения с мигрантами, а также тяжелая мировая экономическая ситуация в мире приводят к тому, что поток мигрантов как из стран бывшего СССР, так и других стран Центральной Азии неуклонно растет. Изменение общемировых представлений о миграции, произошедшие в недалеком прошлом, основаны прежде всего на принципах гуманизма, апеллирующих к правам человека и демократическим свободам. Однако, как считают некоторые ученые, данная система при бесконтрольном подходе может привести к потере национальной идентичности и даже государственности отдельных стран⁵⁵. Ослабление требований для миграции, отмена визового режима с Монгольским государством, вкупе с незнанием приезжими языка и поведением, часто не укладывающимся в рамки допустимые для на-

⁵³ Мукомель В.М. Ксенофобия и мигрантофобия в контексте культуры доверия//Мир России. 2014. № 1, С. 1.

⁵⁴ Мокин К.С., Барышная Н.А. /Общественное восприятие миграции в контексте социальных отношений: миграция – ресурс или угроза //Актуальные проблемы современности: наука и общество, 2017, № 3.с. 3-10. С. 2.

⁵⁵ Мукомель В.М. Ксенофобия и мигрантофобия в контексте культуры доверия//Мир России. 2014. № 1, С. 1.

шей страны, порождают недовольство местного населения приезжими иностранными гражданами и ведут к развитию мигрантофобии.

Цель проекта: оценка конфликтного и интеграционного потенциала местного населения (студентов вузов) в сфере миграционных отношений. При опросе респонденту указывается цель, сформулированная в преамбуле анкеты.

Задачи:

1) дать обоснование выборочной совокупности исследования для обеспечения валидности исследования;

2) описать этапы подготовки исследования;

3) проанализировать трудности проведения опроса;

4) провести анализ наблюдений анкетера по данной теме для получения наиболее полных представлений о проведении исследования;

5) описать статистические результаты исследования;

6) разработать на основе полученных эмпирических социологических данных методические рекомендации по теме: «Изучение общественного восприятия миграции и мигрантов», применимые к условиям региона.

Объект исследования: студенты вузов Республики Бурятия.

Предмет исследования: особенности общественного мнения населения по вопросу восприятия миграции и мигрантов.

Характеристика выборочной совокупности исследования

В соответствии с техническим заданием объем выборочной совокупности данного исследования составил 200 единиц. Основными параметрами выборки исследования являются пол, возраст и научная специализация. Согласно поставленным целям социологического исследования применена одноступенчатая, случайная выборка с квотным отбором.

Из 200 единиц выборочной совокупности по гендерному признаку были выделены по 100 человек мужского и женского пола. По возрастному признаку вошли 188 человек в возрасте от 18 до 22 лет, 12 человек в возрасте от 23 до 27 лет, в возрасте свыше 28 лет респонденты отсутствуют. По признаку научного направления обучения нами были выделены 100 человек гуманитарного направления, 100 человек естественно-научного и инженерно-технического направления.

Естественно-научное направление было представлено студентами медицинских специальностей, а также сельскохозяйственного профиля. Выборку инженерно-технического направления составили

респонденты технической специализации, а также таких направлений, как технология прод. питания, изучение транспорта и промышленности. В каждом из представленных типов естественно-научного и инженерно-технического направлений были выбраны по 10 человек мужского пола и 10 человек женского пола. В общей сложности в данном направлении количество анкетированных женского пола достигает 50 человек, мужского пола 50 человек.

Гуманитарное направление представлено следующими типами научного направления: филология, история, педагогика, государство и право, социальная работа, экономика и управление. По гендерному распределению на направление филологии выбраны 5 человек женского пола и 10 человек мужского пола, на направление педагогика 10 человек женского пола и 5 человек мужского пола, на направление социальная работа 5 человек мужского пола и 5 человек женского пола. На направлениях история, государство и право, экономика и управление были взяты по 10 человек мужского и женского пола. В общей сложности в данном направлении количество анкетированных женского пола достигает 50 человек, мужского пола 50 человек.

Изучение общественного восприятия миграции и мигрантов в Республике Бурятия

Согласно самой характеристике выборки, 54% описывают свое материальное положение как нормальное, 22% – как затруднительное, 14% – как хорошее и 8% – как тяжелое. Причем 70% не имеют работу, что логично для студентов «младших курсов». 11% опрошенных редко задумываются о возможности потери работы, тогда как 3% думают об этом часто либо постоянно.

В настоящее время 94% указали свой основной род занятий как учебу, а 5% – как работу. Из всей выборки 45% имеют основное общее образование, 13% – среднее специальное образование и 41% – неоконченное высшее.

Около 74% проживают в регионе свыше десяти лет, тогда как 14% переехали в данный регион менее двух лет назад. Причем 74% опрошенных были рождены в данном регионе, а 24% переехали из другого региона РФ. И только 2% являются приезжими из других государств.

В ходе исследования респондентам был задан вопрос: «В каких профессиях следует использовать труд иностранных мигрантов в Вашем регионе?» Большинство респондентов (38%) ответили: «Использовать в строительстве, дорожных работах». На втором месте по популярности выступил ответ «Уборка и жилищно-коммунальные услуги»

(32%). «Сельское хозяйство» набрало 26% ответов всей выборки. Такие варианты ответы, как «Торговля» и «Кафе, рестораны, магазины» оказались менее популярны, однако набрали по 24%. Вариант ответа «Заводы, фабрики» собрал 19% голосов, сразу за ним по популярности выступил ответ «Медицина, социальные услуги». Все вышеописанные ответы составляют менее предпочтительные профессии для допуска мигрантов, которые выбрали 64% всей выборки. Более предпочтительных профессий согласно ответам не было выявлено, так как ни один вариант ответа не прошел порог в 50%. Остальные варианты ответов не переступили десятипроцентный порог. Наименьшее число ответов было отдано в пользу варианта «Охрана парковок, магазинов». Непредпочтительные профессии выбрали около 13% все выборки. Исходя из ответов по данному вопросу нами были получены следующие выводы. Так, около 78% испытуемых считают, что труд мигрантов необходим на территории Республики Бурятия. В свою очередь 7% опрошиваемых отметили, что труд мигрантов вообще не нужен. 16% затруднились ответить на данный вопрос. Большинство ответивших считают, что труд мигрантов в нашем регионе необходим, однако выбирают для данной категории населения типы работы, предполагающие физический труд либо сферу обслуживания и имеющие низкую заработную плату. Такое положение вещей можно объяснить тем, что все отвечающие на данный вопрос обучаются в высших учебных заведениях на «младших» курсах и предполагают, что будут работать по специальности, а следовательно, мигранты не являются, по их мнению, трудовыми конкурентами и вполне могут занимать другую профессиональную нишу.

На вопрос, касающийся частоты общения с иностранными гражданами, 47% респондентов ответили «Очень редко». Вторым по популярности ответом выступил вариант – «Никогда», его выбрали 34% все выборки. Остальные варианты ответов не пересекли десятипроцентный порог, однако наименее популярными вариантами выступили: «Каждую неделю» и «Каждый месяц», собравшие по 5% ответов. Важно отметить, что сумма ответов на первые три вопроса, которые мы можем объединить в группу «Общаются с мигрантами», составила 15%, тогда как другая группа «Не общаются с мигрантами или практически не общаются» составила 81% все выборки. Только 2% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос. Таким образом, респонденты показали, что в большинстве случаев мигранты не входят в круг их общения, а следовательно, можно предположить незнание респондентами жизненных условий, политических предпочтений мигрантов.

Что касается проблемы отъема мигрантами рабочих мест у местного населения, 43% респондентов обвинили в этом самих жителей региона, отметив, что местные сами не хотят занимать некоторые рабочие места. 37% опрошенных выразили мнение, что в данной проблеме виноваты и мигранты, занимающие рабочие места, и само местное население. Ответственность за данную проблему только мигрантов отметили 8% всей выборки. 11% затруднились что-либо ответить по данному поводу. Данные результаты также подтверждают результаты анализа по первому вопросу.

Абсолютное большинство (70%) опрошенных выразили мнение, что по уровню преступности между местными жителями и мигрантами особых различий не наблюдается, тогда как 11% опасаются, что частота совершения преступлений среди мигрантов выше, чем среди местного населения.

Среди всей выборки более половины опрошенных (61%) ответили, что нейтрально отнесутся к взаимодействию их детей/внуков с детьми мигрантов. Положительно на данный вопрос ответили 32% всей выборки, и только 5% ответили отрицательно.

Вероятно, из данных аспектов вытекает тот факт, что при проведении пикетирования, организованного против мигрантов, только 11% опрошенных присоединятся к данному мероприятию, тогда как 65% проигнорируют его. Важно отметить, что 21% всей выборки не смогли ответить на данный вопрос. Данные результаты подтверждают вышеописанные результаты и основаны на том, что со стороны мигрантов в студенческой среде не наблюдается серьезной угрозы (как в отношении отъема рабочих мест, общения детей, так и совершения правонарушений). Однако все равно имеет место некоторая неуверенность, и опасения, которые выражаются в достаточно высоком проценте опрошенных, не сумевших ответить на данный вопрос.

Касательно представлений о том, по каким критериям называть граждан другой национальности соотечественниками, были получены следующие результаты. Около 35% опрошенных считают, что соотечественниками можно признать только лиц, проживающих на территории бывших союзных республик, тогда как 18% вообще считают, что соотечественником может считаться любой мигрант, знающий русский язык. 12% опрошенных выразили мнение, что только лица отдельных национальностей могут считаться соотечественниками. Довольно высокий процент (34%) не смогли дать внятного ответа на данный вопрос. На основе этих данных можно предположить, что на ответ респондентов существенное влияние оказало воспитание, которое сформировано

представлениями старшего поколения о СССР и хронологическая близость к моменту существования данного государства.

По результатам анализа вышеописанных вопросов мы можем сделать следующие выводы. Уровень неприятия мигрантов в целом равен нулю, тогда как варианты ответов, имеющие негативный оттенок, едва переваливают за границу в 10%. Исходя из этого можно сделать вывод, что молодое население достаточно свободно принимает мигрантов.

Более половины респондентов (54%) ответили, что считают важным обучение трудовых мигрантов русскому языку, если уровень их подготовки достаточно низкий. 20% опрошенных выразили мнение, что обучать нужно только тех, кто хочет остаться работать и жить в РФ. Материальный аспект отметили 18% всей выборки, считая, что сами мигранты должны оплачивать свое обучение русскому языку. Исходя из этого мы получаем, что 92% опрошенных в целом поддерживают идею обучения мигрантов русскому языку, расходясь только в аспектах данного процесса, тогда как 3% ответили, что обучать мигрантов русскому языку не нужно. Такие результаты свидетельствуют о том, что большинство респондентов понимают важность социального взаимодействия и отсутствие языкового барьера для полноценной интеграции мигрантов. Данные результаты подтверждаются ответами на следующий вопрос.

Так, касательно информирования мигрантов о местных культурных нормах абсолютное большинство (87%) выразило мнение, что информирование необходимо. Однако только 7% предпочли ответ «Раздавать мигрантам информационные листовки», тогда как 35% предпочли привлекать мигрантов к общественной жизни. Около 45% считают, что оба эти варианты необходимы. 7% ответили, что ничего не нужно делать. 6% затруднились в ответе на данный вопрос. Важно отметить, что на основе полученных результатов мы можем предположить, что 80% всей выборки считают, что нужно стремиться к интеграции мигрантов в период их адаптации, тогда как 14% с этим не согласны. В итоге мы видим, что вопрос социальной интеграции мигрантов в российское общество в целом оценивается как перспективный и важный, только при обучении мигрантов языку и культуре нашей страны.

На вопрос о мнении респондентов по поводу развития активного туризма из стран с высоким потоком трудовых мигрантов 43% ответили положительно, а 7% отрицательно. 48% выразили нейтральное мнение по данному вопросу.

Абсолютное большинство респондентов (64%) считают хорошим знаком появление в их городе кафе или ресторана национальной кух-

ни страны, из которой приезжают мигранты. 31% нейтрально отнесутся к данному событию, тогда как 4% выступают против появления таких заведений.

Похожая ситуация наблюдается и в отношении заведений, где можно обучаться художественным промыслам, танцам и музыке других стран. 61% относятся к этому положительно, 32% нейтрально, а 4% нейтрально.

Близкие показатели видны и при ответах на вопрос об изучении иностранных языков. Так, 64% отнесутся к этому положительно и может даже будут их изучать, 31% нейтрально и 4% отрицательно. В целом мы видим достаточно явную тенденцию к активизации интереса молодого поколения к другим национальным культурам и отсутствию мигрантофобных настроений. Рассчитывая средние значения ответов на вопросы, касающиеся взаимодействия местных жителей с элементами других культур и возникновения заведений, привносящих некий вклад со стороны жителей других стран, мы видим, что больше половины (58%) студенческой молодежи считают это важным и интересным. 35% относятся к этому нейтрально. 5% отнеслись к этому отрицательно. Данные результаты могут быть интерпретированы с позиции желания молодого поколения познавать новое и сталкиваться с еще не известными культурами. Вторым аспектом, обеспечивающим данные результаты, можно считать интенсивное развитие идей глобализации. Данные результаты подтверждаются тем, что на вопрос о планировании покинуть регион 19% указали, что собираются уехать из страны. 21% собираются переехать в другой регион России, и 32% желают остаться в своем регионе.

Около 42% опрошенных используют в общении с друзьями и знакомыми другой язык, кроме русского, тогда как 59% говорят только по-русски. Данные результаты вызваны прежде всего тем фактом, что Республика Бурятия является национальным субъектом Российской Федерации, где помимо русской культуры еще достаточно сильно развита и бурятская культура, предполагающая свой язык. Следует отметить, что повальное большинство жителей районов Республики Бурятия достаточно свободно говорят на бурятском языке, а русский изучают в школах и вузах. Именно поэтому из 100% указавших свой родной язык, 15% указали два языка как родные. 2% опрошенных указал три родных языка. Рассматривая более подробно, как свой родной язык указали: русский – 68%, бурятский – 36%, 4% – тувинский, по 2% китайский и английский, а также 1% идиш. 3% указали другие языки. К русской национальности себя относят 47% опрошенных, к бурятской – 38%.

Важно отметить, что 79% опрошенных никогда не ощущали на себе негативных последствий из-за языка или их национальных особенностей. Однако 15% высказались о том, что подвергались дискриминации на почве культурных различий (7% на основе языка, 6% на основе национальности, 1% на основе религиозных убеждений).

Идеи национальной идентичности, согласно результатам опроса среди студенческой молодежи, имеют достаточно низкие показатели и в Республике Бурятия. Так 72% считают себя прежде всего гражданами РФ, тогда как 14% ставят во главу угла свою национальность, а 10% – место рождения (регион).

Заключение

В ходе проведения анкетирования анкетерами были описаны следующие особенности проведения данного опроса:

Группой анкетеров, работающих в рамках выборки по гуманитарному направлению, не выявлено особых проблем при проведении исследования. Респонденты охотно шли на контакт и интересовались темой исследования. Также высказывали свои мнения по поводу актуальности данной темы на сегодняшний день, проявляли интерес к вопросам анкеты, и лишь единицы уведомили анкетеров о том, что скучно отвечать на такое количество вопросов. Таким образом, больших проблем во время проведения опроса не возникало. Информация в анкете воспринималась адекватно. Нареканий в связи с заполнением анкет не возникало. Можно выделить определенную специфику опроса среди данных гуманитарных направлений. Ощущается некоторая подкованность студентов в данном вопросе, то есть тема им близка. Многие, так или иначе, сталкивались или задумывались о вопросах и проблемах миграции. Студенты, в большинстве своем, ответственно подходили к заполнению анкет. При возникновении затруднений респонденты задавали интервьюерам пояснительные вопросы, на что в ответ получали точные указания по заполнению анкет. Некоторым опрашиваемым не совсем была понятна цель опроса.

У группы анкетеров, работающих со студентами технических специальностей, особых трудностей также не возникало. Преподаватели охотно соглашались, чтобы студенты поучаствовали в исследовании, заинтересовывались, кем и с какой целью оно проводится. Сами обучающиеся также были заинтересованы в проводимом исследовании, такой вывод был сделан в связи с тем, что ни один из опрошенных респондентов не отказался принимать участие в опросе, а также проявляли интерес к тому, для чего, кем и с какой дальнейшей целью проводится исследование.

Данные респонденты отмечали, что опрос может формировать негативное представление о мигрантах, а также националистические настроения. Однако было замечено, что студенты технического направления сталкивались с трудностью понимания сути вопроса, его постановки и т.д.

На основании всего вышеизложенного мы можем сделать следующие выводы. Среди студенческой молодежи преобладают в целом позитивные настроения в отношении мигрантов, связанные в основном с возможностью познакомиться с новой необычной культурой и людьми. В отношении трудовой конкуренции студенты не беспокоятся за потерю рабочих мест из-за мигрантов, что вызвано в первую очередь их специализацией и тем фактом, что они обучаются в вузах, предполагая, что мигранты не составят им достойной конкуренции на рынке труда. Исходя из этого и других факторов абсолютное большинство выступают за интеграции мигрантов в российское общество посредством обучения русскому языку и русской культуре. Сами же студенты практически не сталкиваются с мигрантами, из-за чего их мнение в большей степени основано на личных представлениях и общественном мнении, но не на жизненном опыте.

На основании полученных результатов нами разработана рекомендация. Ввиду достаточно высокого процента студентов, которые позитивно относятся к иностранным культурам, а также интересуются ими, вкпе с достаточно явными представлениями о важности социального включения мигрантов в российское общество, возможно проводить систему интеграции мигрантов посредством работы волонтерских студенческих отрядов, направленных на помощь и поддержку гостям нашей страны.

Вопросы миграции остаются до сих пор актуальными и важными для всего мира и Российской Федерации в частности. Многонациональный мир с его динамично изменяющимися плюралистичными ценностями может как привести нас к всеобщей мировой глобализации, так и к потере национальной идентичности и нашей культуры. Каким образом двигаться по данному пути, сохраняя свою идентичность? Этот вопрос нам нужно задавать будущим специалистам науки, которые и буду ответственны за будущее нашей великой страны.

Е.Г. Сапунцова

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»
Г. МОСКВА

Влияние международной миграции на рынок труда в оценках жителей Лондона и Москвы

Введение

В связи с геополитической нестабильностью в мире тысячи беженцев с Ближнего Востока и Азии пересекают границы Великобритании не только в поисках убежища и лучшей жизни, но и с экономической целью. Очень быстро и Соединенное Королевство в целом, и его отдельные страны оказались на грани своих возможностей в плане приема и размещения вынужденных мигрантов. Особенно обострилась проблема нехватки рабочих мест на рынке труда. Этот беспрецедентный кризис создал не только новые проблемы, но и обострил старые противоречия, существующие среди стран-членов Дублинского соглашения в области распределения переселенцев из горячих точек планеты и не только.

В Российской Федерации вопрос о мигрантах стоит не менее остро, особенно когда дело касается внешних трудовых мигрантов. В течение многих лет правительство закрывало глаза на миграцию, не пыталось ее контролировать. Гораздо больше внимания уделялось политике и экономике в целом. Однако за прошедшие годы давно забытая проблема вновь стала особо актуальной, особенно это касается оценок местных жителей мигрантов.

Таким образом, в данных условиях возникают социально-экономические противоречия между мигрантами и местными жителями, поэтому можно говорить об актуальности темы социологического исследования.

Целью исследовательской работы является изучение влияния международной миграции на рынок труда в оценках жителей Москвы и Лондона. Объектом исследования является трудовая международная миграция. Предметом исследования выступает оценка жителей Мо-

сквы и Лондона влияния международной миграции на рынок труда. Методологическую основу исследования составили труды российских и зарубежных экономистов, социологов и демографов, в число которых входят В.И. Добренъков, В.Л. Иноземцев, А.А. Исаев, А.И. Кравченко, С.Е. Метелев, Ф. Дювель, Л.Л. Рыбаковский, С. В. Рязанцев, Н.М. Римащевская и другие. Информационная основа исследования – материалы статистических служб (Демоскоп, ВЦИОМ, ВШЭ – 2015, 2016, 2017 г.), экспертные оценки трудовой миграции и другие открытые источники. Методы исследования – общенаучные (в том числе анализ, синтез, обобщение и систематизация научной информации); а также социологические (опросный метод – анкетирование); статистические (анализ статистических данных).

Теоретические основы изучения влияния международной миграции на рынок труда

Анализ теоретических подходов к изучению трудовой миграции в отечественной и зарубежной литературе показал, что отечественные и зарубежные ученые внесли огромный вклад в развитие типологизации миграционных процессов, которая происходит по различным признакам, в число которых входят: время пребывания, географический признак, цель и уровень организации. В ходе проведенного исследования трудовые мигранты были рассмотрены как социальная группа в Москве и в Лондоне. Были выявлены среднестатистические портреты мигрантов в двух городах на основе таких социально-демографических факторов, как пол, возраст, уровень образования, регион выбытия, сфера деятельности и т.д.

В Москве портрет трудового мигранта выглядит следующим образом: в 90% это мужчина, лишь в 10% – женщина, 74% мигрантов находятся в возрасте от 18 до 29 лет, 26% – 30 – 38 лет, у 5% высшее образование, 34% – среднее специальное, 37% имеют образование среднее, 24% – незаконченное среднее. При этом 52% владеют русским языком крайне плохо, 34% – свободно, 14% не знают русский язык вообще. 38% мигрантов прибыли из Узбекистана, 24% из Таджикистана, 23% из Киргизии. Что касается сферы трудовой деятельности, то 37% иностранных граждан трудятся в сфере строительства, 30% в торговле, 10% в промышленности, 7% в сельском хозяйстве, 5% в транспортной сфере. 15% мигрантов имеют месячный доход до 20 тыс. руб., 74% до 30 тыс. руб., 11% свыше 30 тыс. руб.⁵⁶.

⁵⁶ <http://www.aif.ru/society/37265> (дата обращения 19.12.2016).

Портрет трудового мигранта в Лондоне другой: в основном это мужчины со средним возрастом 25,07 лет, 45% всех мигрантов не женаты/не замужем, 57% женаты/замужем, 32% проучились 8 лет, 28,6% лишь от 1 до 5 лет, целых 20, 3% не имеют образования вообще. Что касается сферы деятельности, то 44,8% работают в сфере промышленности, 16,5% в сфере строительства, 13,2% в сфере ЖКХ⁵⁷.

По результатам исследований английских экономистов было выяснено, что с каждым 1% трудовых мигрантов заработная плата за неквалифицированный труд уменьшается на 0,6%. Произошло это в связи с тем, что в последнее время в Великобританию из Европейского Союза прибывали в основном неквалифицированные мигранты.

Особенно сильно изменился облик Лондона, в котором уже 37% населения является иммигрантами, причем 24% нелегальными. Процент коренных жителей – «белых британцев» – за 10 лет в Лондоне снизился с 58 до 45%. В основном в столицу Великобритании прибывают жители Индии, Пакистана и Польши, но в последний год добавились и выходцы из Сирии. В результате в городе возникают целые районы, которые напоминают отдельные государства, откуда прибыли мигранты. Например, в районе Лондона под названием Whitechapel более половины жителей составляют бывшие жители Бангладеша⁵⁸. И это далеко не единственный пример.

Подводя итоги, можно сказать, что оценивание вновь прибывших людей из других государств как в Лондоне, так и в Москве крайне нестабильно. Проявляется агрессия, недовольство общества. Более всего в немилость местного населения попадают жители Кавказа и Средней Азии в Москве и Польши и Индии в Лондоне. Большинство населения испытывает страх перед тем, что «приезжие» займут их рабочие места, ущемят их в собственных правах. Кроме того, общество отчетливо понимает, что мигранты привносят с собой новые элементы культуры, которые не могут должным образом интегрироваться и зачастую подавляют уже имеющиеся у людей ценности. Более половины населения считает, что мигранты оказывают отрицательное влияние на жизнь города и общества в целом, но лишь малая часть понимает, что ущерб от них прежде всего экономический.

---

⁵⁷ http://www.lse.ac.uk/government/research/resgroups/MSU/documents/workingPapers/WP_2011_03.pdf с.9-14 (дата обращения 19.12.2016)

⁵⁸ <https://www.migrationwatchuk.org/briefing-paper/249> (дата обращения 19.12.2016)

Методика социологического исследования оценки жителей Москвы и Лондона влияния международной миграции на рынок труда

С использованием анкеты, разработанной на основе структурной и факторной операционализации понятий, были определены особенности оценки жителей Москвы и Лондона влияния международной миграции на рынок труда. Так, например, было подтверждено наличие различий в оценке миграции на рынке труда жителей Москвы и Лондона, исходя из социально-демографических характеристик как респондентов, так и мигрантов (пол, возраст, национальность, уровень образования, семейное положение, количество прожитых в городе лет, уровень дохода, сфера деятельности). В первом случае, например, в Москве незамужние женщины в возрасте от 19 до 35 лет имеющие основное общее образование, проживающие в Москве от года до пяти лет, с доходом, которого хватает только на еду, и работающим в сфере технических интересов, считают, что знание государственного языка и уровень образования влияет на их оценку мигрантов, остальные показатели получили оценку «скорее влияет». При этом положительно они оценивают мигрантов легальных, постоянных и временных, прибывших с любой целью, кроме экономической. Во втором случае в Лондоне то, что положительнее всего оценки у женатых трудовых мигрантов мужского пола в возрасте 36 – 60 лет, прибывших легально на постоянное место жительства из Европы и работающих в сфере информационных технологий, не подтвердилось, так как положительнее всего оценки у незамужних/неженатых мигрантов обоих полов в возрасте

Рис. 1. Какие положительные стороны вы видите в трудовых мигрантах?
(г. Москва)

19 – 35 лет, прибывших легально на временное место жительства из Европы (ЕС) с учебной целью. Более того, в работе определены три наиболее положительные (например, мигранты – дешевая рабочая сила (по мнению 60% респондентов в Москве (рис.1); 62,5% в Лондоне (рис. 2) и отрицательные (многие мигранты работают в стране незаконно, нелегально (по мнению 76% респондентов в Москве (рис. 3); 43,8% в Лондоне (рис. 4) стороны международной миграции.

Рис. 2. Какие положительные стороны вы видите в трудовых мигрантах? (г. Лондон)

Рис. 3. Какие отрицательные стороны вы видите в трудовых мигрантах? (г. Москва)

Рис. 4. Какие отрицательные стороны вы видите в трудовых мигрантах? (г. Лондон)

Исследование показало, что и в Москве, и в Лондоне к мигрантам все еще относятся не как к части полноценного общества, а лишь как к рабочей силе, причем недорогостоящей. Далее были рассмотрены оценки мигрантов в зависимости от сферы их деятельности. Отрицательные оценки в Москве получили иностранные граждане, трудящиеся в сфере воспитания и образования (52% положительных оценок), общественного питания и ресторанного бизнеса (32%) и в сфере торговли (28%) (рис. 5).

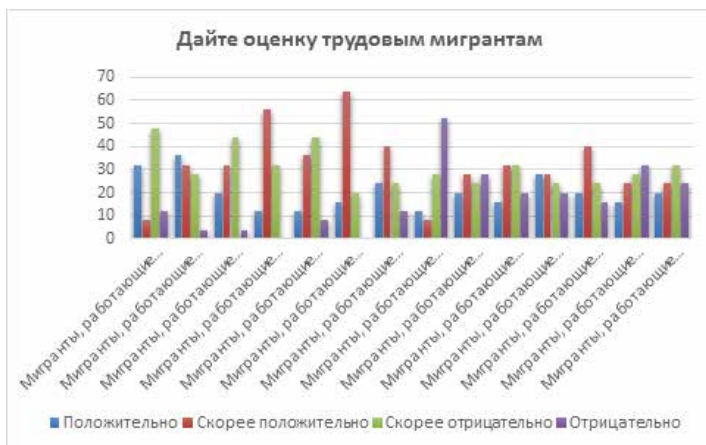

Рис. 5. Дайте оценку трудовым мигрантам (г. Москва)

Положительнее всего в Лондоне оцениваются трудовые мигранты, работающие в сфере информационных технологий (56,3% отрицательных оценок), затем идут работающие в сфере образования и науки (43,8%) и в сфере сельского хозяйства (31,3%) (рис. 6).

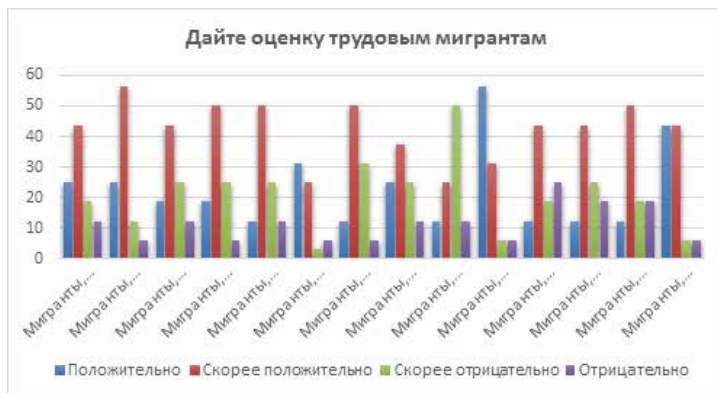

Рис. 6. Дайте оценку трудовым мигрантам (г. Лондон)

В Москве, по результатам опроса, 32% респондентов считают, что месячный доход трудового мигранта составляет от 15 до 25 тыс. руб., 28% склоняются к сумме от 25 до 35 тыс. руб., 20% – к сумме меньше 15 тыс. руб. В Лондоне 37,5% респондентов считают, что годовой доход трудового мигранта в Лондоне составляет от 25 до 35 тыс.ф.с., 25% склоняются к сумме от 12 до 25 тыс. ф.с., 18,8% – к сумме 35 – 45 тыс.ф.с. Кроме того, опровергнутой оказывается гипотеза о том, что уровень годового дохода трудовых мигрантов оценивается в сумму свыше 45 тыс.ф.с. Что касается оценки работы государства по миграционной политике на рынке труда, то в Москве целых 72% дали оценку «3», 12% оценили работу государства на «2», оценку «5» не дал никто; в Лондоне лишь 43,8% дали оценку «3», 25% оценили работу правительства на «4», оценку «5» поставили 12,5% респондентов, как и оценку «2».

Заключение

Таким образом, исходя из полученной информации представляется возможным вывести ряд рекомендаций для каждой страны. Что касается Москвы, то отчетливо видно, что местные жители не воспринимают мигрантов как свою часть. Оценки разнятся, однако большинство

из них являются отрицательными. Чтобы поддерживать тенденцию улучшения оценок местными жителями трудовых мигрантов, на государственном уровне требуется соблюдение Конституции РФ и нормативно-правовых актов в области миграции, защита прав и свобод собственно российских граждан, защита рынка труда, противодействие международной миграции, повышение эффективности регулирования внешней трудовой миграции, регулирование самой структуры миграции в соответствии с социально-экономическими потребностями города, разработка программ по привлечению высококвалифицированных специалистов из других стран в определенные сферы деятельности. Целесообразным было бы введение определенных квот на рабочие места, например, 60/40, где 60% мест отдавалось бы местным жителям, а 40% внешним трудовым мигрантам. Это поспособствовало бы снижению недовольства по поводу того, что мигранты отбирают рабочие места у москвичей. Кроме того, это снизило бы уровень преступности на рабочих местах, повысило бы заработную плату местных. Ко всему прочему, рекомендуется ввести дополнительные образовательные программы для иностранных граждан, которые обучали бы их русскому языку глубже и качественнее. Контроль за обучаемостью и сдачей экзамена должен осуществляться рядом соответствующих органов более серьезно. Кроме того, необходимым является ужесточение политики въезда на территорию РФ, отбор по определенным критериям, например, большее предпочтение отдавать иностранным гражданам как минимум со средним общим уровнем образования. Один этот критерий способен изменить положение мигрантов на рынке труда и их оценку со стороны местного населения. Все вышеперечисленные действия активно поспособствуют улучшению оценки жителями Москвы влияния международной миграции на рынок труда.

Далее рассмотрим рекомендации по улучшению оценок в Лондоне. Так как во многом стране требуются высококвалифицированные мигранты, то от правительства Великобритании требуется совершить ряд действий, направленных на улучшение сложившейся ситуации. Прежде всего, для того чтобы лондонские компании получили доступ к иностранным специалистам, необходимо упростить процесс получения рабочей визы для определенных граждан, желающих въехать на территорию Великобритании. Отбор граждан, кому данный процесс будет предоставлен в упрощенной форме, может осуществляться в зависимости от социально-демографических потребностей, возникающих на рынке труда. Кроме того, необходимо обеспечить простой и недорогой доступ на рынок труда для квалифицированных работников

в сфере информационных технологий и других нужных экономике Великобритании сферах. Естественно, необходимым является ужесточение контроля за миграционными потоками на территории Великобритании, особенно это касается мигрантов не из стран ЕС, которые, по оценкам местных жителей, не представляют особой ценности для развития страны. Как и в случае с Москвой, необходимо соблюдать все нормативно-правовые акты в области миграции, защищать права и свободы собственных граждан, защищать рынок труда, противодействовать большому потоку международной миграции, повышать эффективность регулирования внешней трудовой миграции, регулировать саму структуру миграции в соответствии с социально-экономическими потребностями, а также разработать специальные программы по привлечению высококвалифицированных специалистов из других стран в определенные сферы деятельности. Все вышеперечисленные рекомендации, в случае их выполнения, поспособствуют росту положительных оценок трудовых мигрантов со стороны местного населения.

Как видно из представленных результатов, оценки местных жителей Лондона и Москвы влияния международной миграции на рынок труда имеют важнейшее место в миграционной политике страны. Несомненно, существуют коренные различия в данных оценках, зависящих от многих факторов, которые были описаны в работе. Тем не менее изучение и развитие данной темы на государственном уровне принесет значительную пользу российскому и британскому обществу.

Список литературы

1. Иноземцев В.Л. Иммиграция: новая проблема нового столетия. Методологические аспекты/В.Л. Иноземцев//Социологические исследования. – 2003.

2. Метелев С.Е. Международная трудовая миграция в условиях глобализации и нелегальная миграция в России/С.Е. Метелев. – М.: РГТЭУ, 2006.

3. Молодикова И. Транзитная миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования/Молодикова И., Дювель Ф., ред. – М.: Логос, 2009.

www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики).

www.migrationwatchuk.org (Migration Watch UK).

www.migrationobservatory.ox.ac.uk (Migration Observatory).

А.В. Семенов

САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО
Г. САРАТОВ

Межкультурная коммуникация в контексте нормативно-правовых документов государственной национальной политики Российской Федерации

Модель социальной организации современного российского общества выстроена таким образом, что превалирующим фактором становится интеграция многочисленных народов, населяющих территорию России. Отныне важной составляющей является не индивидуализация этнического, где «мы – отдельный народ, со своей самобытной национальной культурой», а «мы – единая и целостная общность, где каждая локальная культура кирпичик культуры государственной». Курс на принятие форм гражданской идентичности, это лишь ступень к формированию российской нации как политической общности граждан. Однако консолидация и интеграция народов России через принятие форм гражданской идентичности должна учитывать проблемы межкультурных различий. Формировавшиеся в науке теоретические обоснования межличностного общения определяли предмет межкультурной коммуникации не просто как научную дисциплину, а как область практического взаимодействия культур. Принципы культурного релятивизма и взаимовлияния культур особенно актуальны при разработке нормативных актов государственной внутренней политики, а именно его национально-правового сектора.

Межкультурная коммуникация и вспомогательные ей понятия (межкультурное взаимодействие, диалог культур, взаимовлияние культур) в контексте национальной политики до сегодняшнего дня не были объектами обстоятельного исследования. Часть работ посвящена национальным вопросам, где взаимодействие культур является приоритетным направлением в консолидации народов РФ [1, с. 3]. Другая часть исследований рассматривает межкультурное взаимодействие как практику устранения межэтнических конфликтов [2, с. 163] или

как инструмент для гармонизации этноконфессиональных отношений [3, с. 56]. Так или иначе, объектом национальной политики, как правило, являются межнациональные и межконфессиональные отношения. Национальная политика относится к теоретическим и актуальным практическим проблемам современности. Это сложное явление, охватывающее все сферы жизни общества. В отечественной науке сложилось множество представлений, объясняющих сущность и роль национальной политики. По мнению В.С. Дробышевского, национальная политика – всесторонне обоснованная система мер, осуществляемая государством в сфере национальных отношений, направленная на реализацию национальных интересов и на разрешение национальных противоречий [4, с. 23]. В.И. Дорофеев подразумевает под национальной политикой некий процесс по нормализации, гармонизации и стабилизации межнациональных отношений [5, с. 305].

Стержнем национальной политики является ее научно разработанная законодательная база. Нормативно-правовая основа в изучаемой сфере представляет собой сложную систему актов. Некоторые из них направлены непосредственно на создание правовой основы для межнациональных отношений, другие являются программными документами или документами стратегического планирования, иные – предназначены для защиты общественных интересов, охраны базовых конституционных принципов. В настоящее время имеет большое распространение использование специальных средств государственной национальной политики концептуального уровня, таких как концепция, стратегия и программа, которые призваны организовать деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в области национального строительства. Проведя системный и детальный анализ нормативно-правовых актов, следует выделить следующие основные виды документов программно-концептуального и стратегического характера, определяющих государственную национальную политику. Базовым документом, регулирующим абсолютно все сферы государственной политики, включая и национальную, является Конституция РФ от 12.12.1993. В ней провозглашаются не столько принципы регулирования национальной политики, сколько приоритетность интеграции народов России. Преамбула высшего нормативно-правового акта провозглашает единство многонационального народа РФ, а также право на самоопределение [6, с. 3]. В статье 3 многонациональный народ является носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ [6]. А в статье 26 п.1. говорится о самоопределении этнической идентичности – «каждый вправе определять и указывать

свою национальную принадлежность, никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности» [6].

Важнейшим правовым актом, с учетом которого строится современная национальная политика, является Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, принятая Указом Президента от 19 декабря 2012 г. № 1666 (далее Стратегия). Согласно содержанию, Стратегия основывается на положениях Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, многовековом политико-правовом опыте многонационального Российского государства (Гл.1. п. 3) [10]. Стратегия разработана в целях обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности России, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, сочетания государственных интересов и интересов народов России. По словам Д.М. Исайкина, содержание Стратегии носит комплексный и системный характер. Она обеспечивает равноправие граждан при реализации их конституционных прав в сфере государственной национальной политики Российской Федерации [7, с. 86]. На значимость отражения системного и комплексного подходов в государственной национальной политике указывал А.М. Юсуповский, обосновывая это тем, что «национальная политика не сводится к политике в области межэтнических отношений, она носит системный характер, сопрягаясь с демографической, миграционной политикой, и направлена, в том числе, на развитие человеческого потенциала» [8, с. 6]. В содержание Стратегии включены основные вопросы, находившие отражение в предыдущих программных документах, а именно в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации от 15.06.1996 № 909. По-прежнему актуальными являются сохранение и развитие культур и языков народов РФ, соблюдение прав коренных малочисленных народов, выстраивание прочного национального и межнационального мира и согласия на Северном Кавказе, а также поддержка соотечественников, проживающих за рубежом. Основным прогрессирующим отличием Концепции и Стратегии является наличие в последней юридического оформления идеи «российской нации», под которой понимается многонациональный народ Российской Федерации (Гл. 1. п. 8) [11]. Введенное в правовой тезаурус понятие свидетельствует о начале нового этапа в отечественной национальной политике. А именно этапа формирования новой «российской идентичности», общегражданского понятия «нация», которая объединит все этнические группы, прожива-

ющие на территории России. Курс на формирование общероссийского гражданского самосознания (становление российской нации) опирается на следующий программный документ «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 годы)» от 20 августа 2013 г. № 718. В тексте программы отмечается, что этнокультурное многообразие России, в условиях серьезных вызовов нуждается в управлении. Программа предполагает «переход от ситуативной и бессистемной поддержки отдельных мероприятий в субъектах Российской Федерации к проектно-целевому финансированию проектов и комплексов мероприятий в сфере государственной национальной политики» (Гл. 1) [11]. Данная мера позволит ускорить темпы укрепления единства российской нации, а также улучшить межэтнические и межконфессиональные отношения. Улучшение межнациональных отношений, согласно тексту программы, будет происходить путем их гармонизации. Гармонизация включает в себя систему инициатив и мероприятий, от культурно-просветительских до социально-информационных акций (мониторинг состояния межнациональных и этноконфессиональных отношений).

Примечательно, что перечисленные в программных документах понятия, такие как «гармонизация», «интеграция», не имеют под собой ресурсной основы, к тому же не обозначено, какими способами будут реализованы данные процедуры. В изученных нами нормативно-правовых документах не употребляется предмет межкультурной коммуникации, реже встречаются понятия межкультурного взаимодействия и диалога культур. В одной из глав программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» от 20 августа 2013 г. № 718, межкультурное взаимодействие упоминается как практика, направленная на укрепление гражданственности и патриотизма (Гл. 2) [11]. Все же стоит отметить, что в перечисленных программных документах освещаются такие вопросы, как воспитание культуры межнационального общения, изучение истории и традиций российских народов. Межкультурная коммуникация заменяется понятным для всех межэтническим или межнациональным общением, приоритетность которого особенно выражена в реализации программы укрепления единства российской нации.

Понятие межкультурной коммуникации не нашло свою закономерную апробацию в нормативно-правовых документах государственной национальной политики. Дело не только в употреблении и упоминании термина (сквозные имитации ровным счетом ничего не дают). Важнее использование потенциала практик межкультурной коммуникации.

Так, признание этнокультурного многообразия России как ее конкурентного преимущества определено тождественно признанию культурных различий этнических общностей. Так же идентичны запросы в реализации образовательных программ и культурно-просветительских проектов, как приоритетных практик в гармонизации международных отношений. Как пишет Т.В. Юрченко, исторически в России закладывались основы межкультурного взаимодействия как фактора международных отношений [1, с. 12], а международные отношения, как известно, один из главных объектов государственной национальной политики. Культура, взаимовлияние культур – доминанта этносоциальных отношений нашей страны. Не случайно исследователь В.В. Савельев характеризует государственную национальную политику как «органическое соединение этнической политики с культурной» [9, с. 193]. Акцент в этом соединении политик не случайно делается на культуре, ибо она предстает не только как система духовного производства, но и условие сбережения народов. Тенденция сближения областей национальной и культурной политики постепенно превращается в закономерность, которую целесообразно обозначить как национально-культурный вектор отечественной внутренней политики. Смысл национально-культурного вектора – возрождение и сохранение этнокультурного многообразия, которое способствует, с одной стороны, сохранению самобытности жизнедеятельности народов России, а с другой, устойчивому развитию российского социума.

Таким образом, несмотря на отсутствие предмета межкультурной коммуникации в основных нормативно-правовых документах РФ, регулирующих государственную национальную политику, стоит отметить упоминание вспомогательных, категориальных понятий МКК, таких как культура, взаимодействие, диалог культур. Результаты проведенного анализа современной законодательной базы показали, что основным фактором, способствующим единению народов РФ, является устойчивый, накопленный веками опыт межкультурного взаимодействия. И дальнейшими задачами государственной национальной политики является укрепление общероссийского гражданского самосознания, способствование этнокультурному развитию народов России, гармонизация международных (межэтнических) отношений, обеспечение государственной безопасности, правопорядка и политической стабильности в обществе.

Список литературы

1. Юрченко Т.В. Взаимодействие национальных культур как фактор консолидации народов России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. 28 с.
2. Панфилова Т.В. Конфликтология в поисках рецептов по урегулированию межкультурного взаимодействия // Конфликтология. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2012. № 3. С. 162 – 171.
3. Вилков А.А. Политический аспект гармонизации этноконфессиональных отношений на региональном уровне // Изв. Саратов. ун-та, 2016. Т. 16, № 1. С. 55 – 62.
4. Дробышевский В.С. Политология: учеб. пособие для вузов / В.С. Дробышевский Л.А. Смирнова ; под. общ. ред. В.С. Дробышевского. Новосибирск: ИНФРА-М: Сибирское соглашение, 2001. 123 с.
5. Дорофеев В.И. Основы политологии: учеб. пособие для вузов / В. И. Дорофеев В.А. Родионов ; под общ. ред. В.И. Дорофеева. Саратов: изд-во Саратов. ун-та., 2006. 482 с.
6. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. М.: Маркетинг, 2016. 39 с.
7. Исайкин Д.М. К вопросу о правовом регулировании национальных отношений // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения. Пермь: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Западно-Уральский институт экономики и права, 2014. № 4. С. 85 – 88.
8. Юсуповский А.М. Стратегические проблемы национального развития: к сравнительному анализу приоритетов государственной национальной политики // Государственная власть и местное самоуправление. Юрист, 2008. № 4. С. 3 – 6.
9. Савельев В.В. О переходе к национально-культурному вектору внутренней политики//Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2011. № 1 (41). С. 190 – 200.

Интернет-ресурсы

10. Указ Президента от 19 декабря 2012 г. № 1666. [Электронный ресурс]: (на 19 декабря 2012 года) // Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=139350&fld=134&dst=10>

0017,0&rnd=0.1825164722589938#04328771721522562 (дата обращения: 2.08.2018).

11. «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 годы)» от 20 августа 2013 г. № 718. [Электронный ресурс]: (на 23 августа 2013 года) // Доступ из справочной системы «ГарантРу» [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70339260/> (дата обращения: 03.08.2018).